

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

WIDENER LIBRARY

HX 42V6 7

51av 740.1

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Проф. А. С. Алексеев.

816878 А

3

ЛЕГЕНДА

ОБЪ ОЛИГАРХИЧЕСКИХЪ ТЕНДЕНЦІЯХЪ

ВЕРХОВНАГО ТАЙНАГО СОВѢТА

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ I

1700

МОСКВА.

Университетская типография, Страстной бульваръ.

259M

1896.

#3

B. D

Slav 940.7
✓

Russia — Hist., — Catherine, I, 1725-1727
Russia — Govt., 1689-1917.

Дословно цитируй. Москва, декабря 22 дня 1886 г.

Л Е Г Е Н Д А

ОБЪ ОЛИГАРХИЧЕСКИХЪ ТЕНДЕНЦІЯХЪ ВЕРХОВНАГО ТАЙНАГО СОВѢТА ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ I.

В В Е Д Е Н І Е.

Верховный тайный совѣтъ въ русской исторической литературѣ.

Еще Соловьевъ отмѣтилъ необоснованность того взгляда, который видитъ въ эпохѣ, слѣдующей періодъ реформъ Петра, „время печальное, непривлекательное, время малоспособныхъ правителей, дворцовыхъ переворотовъ, недостойныхъ любимцевъ“.

И хотя съ тѣхъ поръ издаю не мало новыхъ документовъ, относящихся къ этому времени, тѣмъ не менѣе предвѣтное воззрѣніе все еще не хочетъ уступить мѣсто объективной и безпристрастной точкѣ зрѣнія. И это предвѣтное воззрѣніе съ особеннымъ упорствомъ и настойчивостью проводится въ тѣхъ изслѣдованіяхъ, которыя посвящены исторіи нашихъ учреждений, причемъ Верховный Тайный Совѣтъ является излюбленнымъ примѣромъ неустойчивости и беспорядочности, господствовавшихъ будто бы въ нашей администраціи въ эту „злосчастную эпоху“.

Первымъ писателемъ, который особенно вынуло и рѣзко охарактеризовалъ Верховный Тайный Совѣтъ, какъ учрежденіе вредоносное, вызванное низменными инстинктами, властолюбивыми влеченіями и корыстными стремленіями вельможъ, былъ покой-

¹ Соловьевъ—„Исторія Россіи“ т. XVIII. Москва 1879 г. стр. 200.

ний профессор Градовскій. Въ своей магистерской диссертации *Высшая Администрация Россіи XVIII стол.*, а затѣмъ и въ *Началахъ русскаго государственнаго права*—онъ не жалѣетъ критичныя красокъ для изображенія темныхъ сторонъ этого учрежденія. „По всему ходу дѣла видно“, говоритъ онъ, „что учрежденіе Совѣта принадлежать къ разряду самыхъ неожиданныхъ и внезапныхъ государственныхъ переворотовъ. Ничего подготовленнаго гласно и всенародно, какъ готовились свои преобразования Петра; никакой открытости, никакой основательности въ мѣтѣвахъ. Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта точно болтаютъ чего-нибудь... Сенатъ вращаетъ указы; онъ, любимое дитя Великаго Петра, вчерашній повелитель Россіи, сегодня становится въ разрядъ простыхъ коллегій“. ¹ Верховный Тайный Совѣтъ, по мнѣнію Градовскаго, долженъ былъ удовлетворить притязанія двухъ элементовъ: военнаго управленія, тяготѣвшаго надѣвшагося Сенату и старыхъ дворянскихъ родовъ, „для которыхъ владѣчество Сената соединялось съ понятіемъ о табели о рангахъ, о необходимости служебнаго достоинства для возвышенія къ службѣ, о строгой диктатурѣ Сената надъ совокупностью служимаго сословія“. Учрежденіемъ Совѣта было дано средство военному элементу избавиться отъ подчиненія Сенату, для придворныхъ же была дана „возможность удовлетворить своему честолюбію, не пропада служебнаго поприща и найти крѣпкое занятіе, не предаваясь серьезному труду“... „Не неожиданнымъ для всѣхъ образомъ къ Тайному Совѣту прорвалось другое начало, новизинному, забытое Россіей. Должности членовъ Совѣта попадали въ руки придворныхъ боярскихъ родовъ, быстро складывается у насъ олигархія, дѣло заходитъ о перемѣнѣ основъ и формы правленія и это положило конецъ существованію Совѣта“. ² „Такимъ образомъ уже съ самаго начала обнаружались стремленія партіи, создавшей Совѣтъ, она хотѣла увлечь Сенатъ въ угоду олигархіи временщиковъ; она хотѣла взять подъ свою опеку Верховную власть, сдѣлавъ Тайный Совѣтъ какъ-бы частью этой власти“. ³ Въ указахъ Екатерины I, опредѣлившихъ отношеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта къ Сенату и коллегіямъ, Градовскій

¹ *Высшая администрація Россіи XVIII ст. и генераль-прокуроры. С.-Петербургъ 1888 г. стр. 137.*

² Тамъ же, стр. 138.

³ *Начала Русскаго Государственнаго Права т. II. С.-Петербургъ 1878 стр. 138.*

видить рядъ произвольныхъ захватовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, стремившагося сдѣлаться верховнымъ трибуналомъ въ государствѣ наряду съ властью государя. „Трудно опредѣлить“, говоритъ онъ, „какія дѣла предоставилъ себѣ Совѣтъ; очевидно то, что онъ стремится сосредоточить все управленіе въ своихъ рукахъ... Узурпировавъ власть Сената, онъ не могъ взять меньше, чѣмъ имѣлъ онъ, а постарался взять больше“...¹ „Учрежденный сначала для важнѣйшихъ дѣлъ, Совѣтъ постепенно подчинялъ себѣ всѣ части управленія“...² „Верховный Тайный Совѣтъ“, по опредѣленію Градовскаго, „боярская дума, получившая самостоятельное политическое существованіе, родовая аристократія, соединенная въ коллегію безъ ея организаціи“.³ Но эта „революціонная попытка“, какъ и послѣдующая (учрежденіе Кабинета), не могли, по словамъ Градовскаго, поколебать учрежденій Петра и „пали жертвой собственнаго безсилія“. „Неудавшіеся захваты Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета привели, наконецъ, къ восстановленію его учрежденій“.⁴

Этотъ взглядъ профессора Градовскаго на Верховный Тайный Совѣтъ, столь рѣзко и энергично выраженный въ приведенныхъ словахъ, опредѣлилъ взглядъ послѣдующихъ писателей на это учрежденіе. Правда, профессоръ Каванскаго Университета, Корсаковъ относится благосклоннѣе къ Верховному Тайному Совѣту, отдавая справедливую дань его дѣятельности, но и онъ не можетъ освободиться отъ взгляда на Верховный Тайный Совѣтъ, какъ на учрежденіе, стремившееся къ политическому господству и къ ограниченію самодержавной власти. „При отсутствіи дѣйствительнаго самодержца на престолѣ“, говоритъ онъ, „у родовыхъ людей развивалась и другая мысль: о большомъ расширеніи и распространеніи коллегіальнаго порядка, введеннаго Петромъ Великимъ въ его государственныхъ учрежденіяхъ. Въ единой персонѣ не безъ страсти бываетъ“, говоритъ Петръ, мотивируя преимущества коллегіальнаго порядка передъ управленіемъ единоличнымъ. Князь Меншиковъ былъ полнымъ олицетвореніемъ именно такой единой персоны, крѣпко исполненной страсти, и родовые люди весьма естественно приходятъ къ мысли о необходимости верховной коллегіи. Такою коллегіей являлся

¹ Высшая администрація стр. 139.

² Началъ Русскаго Государственнаго Права т. II, стр. 130, 131.

³ Высшая администрація стр. 146.

⁴ Тамъ же стр. 165.

Верховный Тайный Советъ, учрежденный въ 1726 году.“¹ „Въ правленіе князя Менишкова, продолжаетъ проф. Корсаковъ, — Верховный Тайный Советъ стремился упрочить за собою высшую правительственную власть. Въ присягѣ гг. министровъ (членовъ Верховнаго Тайнаго Совета) и сенаторовъ, каданкой вслѣдъ за учрежденіемъ Верховнаго Тайнаго Совета, императрица Екатерина I не имѣетъ титула самодержавицы...“²

Проф. Ярославскаго Липца Щеголевъ въ своемъ обширномъ историко-юридическомъ изслѣдованіи: „Государственный Советъ въ Россіи,“ какъ и профессоръ Корсаковъ, подчеркиваетъ вредотворную дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совета по благу всей страны, но и онъ, какъ и почтенный казанскій профессоръ, видитъ въ Верховномъ Тайномъ Советѣ аристократическое учрежденіе, пытавшееся ограничить власть монарха. „По кончинѣ Петра I, говоритъ онъ,—при дворѣ обозначились двѣ аристократическія партіи, изъ которыхъ первая состояла изъ родовитыхъ вельможъ, другая—изъ вельможъ, къ которой принадлежали члены новой выслужившейся при Петрѣ I аристократіи.“³ „Чтобы помирить враждебныя партіи знати и имѣть съ тѣмъ укрѣпить свою власть, Екатерина рѣшилась образовать такое учрежденіе, въ которомъ подъ ея председательствомъ могли бы участвовать на равныхъ правахъ важнѣйшіе сановники Имперіи. Такимъ учрежденіемъ явился Верховный Тайный Советъ.“⁴ „Члены Совета не замедлили укрѣпить за ними, а слѣдовательно, и за собою первенствующее и исключительное положеніе въ управленіи.“⁵ „Екатерина согласилась предоставить Верховному Тайному Совету всѣ важнѣйшія правительственныя дѣла, вручить ему всѣ функціи управленія.“⁶ „Въ такой чрезвычайно широкой по своему объему дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совета при Екатеринѣ I сказалось, конечно, стремленіе Совета—аристократическаго органа — стать первымъ учрежденіемъ въ государствѣ. Сказать—монархическое учрежденіе—долженъ былъ уступить Совету всѣ свои права.“⁷

¹ Д. А. Корсаковъ. Вспоминаніе императрицы Анны Іоанновны. Казань, 1890, стр. V.

² Тамъ же, стр. VII.

³ Государственный Советъ въ Россіи, 1892, стр. 528.

⁴ Тамъ же, стр. 531.

⁵ Тамъ же, стр. 534.

⁶ Тамъ же, стр. 536.

⁷ Тамъ же, стр. 546.

„Верховный Тайный Совѣтъ дѣйствовалъ именовъ Екатерины I, но въ дѣйствительности онъ былъ органомъ несмѣняемыхъ знатныхъ членовъ Совѣта, подъ влияніемъ которыхъ императрица находилась въ теченіе своего краткаго царствованія“.¹

П. Н. Милюковъ въ своемъ изслѣдованіи „Государственное хозяйство въ Россіи въ первой четверти XVIII ст.“ также касается Верховнаго Тайнаго Совѣта, причемъ подробнѣе останавливается на исторіи его возникновенія. Онъ полагаетъ, что устройство Верховнаго Тайнаго Совѣта было уступкой той боярской партіи, которая примирила ее съ воцареніемъ Екатерины I. „Въ ближайшее время послѣ Петра“, говорятъ г. Милюковъ, „вопросъ о реорганизаціи высшаго центрального управленія получилъ другой смыслъ; административно-техническія цѣли этой реорганизаціи отошли на задній планъ передъ цѣлями политическими; устройство Верховнаго Совѣта было первымъ шагомъ къ конституціонному проекту 1730 г.“²

Только-что приведенные писатели: Корсаковъ, Щегловъ и Милюковъ, не отказываясь отъ взгляда на Верховный Тайный Совѣтъ, какъ на учрежденіе, при помощи котораго родовитое дворянство стремилось захватить власть въ свои руки, внесли, однако, существенныя поправки въ воззрѣніе Градовскаго на это учрежденіе. Они принимаютъ въ сужденіяхъ о немъ и болѣе умѣренный тонъ, и воздерживаются отъ тѣхъ рѣзкихъ приговоровъ, которые такъ рѣшительно высказываетъ петербургскій профессоръ.

Съ этого пути, идя по которому можно было донестись исторической правды, круго сворачиваетъ новѣйшій лѣтописецъ Верховнаго Тайнаго Совѣта проф. Филипповъ³. Онъ рѣшительно ставится на прежнюю точку зрѣнія Градовскаго и безнощадностью и рѣзкостью своихъ отзывовъ еще превосходитъ, если это только возможно, автора „Исторіи высшей администраціи“.

Верховный Тайный Совѣтъ, по утвержденію проф. Филиппова, „учрежденіе не-юридическое“, „не руководствовавшееся какими-либо строго установленными формами“⁴; оно „несамоустро-

¹ Тамъ же, стр. 546.

² Стр. 677—680.

³ Исторія Совѣта въ Правленіи Верховнаго Тайнаго Совѣта и Кабинета. Часть I. Совѣтъ въ Правленіи Верховнаго Тайнаго Совѣта. Юрьевъ, 1896 года.

⁴ Стр. 122.

устроено" ¹; это учреждение „самостоятельное" ². „Советъ въ качествѣ учрежденія политическаго твердо и неуклонно проводилъ лишь одну идею, идею собственнаго верховенства, дѣйствуя въ дѣлахъ активнаго управленія и суда безо всякаго плана и порядка" ³. „Уже въ моментъ царствованія Совету удалось быстро, безъ опредѣленнаго заработка и исполнѣя всякаго плана, разрушить прежнюю организацію Сената. Компетенція его была сведена къ наименѣе важнымъ дѣламъ управленія, его учрежденія частію были уничтожены, частію исполнены, его значеніе было сильно подорвано самостоятельностью Османъ" ⁴. Советъ не только попираетъ право, но, во утѣренію нашего автора, былъ крайне неразборчивъ въ выборѣ средствъ для достиженія своихъ цѣлей и въ отягощеніяхъ въ политическому владенію былъ даже готовъ идти на неблаговидныя поступки ⁵. Политическія тенденціи, которыя ишли Совету быть дѣловымъ учрежденіемъ и параллелировали его законодательную и правительственную дѣятельность, носили, по мнѣнію г. Филиппова, олигархическую окраску. Онъ ихъ называетъ поэтому „олигархическо-политическими" ⁶. Самыхъ членовъ Совета онъ не безъ отгадки не то презрѣнія, не то насмѣшки обзываетъ „россійскими" олигархами ⁷ и говоритъ объ нихъ „олигархическихъ затѣлъ" ⁸. Г. Филипповъ видитъ въ самомъ учрежденіи Совета уступку боярской партіи. По его словамъ, въ новомъ учрежденіи открывалась возможность для этого боярства играть политическую роль ⁹. Намъ авторъ совершенно серьезно доказываетъ, что кондіція, предложенная Аннѣ Иоанновнѣ, „не внесли фактически ничего новаго въ дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совета, который и раньше, отчасти уже при Елизаветѣ I, пользовался всѣмъ тѣмъ, что онъ хотѣлъ себѣ юридически гарантировать при вступленіи Анны" ¹⁰.

Возвръіііа проф. Филиппова на Верховный Тайный Советъ,

¹ Стр. 169.

² Стр. 169, 481 и ин. др.

³ Стр. 481.

⁴ Стр. 480, 169.

⁵ Стр. 166.

⁶ Стр. 194.

⁷ Стр. 78.

⁸ Стр. 28, 29.

⁹ Стр. 126, 126.

как видеть читатель, не новы. Сложился они на фонѣ того ходячаго представленія, по которому Верховный Тайный Совѣтъ „сборище олигарховъ, преслѣдовавшихъ исключительно свои эгоистическія цѣли“. На фонѣ этого ходячаго представленія проф. Филипповъ выводитъ цѣлую оѣту уворозъ, которые, въ свою очередь, представляютъ собою ничто иное, какъ болѣе подробное развитіе тезисовъ, выставленныхъ Градовскимъ, Корсаковымъ, Щегловымъ и Милюковымъ. Проф. Филипповъ беретъ, такимъ образомъ, краски для своей картины съ чужой палитры, но онъ ихъ не только сильно сгущаетъ, но и устраняетъ изъ нихъ всё тѣ, которыя могли бы придать его мрачной картинѣ болѣе мягкой тонъ. Онъ не хочетъ видѣть въ дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта никакихъ свѣтлыхъ сторонъ, на которыя указываютъ Корсаковъ и Щегловъ. Въ его книгѣ находить откликъ только то, что можетъ набросить тѣнь на Верховный Тайный Совѣтъ: это учрежденіе, по мысли проф. Филиппова, было бессильно творить добро, оно умѣло творить только зло, оно умѣло только „захватывать“ чужія права, „искалчивать“ испытанныя учрежденія, „разрушать“ исторически сложившійся строй.

Тотъ поэтому, кто хотѣлъ-бы ознакомиться съ отрицательными взглядами нашей исторической литературы на Верховный Тайный Совѣтъ, тотъ можетъ смѣло взять за руководство книгу проф. Филиппова. И мы, которые поставили себѣ задачей провѣрить эти взгляды и указать на ихъ односторонность, возьмемъ за отправную точку работу г. Филиппова. Наши замѣчанія будутъ, поэтому, поневолѣ носить полемическій характеръ, но это будетъ полемика не съ г. Филипповымъ, а провѣркой тѣхъ отрицательныхъ взглядовъ, которые воспроизведены въ его книгѣ. И цѣль этихъ замѣчаній—отнюдь не разборъ изслѣдованія г. Филиппова, а попытка дать по возможности безпристрастную характеристику Верховнаго Тайнаго Совѣта, какъ его задумала Екатерина I. Мы ограничимся поэтому изученіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта при первой преемницѣ Петра; мы не будемъ заглядывать въ ту эпоху, когда съ взожденіемъ малолѣтняго императора наступили въ нашей государственной жизни чрезвычайныя условія, искажившія первоначальный характеръ Верховнаго Тайнаго Совѣта и измѣнившія его личный составъ, выдвинувъ вслѣдъ за Петромъ любимцевъ кара-стрелъ.

* Корсаковъ, стр. VI.

ГЛАВА I.

Возникновение Верховнаго Тайнаго Совѣта

1. Исторія происхожденія Верховнаго Тайнаго Совѣта.

„Устройство Верховнаго Тайнаго Совѣта было первым шагомъ къ конституціонному проекту 1730 г.“ Этотъ тезисъ, выдвинутый г. Миллюковымъ, всего рѣче формулируетъ то ходячее воззрѣніе на происхожденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, которое лежитъ и въ основаніи назошенія гг. Филиппова и Щеглова. Между тѣмъ тезисъ этотъ не имѣетъ никакого оправданія въ тѣхъ историческихъ событіяхъ, которыя привели къ возникновенію Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Съ этими событіями мы и хотимъ прежде всего познакомить читателя, чтобы затѣмъ перейти къ разбору доводовъ тѣхъ изслѣдователей, которые видятъ въ учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта первый шагъ къ перемѣнѣ существующей формы правленія.

Возникновенію при Екатеринѣ I совѣщательнаго учрежденія, раздѣляющаго сферу непосредственной дѣятельности монарха, способствовали тѣ особенныя условія, при которыхъ пришлось дѣйствовать императрицѣ. Екатерина получила отъ своего предшественника тяжелое наслѣдіе, разобраться въ которомъ она могла только при содѣйствіи сотрудниковъ Петра, людей болѣе опытныхъ и болѣе испытанныхъ, чѣмъ была она. И если уже при Петрѣ мы встречаемся съ совѣщаніями министровъ, въ которыхъ принимали участіе „тайные и дѣйствительные тайные совѣтники“, то еще болѣе нуждалась въ такихъ совѣщаніяхъ Екатерина. И мы дѣйствительно видимъ, что императрица къ нимъ прибѣгаетъ и въ первый годъ своего царствованія очень часто созываетъ министровъ на совѣщанія¹.

¹ Объ этихъ совѣщаніяхъ мы находимъ интересныя свѣдѣнія у Канкрона. Уже въ письмѣ отъ 24 марта 1725 г. онъ говоритъ о предложеніи графа Толстого, представлявшаго царю, „что Совѣтъ иностранныхъ дѣлъ слѣдуетъ наложить и что какъ въ интересахъ службы, такъ и для личной уверенности совѣтниковъ въ хорошемъ веденіи дѣлъ надо чтобы Его Величество, собираясь увеличить число членовъ Совѣта. (Сборникъ Русскаго Историческаго Общества т. LVIII стр. 65). Событія 31 марта

Но пока эти совѣщанія въ Тайномъ Совѣтѣ не были урегулированы закономъ, личный ихъ составъ не опредѣленъ учрежденнымъ актомъ, компетенція ихъ не установлена, до тѣхъ поръ они не могли вполнѣ достигать своей цѣли. Въ этихъ совѣщаніяхъ должны были участвовать то одни, то другія лица, смотря по тому, кто въ данную минуту пользовался довѣріемъ государыни, или кто случайно выдвигался, благодаря той или другой интригѣ или „политической конъюнктурѣ“. Изъ допесеній иностранныхъ агентовъ мы знаемъ, какъ быстро мѣнялись роли тѣхъ, которые окружали императрицу: то мы узнаемъ, что Шафировъ въ опадѣ, то намъ говорятъ, что онъ опять въ милости; то насъ извѣщаютъ о паденіи кредита Головкина, то о томъ, что онъ опять привлекается къ совѣщаніямъ; то Ягушкинскій въ ссорѣ съ Меншиковымъ, то онъ опять принадлежитъ къ его сателлитамъ; то Остерманъ обиженъ государыней и уклоняется отъ участія въ дѣлахъ, то онъ душа этихъ дѣлъ, и безъ него ничего не рѣшается. Но не только долженъ былъ постоянно мѣняться личный составъ Совѣта, самый ходъ совѣщаній въ немъ не могъ быть правильнымъ, пока ни государыня ни ея министры не были связаны нормами, которыя обязывали бы ихъ вносить всѣ важнѣйшія дѣла на обсужденіе этого Совѣта; поэтому то мы и видимъ, что рядомъ съ засѣданіями въ этомъ Совѣтѣ происходили совѣщанія и въ Сенатѣ, происходили консилии министровъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и наконецъ

о предлагаемыхъ членахъ этого Совѣта, Канкродонъ говоритъ, что, по совѣту герцога Гольштинскаго, „министрамъ этихъ повелѣно подавать государынѣ письменное изложеніе ихъ мнѣній, на основаніи всего она уже и будетъ восстанавливать свое окончательное рѣшеніе. Первый репортъ, продолжавъ Канкродонъ, должны были подать сегодня, но я еще о немъ ничего не успѣлъ разузнать. (Тамъ же т. LVIII стр. 77) 7 апрѣля онъ доноситъ о совѣщаніяхъ по иностраннымъ дѣламъ, въ которыхъ принимали участіе министры и сенаторы. (Тамъ же т. LVIII стр. 98) 25 мая онъ пишетъ, что здѣсь происходило большое движеніе въ Сенатѣ и частыя засѣданія Совѣта въ присутствіи императрицы. Два раза туда призывали Мардесалда, а некоторые русскіе министры даже исчезали изъ дворца. (Тамъ же т. LVIII стр. 338) Въ письмѣ отъ 12 іюня онъ опять упоминаетъ о совѣщаніи въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. (Тамъ же т. LVIII стр. 376—377) Въ письмѣ отъ 9 октября онъ повелѣе разъ упоминаетъ о мнѣніи Государыни и Ея Совѣта (С. Р. И. О. т. LXIV стр. 5 и 6). Такія извѣстія о Тайномъ Совѣтѣ Императрицы мы находимъ въ письмахъ отъ 11 декабря 1726 г. и отъ 3 января 1726 г. (Тамъ же т. LIV стр. 130, 173).

частыми бесѣдами императрицы съ людьми, ей наиболѣе близкими бесѣдами, на которыхъ нерѣдко совершали наиболѣе важныя рѣшенія ¹.

Крайне неблагопріятно на совѣщанія въ Тайномъ Совѣтѣ, пока отношенія между членами его не были организованы закономъ, должно было вліять и то, что въ немъ рѣшающій голосъ естественно принадлежалъ наиболѣе сильнымъ и смѣлымъ членамъ, которые заглушали мнѣнія другихъ. При томъ громадномъ вліяніи, которымъ тогда пользовался Меньшиковъ, этотъ подавляющій голосъ силою вещей долженъ былъ принадлежать ему. И онъ въ этомъ сознавался открыто Мардфельду, говоря, что на воцѣхъ совѣщанійхъ, какъ на внѣшнихъ, такъ и на внутреннихъ дѣлахъ, онъ одинъ имѣетъ рѣшающій голосъ и всегда въ состояніи привлечь на свою сторону большинство ².

Понятно, что такое положеніе вещей не могло быть въ интересахъ императрицы. Она не нуждалась въ Совѣтѣ, который своимъ авторитетомъ прикрывалъ-бы только личное правленіе Меньшикова и который своимъ то и дѣло мнѣявшимся личнымъ составомъ подносила-бы ей пострыя мнѣнія случайнаго большинства. Ей былъ нуженъ Совѣтъ, который, напротивъ, служилъ-бы сдержкою честолюбія сильныхъ персонъ и который-бы давалъ ей возможность выслушивать совѣты не того или другого властнаго челоука, а достооджимымъ образомъ возвышенныя мнѣнія цѣлаго учрежденія, организованнаго на началѣ равноправности членовъ. Такимъ учрежденіемъ и явился Верховный Тайный Совѣтъ.

Но если интересы правленія и указывали ясно на тѣ начала, на которыхъ долженъ былъ быть устроенъ Совѣтъ, то самое практическое осуществленіе такого совѣщательнаго органа, силою вещей, наталкивалось на цѣлый рядъ серьезныхъ препятствій. Нужно было, чтобы Совѣтъ обнималъ но возможности наиболѣе опытныхъ и вліятельныхъ сотрудниковъ Петра, между

¹ Какъ предостъ рассказываетъ намъ, что все, что говорится императрицей немъ сообщается и направляется почтою ей и Талестинъ—военикъ дипломатомъ, который только дѣлаетъ видъ, будто бы отправляетъ отъ дѣла С. Р. И. О. ч. LVIII стр. 280. Онъ же доводитъ, что нѣкоторые весьма искусственно стараются отъ дѣла императрицу, дѣлать отнюдь дѣлать не въ кѣру насчитывая, чтобы отнюдь лишитъ ее возможности лично разрѣшать ихъ и вынудить ее предоставлять ихъ рѣшеніе Совету. Тамъ же стр. 404—406.

² С. Р. И. О., ч. LV, стр. 274.

тѣмъ, при ихъ взаимномъ соперничествѣ, было трудно объединить ихъ въ одно учрежденіе: нельзя было враждующихъ лицъ посадить рядомъ въ Совѣтъ и ожидать отъ нихъ плодотворной дѣятельности. Вліятельными мѣниотрами того времени были: Меншиковъ, Толстой, Ягужинскій, Шафировъ, Остерманъ; между тѣмъ они вѣротъ уѣботиться въ Совѣтъ не могли: Ягужинскій былъ врагъ Меншикова, Шафировъ былъ близокъ Меншикову, но ненавидѣлъ Остермана, а безъ Остермана нельзя было обойтись въ Совѣтъ: онъ былъ душою Иностранной Коллегіи, имъ дорожили, какъ свѣдущимъ и ловкимъ дипломатомъ. Неудивительно поэтому, что мысль объ учрежденіи Совѣта, возникшая въ самомъ началѣ царствованія Екатерины, нашла свое осуществленіе лишь въ февралѣ 1726 года. Неудивительно далѣе, что во всѣхъ извѣстіяхъ, касающихся возникновенія этого учрежденія, мы встрѣчаемъ съ одной стороны однихъ и тотъ-же взглядъ на цѣль и характеръ этого учрежденія, съ другой—противорѣчивыя свѣдѣнія объ его предполагаемомъ личномъ составѣ.

Уже 1 марта 1725 года Лефорть доноситъ: „Поговариваютъ объ учрежденіи Верховнаго Совѣта (un conseil du cabinet surgême). Онъ будетъ состоять изъ Царицы, герцога Голштинскаго, Меншикова, Шафирова и Макарова“¹. Въ этомъ спискѣ мы встрѣчаемъ Шафирова, участіе котораго исключаетъ изъ Совѣта его врага—Остермана. Въ это же время, а именно 3 мая совершенно согласно съ Лефортомъ Кампредонъ пишетъ: „Шафировъ, очень облизавшійся съ княземъ Меншиковымъ, которому служить теперь своими совѣтами, начинаетъ пользоваться нѣкоторымъ довѣріемъ царицы. Поговариваютъ даже, что онъ будетъ назначенъ членомъ Совѣта при кабинетѣ ея величества, который государыня хочетъ учредить и въ который войдутъ князь Меншиковъ, графъ Толстой, баронъ Шафировъ и кабинетъ-секретарь Макаровъ. Многие думаютъ, что князь Долгоруковъ тоже, можетъ быть, войдетъ въ этотъ Совѣтъ, гдѣ станутъ рѣшаться самыя важныя дѣла“². Эти свѣдѣнія Лефорта и Кампредона о предполагаемомъ личномъ составѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта расходятся, какъ видитъ читатель, лишь въ томъ, что послѣдній, кромѣ лицъ, указанныхъ первымъ, упоминаетъ еще о графѣ Толстомъ и князѣ Долгоруковомъ. Извѣстіе Кампредона,

¹ С. Р. И. О., т. III, стр. 408.

² Тамъ же т. LVIII, стр. 247.

находящееся участіа графа Толстого, заслуживаетъ довѣрія, ибо графъ Толстой, какъ мы увидимъ ниже, былъ казненнымъ совѣтникомъ Екатерины и принималъ самое близкое и горячее участіе въ учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта. Что же касается Долгорукова, то тѣ, которые думали, что онъ будетъ назначенъ членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, были, очевидно, не хорошо освѣдомлены, ибо уже въ іюлѣ этого года онъ былъ удаленъ изъ Петербурга въ почетное изгнаніе въ Варшаву. Черезъ два приблизительно мѣсяца, а именно, 30 іюня Кампредомъ опять сообщаетъ намъ интересныя слухи, касающіеся личнаго состава Верховнаго Тайнаго Совѣта. „Герцогу Голштинскому“, пишетъ онъ—„хочется самому стать во главѣ кабинета, послѣ себя помѣстить Толстого, потомъ Меньшикова и четвертымъ Остермана или Шафирова, по выбору Толстого; канцлера Головкина устранить совсѣмъ. Ягужинскаго же удалить подъ предлогомъ назначенія посломъ“¹. Слухи о назначеніи Долгорукова въ члены Верховнаго Тайнаго Совѣта оказались, такимъ образомъ, какъ и слѣдовало ожидать, лишеными основанія. Ягужинскій попрежнему остается исключеннымъ изъ состава Верховнаго Тайнаго Совѣта. Мало того, мы не находимъ въ спискѣ будущихъ членовъ Совѣта его тестя, канцлера Головкина. Кто же, спрашивается, замѣнитъ его? Если Шафировъ,—то Остерманъ, личный врагъ послѣдняго,—не останется вице-канцлеромъ; назначить же Остермана на этотъ важный постъ нельзя: это была бы слишкомъ большая честь для скромнаго и боязливаго гѣмца; кромѣ того императрица въ это время не успѣла еще окзидить его по достоинству и не особенно его любила. И вотъ колеблется между различными кандидатами. Но всѣ эти сомнѣнія разрѣшаются Головкинымъ, связь котораго съ его зятемъ не оказалась настолько тѣсною, чтобы онъ рѣшился пожертвовать ради него своимъ вліятельнымъ постомъ: онъ соглашается принять участіе въ Совѣтѣ и безъ Ягужинскаго. А разъ Головкинъ оставался канцлеромъ, въ Шафировѣ больше не нуждались и его врагъ, Остерманъ, оставался вице-канцлеромъ, не встрѣчалъ болѣе препятствій къ возмущенію въ Верховный Тайный Совѣтъ.

Такимъ образомъ выяснился постепенно кругъ тѣхъ лицъ, которые могли войти въ составъ Верховнаго Тайнаго Совѣта.

¹ Тамъ же т. LVIII, стр. 406.

Но кто же руководил этими переговорами? Кто взял на себя трудную и щекотливую задачу примирить притязанія различных кандидатов и такъ организовать Совѣтъ, чтобы никого не обойти изъ сильныхъ людей и вмѣстѣ съ тѣмъ всёхъ умѣстить на равныхъ правахъ въ этомъ новомъ учрежденіи? Въ дѣлѣ организаціи Совѣта, конечно, всего болѣе заинтересована сама императрица. Между тѣмъ самымъ близкимъ ей въ это время лицомъ былъ ея зять герцогъ Голштинскій. Его интересы, кромѣ того, въ данномъ случаѣ совпадали съ интересами императрицы. Герцогъ хотѣлъ играть въ государственныхъ дѣлахъ первенствующую роль, главнымъ же препятствіемъ его вліянію служило всемогущество Меншикова. Всесиліе послѣдняго стѣсняло и императрицу, которая очень желала видѣть своего зятя на первомъ мѣстѣ и которая надѣялась, что окрѣпнувшее вліяніе герцога будетъ служить противобѣсомъ тяготѣвшему надъ ней авторитету Меншикова. Неудивительно поэтому, что герцогъ Голштинскій принимаетъ самое близкое участіе въ организаціи Верховнаго Тайнаго Совѣта. „Идея Верховнаго Тайнаго Совѣта, говоритъ Кампредомъ въ своемъ письмѣ отъ 3 мая, подана герцогомъ Голштинскимъ“. ¹ А 30 іюня онъ пишетъ, что „герцогъ Голштинскій всячески старается привлечь его (графа Толстого) къ своимъ интересамъ и составить Тайный Совѣтъ при кабинетѣ царицы“. ² 23 февраля 1726 г., когда уже былъ учрежденъ Верховный Тайный Совѣтъ, Кампредомъ лишний разъ подчеркиваетъ то участіе, которое принималъ герцогъ Голштинскій въ его устройствѣ, „Вы помните, пишетъ онъ, „что я болѣе полугода тому назадъ сообщалъ вамъ, что герцогъ Голштинскій и его министръ (Бассевичъ) хлопчатъ объ учрежденіи Тайнаго Совѣта, который, завися вполне отъ царицы, дагъ-бы Государынѣ больше свободы въ рѣшеніяхъ“. ³ Мардефельдъ подтверждаетъ это извѣстіе письмомъ отъ того-же числа, говоря, что учрежденіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, въ который императрица пригласила присутствовать своего зятя, „какъ сына и близкаго“, вліяніе герцога, а косвенно и его вернаго министра на всѣ важнѣйшія дѣла быстро возрастеть“. ⁴

¹ Тамъ же, т. LXIV, стр. 358.

² Тамъ же, т. LVIII, стр. 406.

³ Тамъ же, т. LXIV, стр. 358.

⁴ Отсюда Мардефельдъ выводитъ для своего перелома „прямую необходимость поддерживать доброе разположеніе“ и герцога, и его министра

Лефорть также приписывает министру герцога Голштинскаго участие въ учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта и думаетъ, что онъ дѣйствовалъ тутъ заодно съ Шафировымъ. „Проектъ Верховнаго Тайнаго Совѣта“, доноситъ Лефорть въ своихъ письмахъ отъ 26-го февраля, „какъ я сказалъ вамъ, давно на разсмотрѣніи, онъ былъ предложенъ Шафировымъ и Басовичемъ съ тѣми условіями, что они примутъ въ немъ участіе. Басовичъ, думавшій въ это время держать званіе аароновъ, предложилъ приведеніе въ исполненіе проекта князю Меньшикову, чтобы черезъ это увеличилась власть герцога Голштинскаго и его собственная, такъ какъ онъ твердо убѣжденъ, что герцогъ будетъ управлять Россіей и тогда его умные совѣты выслушуютъ во всемъ блескѣ.“¹ Рѣшающее вліяніе на устроитво Верховнаго Тайнаго Совѣта Лефорть приписываетъ тутъ, очевидно, голштинскому двору. Если онъ упоминаетъ и объ участіи Шафирова, то мы должны въ этомъ видѣть отголосокъ того фазиса въ переговорахъ о личномъ составѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта, о которомъ мы говорили выше, и который относится къ тому времени, когда считали невозможнымъ назначеніе Головинна въ членъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, и когда его мѣсто долженъ былъ занять Шафировъ. Помнится, что послѣднему эта комбинація была очень по вкусу и вполне естественно, что онъ усердно хлопоталъ объ учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, съ устроитвомъ котораго ему раскрывалась такая заманчивая перспектива.

Какъ бы то ни было, несомнѣнно, что инициатива организаціи В. Т. Совѣта исходила отъ человѣка, стоявшаго въ это время всего ближе къ Екатеринѣ, отъ человѣка, въ которомъ она видѣла своего ближайшаго родственника, своего сына, лучшаго исполнителя наиболѣе дорогихъ ей сердцу интересовъ. Но этотъ человѣкъ, столь близкій Екатеринѣ, именно этою своею близостью возбуждалъ недовѣріе высшихъ самозванцевъ. Онъ кромѣ того былъ иностранцемъ, мало знавшимъ русскихъ людей и русскихъ отношеній. Онъ былъ, наконецъ, и новичкомъ при петербургскомъ дворѣ и не обладалъ тою опытностью и тѣми дѣя-

„По своему крайнему разумію, и считая убыточнымъ, прибавляетъ онъ, при этомъ случаѣ подать всеподданнѣйшій совѣтъ не отсылать герцогу въ чуждѣйшее вѣдѣніе высочества. (Тамъ же. Т. XV, стр. 305—306).

¹ Тамъ же, т. III, стр. 498.

ломатическими способностями, которыя были нужны для веденія труднаго и щекотливаго дѣла, порученнаго ему императрицей.

И вотъ онъ ищетъ себѣ союзника и находитъ его въ лицѣ графа Толстого. Этотъ ловкій и умный министръ былъ какъ-бы созданъ для этой роли. Графъ Толстой не любитъ Меншикова, хотя, какъ умный человекъ, знаетъ, что безъ содѣйствія свѣтлѣйшаго князя ничего добиться нельзя. Но эта тайная вражда Толстого къ Меншикову на руку герцогу, который хлопочетъ о Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, какъ о средотѣи умѣрить вліяніе Меншикова и ввести его власть въ желанныя границы. Толстой, кромѣ того, пользуется особеннымъ довѣріемъ императрицы, посвященъ во всѣ ея планы и принимаетъ участіе во всѣхъ ея рѣшеніяхъ. Ему, наконецъ, рожденному дипломату, съ его изворотливымъ умомъ и гибкой натурой, вполне по силамъ та трудная задача, которую возложила Екатерина на своего зятя. Въ самомъ дѣлѣ, кто лучше его зналъ тайныя пружины словныхъ интригъ и политическихъ „конъсультуръ“ и кто лучше его могъ воспользоваться ими для своихъ цѣлей,—лучше того Толстого, котораго Меншиковъ называетъ ловкимъ итальянцемъ, умѣющимъ надѣвать плащъ то на одно, то на другое плечо, смотря по тому, откуда вѣетъ вѣтеръ, ¹ того Толстого, котораго Кампредонъ характеризуетъ искуснымъ ворчливимъ, плывущимъ между двумя теченіями и не высказывающимся, пока не увидитъ, какое изъ нихъ окажется сильнѣе? ²

Что герцогъ Голштинскій поручилъ именно Толстому переговоры, которые должны были новости въ окончательной организаціи Верховнаго Тайнаго Совѣта, объ этомъ сохранились очень ясныя свѣдѣнія въ донесеніяхъ Кампредона и Лефорта. Мы уже привели выше выдержку изъ письма французскаго посланника отъ 30-го іюня, въ которомъ говорилось, что герцогъ вслѣдствіи старается привлечь въ своимъ интересамъ графа Толстого и при его содѣйствіи устроить Верховный Тайный Совѣтъ при императрицѣ. „Герцогъ, по словамъ Кампредона, хотѣлъ даже сдѣлать его канцлеромъ, если-бы Толстой согласился на этотъ планъ... Онъ разчитываетъ установить этимъ способомъ прочное управленіе (*administration solide*) при императрицѣ и не допустить завѣдомо недоброжелательныхъ людей, обманывать ее

¹ Тамъ же, т. XV, стр. 274.

² Тамъ же, т. LVIII, стр. 406.

и сбивать съ толку. Зная, продолжаетъ Кампредонъ, какъ я желаю добра царницѣ и думая, что имѣю вліяніе на Толстого, герцога Голштинскій, сообщая мнѣ свой замыселъ, просилъ меня разувѣять, можетъ-ли онъ надѣяться на дружбу Толстого и на согласіе его дѣйствовать для общаго блага Россіи и для собственной выгоды.* Это письмо было написано 30-го іюня, а уже 25-го августа Лефорть доноситъ, что старанія герцога Голштинскаго привлечь Толстого къ своимъ интересамъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ.† А въ письмѣ, въ которомъ Кампредонъ бросаетъ ретроспективный взглядъ на исторію возникновенія Верховнаго Тайнаго Совѣта мы читаемъ: „Докій Толстой, судьба коего, такъ же какъ и Меншикова, вполнѣ зависяетъ отъ положенія царницы, сумѣлъ извлечь существенную выгоду изъ этихъ явственныхъ признаковъ движенія. Предложеніе учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, предсѣдательницей коего должна быть царница, а совершенно равноправными членами главные вельможи, онъ одновременно и укрѣпилъ власть своей государыни и кѣмъ-то образомъ удовлетворялъ воѣ партіи,—вотъ къ чему привели наконецъ тайныя совѣщанія графа Толстого съ княземъ Меншиковымъ и Голицынымъ и съ адмираломъ Апраксинимъ.“‡

Но прежде, чѣмъ достигнуть этого желаннаго результата графу Толстому пришлось не мало потрудиться. Главное затрудненіе, которое онъ долженъ былъ встрѣтить, заключалось въ томъ противодѣйствіи, которое Меншиковъ оказывалъ задуманному плану. Воѣ смотрѣли на новое учрежденіе, какъ на средство уравновѣсить чрезмѣрное вліяніе Меншикова и поставить предѣлъ его всемогуществу. Объясняя то значеніе, которое будетъ имѣть Верховный Тайный Совѣтъ для усиленія власти государыни, Кампредонъ продолжаетъ: „Ограничиваемая отнынѣ власть князя Меншикова не станетъ болѣе возбуждать справедливой зависти, такъ какъ ему уже нельзя будетъ ничего рѣшить иначе какъ съ единогласнаго согласія всего Совѣта, который подъ именемъ царницы сдѣлается въ сущности истиннымъ господиномъ вѣдомствъ.“§ Такъ же смотритъ на Верховный Тайный Совѣтъ и Мардофалькъ. „Ея величество царница, пишетъ онъ, старается

* Тамъ же, т. LVIII, стр. 406, 407.

† Тамъ же, т. III, стр. 419.

‡ Тамъ же, т. LXIV, стр. 254.

§ Тамъ же т. LXIV, стр. 254.

по возможности укрѣпить авторитетъ герцога въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. Члены послѣдняго, повидному, весьма довольны этимъ, ибо ихъ голоса, такимъ образомъ, не только освобождаются отъ вліянія князя Меншикова при обсужденіи важныхъ дѣлъ, но также уравнивается надменное и имъ неавиственное первенство послѣдняго персоною герцога.¹ Но Меншиковъ никому этого первенства даромъ, конечно, уступить не хотѣлъ и не могъ добровольно содѣйствовать устройству учрежденія, которое должно было служить сдержкой его власти. Чтобы заручиться его содѣйствіемъ, нужно было дать ему компенсацию, нужно было купить его согласіе и купить притомъ дорогою цѣною. Ловкій Толстой сумѣлъ, однако, сладить и съ такимъ тугимъ продавцомъ. Графъ Толстой понималъ, что нужно было пожертвовать однимъ сильнымъ человѣкомъ, чтобы заручиться содѣйствіемъ другого сильнаго человѣка. Своей жертвой онъ намѣтилъ Ягужинскаго.

Почему-же именно Ягужинскаго?

Причинъ тому было нѣсколько. Толстой не любилъ Ягужинскаго: онъ былъ слишкомъ близокъ къ императрицѣ и умѣлъ пользоваться ея слабостями, чтобы отстранять отъ нея другихъ близкихъ ей совѣтниковъ и нерѣдко даже и его, Толстого. Ягужинскій кромѣ того, былъ слишкомъ горячъ и несдержанъ, чтобы служить удобнымъ союзникомъ, на котораго можно было-бы положиться.²

Но если Толстой не любилъ Ягужинскаго, то Меншиковъ ненавидѣлъ его. Ягужинскій одинъ умѣлъ и передъ Меншиковымъ отстаивать свои мнѣнія и не боялся говорить ему правду, прямо въ лицо, не стѣсняясь при этомъ выраженіями, которыя нерѣдко переходили въ грубую брань. О враждѣ между Ягужинскимъ и Меншиковымъ и объ ихъ постоянныхъ ссорахъ мы имѣемъ не мало свидѣтельствъ въ донесеніяхъ иностранныхъ агентовъ. Кампредонъ въ письмѣ отъ 3 мая 1725 г. пишетъ:

¹ Тамъ же, т. XV, стр. 307.

² „Толстой, рассказывая Кампредону, говоритъ, когда его только осторожно расширяя, что его считаютъ очень неразумнымъ человѣкомъ, если предполагать его способнымъ совмѣщать свои интересы съ волею такого сумасброда, какъ Ягужинскій, который въ шлангъ видѣ выдаетъ все на свѣтъ. Замѣтилъ, что Толстой недоволенъ происходящимъ и тѣмъ, что Императрица недостаточно слушаетъ его совѣтовъ.“ (Тамъ же, т. LVIII, стр. 406).

„Въ тотъ же день сообщенія этихъ министровъ Ягужинскій, напившись пьянцы у герцога Голштинскаго и, наговоривъ кучу дерзостей князю Меньшикову и адмиралу Апраксину, отправился въ церковь къ тѣлу покойнаго государя и принялся вслухъ умолять его встать изъ гроба и взглянуть, какъ вопирають вои его заветы и оскорбляютъ его слугъ. Эта сумасбродная выходка чуть не стоила головы Ягужинскому.“¹ Въ письмѣ отъ 9 июня того-же года Лефорть доноситъ: „У Меньшикова и Ягужинскаго были новыя ссоры въ присутствіи всего Сената, и они наговорили другъ другу дерзостей; первый поклялся въ погребѣ Ягужинскаго, и это легко можетъ ему удасться.“² Въ письмѣ отъ 4 августа мы встрѣчаемся съ подобнымъ же извѣстіемъ: „Ягужинскій снова дѣйствуетъ по-прежнему въ Петергофѣ; онъ нигдѣ скорѣе съ Бассевичемъ, дошедшій даже до дерзостей, которыя въ другихъ отразахъ стоили бы одному изъ нихъ жизни. Это происходитъ отъ того, что Ягужинскій нигдѣ новыя ссоры съ Меньшиковымъ и желалъ помириться, но Меньшиковъ согласился не иначе, какъ если онъ представитъ ручательство за будущее поведеніе.“³

Ягужинскій—личный врагъ Меньшикова и всюду становится ему поперекъ дороги. Ягужинскій, между тѣмъ, крупная величина, отъ которой, ему, Меньшикову, несмотря на его силу, вельзя не считаться.

Ягужинскій—генералъ-прокуроръ Сената; но это еще не такъ важно, съ этимъ можно, пожалуй, и помириться, важнѣе то, что Ягужинскій—адъютантъ государыни, умѣющій пользоваться своей близостью къ ней. Онъ, по словамъ Лефорты, вмѣстѣ съ другимъ адъютантомъ Девьеронъ позволяеть ходить къ императрицѣ только тому, кто ему понравится⁴. Онъ-же устраиваетъ при дворѣ праддества, на которыхъ, пользуясь неспридуманнѣмъ настроеніемъ веселаго общества, наущиваетъ императрицѣ про другихъ и, конечно, и про него; онъ-же этими праддествами отталкиваетъ императрицу отъ дѣлъ, которыя силою вещей передаются Сенату, гдѣ все дѣлается по его указанію⁵.

¹ Тамъ-же, т. LVIII, стр. 236.

² Тамъ-же, т. III, стр. 411.

³ Тамъ-же, т. III, стр. 416.

⁴ Тамъ-же. Т. III, стр. 412.

⁵ „Герцогъ Голштинскій, имѣющъ Компродель, и самъ опасаясь, что самъ будетъ преданъ ели ривалетоніа, къ которому онъ, те-ссть нинѣ-

Меньшиковъ имѣлъ, такимъ образомъ, достаточно основаній ненавидѣть Ягужинскаго и желать его удаленія. Но для того, чтобы цѣной этого удаленія купить согласіе Меньшикова на учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, а слѣдовательно, и на умаленіе своей власти для этого Толстому, если онъ хотѣлъ дѣйствовать налѣвряна, нужно было дожидаться благоприятнаго момента, а именно особенно остраго періода въ враждебныхъ отношеніяхъ между Меньшиковымъ и Ягужинскимъ, который разжегъ бы до-бѣла ненависть Меньшикова къ своему сопернику. Только такая ненависть, возведенная въ пылъ отрасти, могла помутить сужденіе Меньшикова настолько, чтобы побудить его ради отплаты своему врагу поступиться частью своей власти. И такой острый періодъ враждебныхъ отношеній между Меньшиковымъ и Ягужинскимъ наступилъ осенью 1725 года. Минихъ, строявшій Ладожскій каналъ, требовалъ на работы войска, которыми Меньшиковъ, во многомъ неодобрявшій дѣйствія иностраннаго инженера, отпустить не хотѣлъ. Произошла въ Сенатѣ крупная схватка между Меньшиковымъ и Ягужинскимъ, который отстаивалъ справедливость требованія Миниха. Обиженно въ спорахъ съ свѣтлѣйшимъ княземъ долженъ былъ уступать Ягу-

ратрику, приучилъ въ теченіе цѣлыхъ 15 лѣтъ, то Советъ приобрѣтетъ слишкомъ большое вліяніе на дѣла, а Царица незачтливо утратитъ и часть своей власти и уваженія и принуждено, заслуженное ей великими дарованіями. Развлеченія эти заключаются въ почти ежедневныхъ, продолжающихся всю ночь и добрую часть дня, попойкахъ въ саду съ лицами, которыми, по обязанности службы, должны всегда присутствовать при дворѣ. Самые свисходительные люди думаютъ, что императрица ведетъ себя такъ по примѣру царя, чтобы подобно ему, изгадывать современныя мысли главнѣйшихъ вельможъ. Но стоящіе ближе къ дѣлу и которыхъ извѣстныя устраняющіе эти забавы справедливо полагаютъ, напротивъ, что именно вельможи стараются отдалить отъ государыни наиболее довѣренныхъ министровъ, лишая ихъ возможности бесѣдовать съ нею, а вѣсть съ тѣмъ и отталкивая ее отъ дѣлъ и вынуждая ея отстраненіе въ занятія ина. Тѣмъ временемъ пренебрега, дарованнаго ея Царицей не просеба герцога Галтици-скаго, онъ бѣжитъ тамъ очень радно. Ему удалось вторгнуться въ ея дворъ, благодаря генералъ-майору гвардіи Ушакову и Юсузову, которыхъ онъ уважалъ, будучи князь Меньшиковъ прескромно ихъ". (Смѣль-на Т. LVIII, стр. 404, 405).

жинскій. Не на этотъ разъ онъ, поддержанный герцогомъ Голштинскимъ, велъ верхъ надъ Меньшиковымъ. Государыня одобрила планъ Миника, и Ягужинскій одержалъ побѣду надъ своимъ соперникомъ¹.

Въ письмѣ, въ которомъ Канкронъ рассказываетъ объ этой побѣдѣ Ягужинскаго, онъ называетъ его заклятымъ врагомъ Меньшикова. И другіе иностранные агенты, повѣствующие объ учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, прямо указываютъ на эту вражду между Меньшиковымъ и Ягужинскимъ, какъ на причину исключенія послѣдняго изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. „При вынесновенной переимѣнѣ въ правленіи, говоритъ Мардфельдъ, былъ чрезвычайно оскорбленъ Ягужинскій. Царица положительно не хотѣла назначить его въ Совѣтъ, ибо не считала его расположеннымъ къ себѣ, что слѣдуетъ принести его неукротимой ненависти къ Меньшикову и малой умѣренности въ употребленіи вина“². Лефортъ прямо говоритъ, что „учрежденіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта Меньшиковъ добился своей цѣли устранить Ягужинскаго. Князь Меньшиковъ далъ установиться этому плану (учрежденію Верховнаго Тайнаго Совѣта),

¹ Объ этомъ эпизодѣ, который имѣлъ для Ягужинскаго такіа роковыя послѣдствія, рассказываетъ князь и Лефортъ, и Канкронъ. „Князь Меньшиковъ, доноситъ Лефортъ, чтобы повѣшать Миника въ его дѣлахъ, устроилъ такъ, что войска получили приказаніе удалиться на вѣсныя квартиры... Волгодѣіе этого приказа, генералъ Миникъ явился сюда и представилъ Совету, что не считая оставшихъ, надѣржи возрастать до 300 тыс. руб. Въ прошлую среду были оправданы доводи Миника. Царица пригласила его на обѣдъ, гдѣ онъ изъяснилъ свои основанія и наклонилъ преждее оборотами, которое не дѣлаетъ чести Меньшикову. Этотъ послѣдній былъ недоволенъ. У него не оказалось достаточныхъ доводовъ, чтобы опровергнуть доводи Миника“. (Тамъ-же. Т. III, стр. 420, 421). Подробности и изслѣдованіе съ иной точки зрѣнія имѣетъ о томъ-же Канкронъ. „Что касается Ладомскаго канала, рассказываетъ онъ, то былъ онъ предпринятъ генералъ-лейтенантомъ княземъ, по имени Милиховъ, который еще при покойномъ царѣ прибралъ его далѣ въ свои руки въ ущербъ князю Меньшикову, поддерживавшему русскихъ предпринимателей. Проститъ и князь, но князь царь приказала рыть каналъ, составленъ инженеромъ, поданнымъ Вашему Величеству. Сталъ поговаривать, будто бы Миникъ отступилъ отъ этого проекта и въ холодное время года губить на работахъ много народа. Князь Меньшиковъ осматривалъ эти работы и съ некоторыми инженеромъ: онъ оказался негоденъ въ своемъ составѣ, но Миникъ, поддержанный въ Советѣ Ягужинскимъ, все-таки добился одобренія своего труда“. (Тамъ-же. Т. LXIV, стр. 45, 46).

² Тамъ-же. Т. XV, стр. 306.

чтобы извлечь оттуда всю сущность, въ особенности, чтобы лишить Ягужинскаго всякой власти и важныхъ свидѣній¹.

Но Меншиковъ слишкомъ много терять, дѣлаясь на равныхъ правахъ съ другими членами Совѣта, чтобы помириться съ его учрежденіемъ цѣною одного только удаленія своего врага—Ягужинскаго. Чтобы заручиться его согласіемъ, нужно было дать другое болѣе крупное удовлетвореніе его честолюбію—удовлетвореніе, которое явно указывало бы на его привилегированное положеніе среди членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Такимъ удовлетвореніемъ и явился указъ 12 февраля 1726 года, который изъясъ важнѣйшимъ и требующія тайны военныя дѣла изъ компетенціи Верховнаго Тайнаго Совѣта². Этотъ указомъ Меншиковъ, какъ президентъ Военной Коллегіи, становился въ непосредственныя отношенія къ Государямъ и въ исключительное положеніе относительно другихъ членовъ: онъ получалъ право докладывать о важнѣйшихъ военныхъ дѣлахъ непосредственно императрицѣ, минуя Верховный Тайный Совѣтъ. Понятно, что этотъ указъ былъ очень важной уступкой и служилъ лучшимъ доказательствомъ того вліянія, которымъ пользовался Меншиковъ въ это время. Неудивительно потому, что современники съ одной стороны видятъ въ учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта сдержку власти Меншикова, съ другой — усматриваютъ въ исторіи его возникновенія явные признаки его авторитета. Лефорть, на примѣръ, прямо говоритъ, что важнымъ перемены, сдѣланныя въ государственныхъ учрежденіяхъ, служатъ вѣрнымъ доказательствомъ вліянія и полной власти Меншикова³.

Въ Верховный Тайный Совѣтъ должны были силою вещей войти всѣ вліятельные министры императрицы, принимавшіе участіе въ совѣщаніяхъ неофіціального совѣта, который, хотя и не былъ учрежденъ закономъ, но какъ мы видѣли фактически существовать въ первый годъ царствованія Екаторины.

Изъ предшествовавшаго изложенія уже ясно вытекаетъ, кто были эти лица. Но мы можемъ для провѣрки воспользоваться еще спискомъ, который находимъ у Кампредона; здѣсь перечислены всѣ тѣ сановники, которые должны были одѣлывать заключенію договора Россіи съ Франціей, и каждому изъ нихъ назначалось

¹ Тамъ же. Т. III, стр. 484.

² Полное Собраніе Законовъ. Т. VII, № 4836.

³ С. Р. И. О. Т. III, стр. 483.

за это содѣйствіе извѣстное вознагражденіе. Въ этотъ списокъ значатся: Головкинъ, Толстой, Остерманъ, Степановъ, Меньшиковъ, Апраксинъ, Голицынъ, Долгорукій, Маваровъ, Ягужинскій, Вассевичъ, Сава, Дуровъ. Изъ этого списка имъ должны исключить только тѣхъ лицъ, которые въ силу своего положенія не могли войти въ составъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, а именно Степанова — секретаря Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Маварова — личнаго секретаря императрицы, Вассевича — министра герцога Голштинскаго, камергера Дурова, графа Саву, впоследствии посланника въ Китай. Если вычеркнуть этихъ лицъ, останутся въ списокѣ: Меньшиковъ, Головкинъ, Толстой, Апраксинъ, Голицынъ, Остерманъ, князь Долгоруковъ и Ягужинскій. Этотъ списокъ былъ составленъ 3-го мая, въ июль же князь Долгоруковъ отправился въ почетное изгнаніе въ Варшаву, Ягужинскій же по изложеннымъ выше причинамъ въ Верховный Тайный Совѣтъ войти не могъ; останутся, такимъ образомъ, Меньшиковъ, Головкинъ, Толстой, Апраксинъ, Голицынъ, Остерманъ, то-есть тѣ именно лица, которые въ силу учредительнаго акта 8-го февраля дѣйствительно и вошли въ составъ новаго совѣщательнаго учрежденія.

Подведемъ итоги предшествующему изложенію.

Верховный Тайный Совѣтъ былъ учрежденъ въ отвѣтъ на потребность, чувствовалуюся еще ранѣе, но особенно настоятельно сказавшуюся при воцареніи Екатерины. Супруга Петра, каково бы ни было объ ея характерѣ и ея дарованіяхъ мы не были, уже какъ женщина и какъ правительница, замѣшая престола помимо звука Петра, который въ глазахъ большинства былъ единственнымъ законнымъ наследникомъ, должна была особенно ясно сознавать необходимость окружить себя опытными совѣтниками, которые помогли бы ей нести бремя правленія. Уже въ первый годъ своего царствованія она до извѣстной степени удовлетворяетъ этой потребности, созывая на совѣщанія своихъ министровъ и вліятельнѣйшихъ сановниковъ — Меньшикова, Ягужинскаго, графа Толстого, Головкина, Апраксина, Ренкина, Остермана, Долгорукова, Голицына. Но эти неорганизованные совѣщанія, дававшія полный просторъ соперничеству сильныхъ людей и случайнымъ партійнымъ „вопросамъ“, не могли служить Екатеринѣ той вѣдальной опорой, въ которой она

¹ Тамъ же, т. LVIII, стр. 264—65.

нуждалась. Сознание необходимости упорядочить эти соѣщанія, опредѣлить разъ навсегда кругъ соѣщаній, урегулировать ихъ взаимныя отношенія, однимъ словомъ: сознание необходимости возвести эти соѣщанія съ ихъ неопредѣленнымъ кругомъ вѣдомства и съ ихъ нестрымъ и часто мѣнявшимся личнымъ составомъ на ступень прочно организованнаго учрежденія и вызвало указъ 8-го февраля, которымъ былъ созданъ Верховный Тайный Совѣтъ.

Осуществить идею этого учрежденія Екатерина не хотѣла поручить сильнымъ людямъ, (какъ Меньшиковъ), которые не могли желать измѣненія въ государственномъ strojѣ, грозившаго стѣснить ихъ авторитетъ. Она могла поручить его только людямъ, ей близкимъ, расположеннымъ входить въ ея интересы. Такимъ человекомъ и былъ герцогъ Голштинскій. Онъ и взялъ на себя, при содѣйствіи умнаго и ловкаго Толстого, организацію Верховнаго Тайнаго Совѣта и послѣ долгихъ переговоровъ устранилъ тѣ препятствія, которыя стояли на пути къ устройству Верховнаго Тайнаго Совѣта. Однимъ изъ этихъ препятствій было властолюбіе Меньшикова: пожертвовавъ ради него Ягужинскимъ и сдѣлавъ ему другія важныя уступки, герцогу Голштинскому и графу Толстому и удалось, наконецъ, организовать Верховный Тайный Совѣтъ въ февралѣ 1726 г.

2) Воззрѣнія Градовскаго, Милюкова и Филиппова на возникновеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Предшествующее изложеніе, во многомъ противорѣчитъ взглядамъ нашихъ историковъ на возникновеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Градовскій приписываетъ первую роль въ устройствѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта инициативѣ и организаторскому таланту Остермана. Такое воззрѣніе врядъ ли въ настоящее время можетъ еще найти сторонниковъ. Изданные послѣ выхода книги Градовскаго документы не даютъ ни малѣйшей опоры для такого воззрѣнія и самымъ неопровержимымъ образомъ доказываютъ, что Остерманъ въ эту эпоху вовсе еще не былъ близкимъ лицомъ Екатерины и не игралъ вѣдательной политической роли.

П. Н. Милюковъ видитъ въ Меньшиковѣ главную причину тѣхъ политическихъ комбинацій, которыя вызвали изъ жизни Верхов-

ный Тайный Советъ. „Ближайшимъ поводомъ къ учрежденію Верховнаго Тайнаго Совета, говоритъ П. Н. Миллюновъ, какъ кажется (?), было желаніе Меньшикова уничтожить значеніе Сената и этимъ путемъ свалить независимаго ему генералъ-прокурора Ягужинскаго. Эта цѣль и была достигнута. Но Меньшиковъ, продолжаетъ Миллюновъ, только овладѣлъ идеей, существовавшей раньше... Составленіе проекта этого учрежденія, задуманнаго уже 3 мѣсяца спустя смерти Петра, „хорошо освѣдомленный дипломатъ“ Лефорть приписываетъ Шафирову и Бассевичу, которые при этомъ преслѣдовали свои личные цѣли. „Однако же Меньшиковъ, перехватившій идею, эксплоатировалъ ее въ свою пользу“. Онъ обошелъ своихъ союзниковъ, вошелъ въ сдѣлку съ своими противниками, и представитель старой знати Дмитрій Михайловичъ Голицынъ былъ введенъ въ составъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совета. ¹ Болгарская же партія, во главѣ которой стоялъ Голицынъ, „немедленно послѣ смерти Петра“, по увѣренію П. Н. Миллюнова, „начала мечтать о политической самостоятельности. Опиравась на украинскую армію, находившуюся подъ командою брата, князь Д. М. Голицынъ былъ очень смелъ и опасенъ, что онъ двинетъ эту армію на защиту правъ Петра II раздѣляясь многими. Весьма возможно (?), что устройство Верховнаго Совета было той уступкой болгарской партіи, которая примирила ее съ воцареніемъ Екатерины I... ² „Устройство Верховнаго Тайнаго Совета, заключаетъ свои разсужденія П. Н. Миллюновъ, было первымъ шагомъ къ конституціонному проекту 1780 года.“ ³

Это объясненіе возникновенія Верховнаго Тайнаго Совета воспроизведено г. Филипповымъ, въ его изслѣдованіи, но онъ повторилъ его въ нѣсколько, измѣненной редакціи. Эта редакція придаетъ болѣе рѣшительный тонъ утвержденіямъ П. Н. Миллюнова и устраняетъ тѣ оговорки, которыя мы отмѣтили вопросительными знаками. То, что только кажется П. Н. Миллюнову или считается имъ только весьма возможнымъ, это для проф. Филиппова, „конечно“, существовало въ дѣйствительности. По его увѣренію можно согласиться съ нимъ, что Меньшиковъ, перехватившій идею о необходимости высшей инстанціи

¹ Миллюновъ. Государственное Управленіе Россіи стр. 677 и 678.

² Тамъ же стр. 679.

³ Тамъ же стр. 680.

у Шафирова и Бассевича,—о чемъ доносили, какъ мы видѣли, Лефорть,—затѣмъ обошелъ и Шафирова и герцога Голгитинскаго, войдя въ то же время въ сдѣлку съ своими противниками изъ старой знати, въ виду того, конечно, соображенія, что они были слишкомъ сильны, чтобы можно было устроить Верховный Тайный Совѣтъ безъ ихъ участія. Вновь созданный Верховный Тайный Совѣтъ, отвѣчая необходимости объединить первыхъ сенаторовъ-министровъ въ одномъ общемъ учрежденіи въ то же время въ известной степени давалъ выходъ къ стремленіямъ власти стараго родовитаго и новаго худороднаго дворянства. То и другое могло, что затѣмъ и случилось, вступить въ борьбу за власть въ самомъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ.¹

Приведенныя разсужденія могутъ служить образчикомъ того, какъ въ нашей литературѣ построится исторія, какъ составляются окрыленные теоріи, которыя, закрѣпленные научнымъ авторитетомъ выставившихъ ихъ профессоровъ, получаютъ право гражданства въ наукѣ и засишь, какъ безспорныя истины, проникаютъ въ литературу и въ общество. П. Н. Миллюковъ въ историко-экономическомъ изслѣдованіи, поставившемъ себѣ задачею изучить государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII ст., дѣлаетъ мимоходомъ небольшія экскурсіи въ исторію нашихъ учреждений и между прочимъ касается и возникновенія Верховнаго Тайнаго Совѣта, посвящая ему нѣсколько страницъ, выдержки изъ которыхъ мы только что привели. На этихъ страницахъ онъ, ссылаясь на отрывочныя мѣста изъ дописаній Лефорты и Кампредона и не провѣряя ихъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, по другимъ свидѣтельствамъ, высказываетъ нѣкоторыя предположенія о возможномъ ходѣ событій, приведшихъ къ образованію Верховнаго Тайнаго Совѣта. Проф. Филипповъ въ сочиненіи, специально посвященномъ исторіи упомянутыхъ учреждений въ эпоху Екаторныя I, заимствуетъ эти предположенія, но уже возводитъ ихъ, не приводя никакихъ новыхъ данныхъ, на степень безспорныхъ утвержденій. И вотъ мы имѣемъ готовое объясненіе историческаго явленія, уснащенное звучными разсужденіями о борьбѣ двухъ политическихъ партій съ ихъ стремленіями къ политической самостоятельности... Это объясненіе, несомнѣнно, имѣетъ воѣ намомъ на то, чтобы имѣть успѣхъ и доставить истинное удовольствіе многимъ читателямъ и чита-

¹ Филипповъ. Исторія Совета в т. 4, стр. 29.

тельникамъ ученыхъ историческихъ сочиненій: тутъ есть все: и интрига злодѣя нѣсны властолюбиваго Меньшикова, и соварные замыслы иностранца Вассевича, и наводки, какъ вѣнецъ всего аданія,—конституціонный проектъ...

Мы не будемъ долго останавливаться на опроверженіи этого воззрѣнія на возникновеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта. Приведенныя выше данныя достаточно ясно обнаруживаютъ его слабыя стороны. Мы не будемъ повторять, что Меньшиковъ, ради ограниченія власти котораго былъ, между прочимъ, созданъ Верховный Тайный Совѣтъ, не могъ быть ни его инициаторомъ, ни его организаторомъ. Мы не будемъ также вновь останавливаться на приведенномъ выше свидѣтельствѣ Лефорта, въ которомъ говорится, что Шафировъ и Вассевичъ предложили проектъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Мы уже подробно объяснили, какъ нужно истолковать это показаніе Саксонскаго посланника. Мы остановились только на такъ утвержденіяхъ г. Миллерова и г. Филиппова, которые говорятъ объ учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, какъ о результатѣ сдѣлки между двумя партіями: партіей худородныхъ съ Меньшиковымъ во главѣ и партіей родовитыхъ бояръ съ Голицынымъ во главѣ.

Никакой партіи худородныхъ дворянъ, способной дѣйствовать солидарно, у насъ въ эту эпоху не было и быть не могло. Были при Екатеринѣ худородные министры, но никогда они, какъ политическое цѣлое, не выступали. Такими худородными дворянами, игравшими политическую роль въ первый годъ царствованія Екатерины, были Меньшиковъ, Ягужинскій, Шафировъ, пожалуй, еще Остерманъ. Но для всякаго, хотя сколько-нибудь знакомаго съ эпохой, звучитъ прямо насмѣшкой надъ здравымъ смысломъ говорить о нихъ, какъ объ объединенномъ въ цѣлое политическомъ факторѣ. Эти сильныя персоны не образовали ни „партіи“, ни „элемента“—это были царедворцы, подкапывавшіеся другъ подъ друга; это были люди, которые, какъ выражается Камардовъ, искали только вліянія и царскихъ милостей въ ущербъ одинъ другому. Они не только не дѣйствовали за одно противъ родовитыхъ бояръ, а наоборотъ, враждовали другъ съ другомъ, восточно облизались съ тѣмъ или другимъ изъ родовитыхъ бояръ для преслѣдованія своихъ личныхъ цѣлей. Меньшиковъ стоялъ ближе къ Апраксину и Голицыну, тѣмъ къ Ягужинскому, Остерманъ служилъ поочередно то Толстому, то Меньшикову, то Долгоруковому. Не менѣе странно говорить о

родовитыхъ вельможахъ, какъ о партіи стремившейся къ политической самостоятельности и нашедшей въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ выходъ этимъ стремленіямъ. Послѣ смерти Петра были вельможи, желавшіе воцаренія его внука: то были, между прочимъ, Репнинъ, Долгоруковъ, Голицынъ и были вельможи, которые желали воцаренія Екатерины. Это были не только худородные вельможи, а и вельможи изъ средняго и высокаго дворянства, это были не только Меншиковъ и Ягужинскій, но и Толстой, и Головкинъ, и Апраксинъ. Какъ послѣдніе не были объединены никакою политической программой, а только желаніемъ сохранять за собой первенствующую роль, такъ точно и первые не были носителями какихъ-либо политическихъ идеаловъ, а надѣялись только съ устраненіемъ супруга Петра выдвинуться на первыя мѣста и занять вліятельное положеніе.

Когда воцарилась Екатерина, были опять довольные и были недовольные. Были довольны тѣ, которые получили много и были недовольны тѣ, которые получили мало. Были очень довольны и князь Меншиковъ и графъ Толстой; они получили очень много: они были теперь ближайшими совѣтниками императрицы и вліятельнѣйшими людьми. Еще болѣе доволенъ былъ герцогъ Голштинскій, которому 21 мая 1725 г. была дана въ супруги старшая цесаревна. Были довольны, хотя далеко не въ такой степени, и князь М. М. Голицынъ, произведенный того же числа въ фельдмаршалы, и князь Василій Лукичъ Долгоруковъ, и князь Д. М. Голицынъ, и графъ Петръ Апраксинъ: они были произведены въ тотъ же счастливый день въ дѣйствительные тайные совѣтники. Но изъ первыхъ двухъ Дмитрій Голицынъ былъ болѣе доволенъ, чѣмъ Долгоруковъ, ибо онъ оставался въ неофициальномъ совѣтѣ 1725 г., а съ учрежденіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта 1726 г. сталъ его членомъ; Василій же Лукичъ Долгоруковъ былъ назначенъ въ Варшаву и долженъ былъ оставить Петербургъ, Недоволенъ былъ Репнинъ, назначенный въ Ригу, въ отчаяніи былъ Ягужинскій, не пошавшій въ число членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Въ эту эпоху, такимъ образомъ, оба элемента — худородные и родовитые вельможи то и дѣло перемѣниваются и сливаются, дѣйствуя однако на общаго поприщѣ — на поприщѣ исцалія царскихъ милостей.

Осенью 1726 г. политическія „конъюнктуры“ получаютъ иной оборотъ, политическія стремленія — иныя цѣли и группировки партій — новый обликъ. Волѣзъ императрицы, обнаруживался

къ этому времени, выдвигаетъ снова вопросъ о престолонаследіи. Вельможи опять раздѣляются на приверженцевъ внука Петра и на сторонниковъ Екатерины, желающихъ видѣть на престолѣ ея потомство. Но на сторонѣ Петра уже другія лица. Во главѣ его сторонниковъ не родовитый вельможа, а худородный Меньшиковъ: онъ теперь за одно съ Голлицкими. На противоположной-же сторонѣ стоятъ въ неравнѣ рядахъ герцогъ Голтинскій графъ Толстой. Элементъ худородный опять такъ сгнѣвался съ элементомъ родовитымъ, что противопоставлять ихъ, какъ два враждебныхъ фактора, нельзя. И все историческое построеніе г. Филиппова, основанное на этомъ противопоставленіи, терзаетъ подъ собою почву и распыляется въ туманную картину, въ которой нельзя различать ни одного конкретнаго отношенія, ни одного реальнаго лица...

3) Свидѣтельства иностранцевъ, имѣющія отношеніе къ вопросу о возникновеніи Верховнаго Тайнаго Совѣта.

А. Свидѣтельства Лефорты и Мардсфельда.

Мы переходимъ къ разбору тѣхъ свидѣтельствъ, на которыя ссылаются наши историки, видящіе въ учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта первый шагъ къ конституціонному проекту 1730 г.

Мы начнемъ со свидѣтельствъ Лефорты, котораго П. Н. Миллюковъ выдвигаетъ на первый планъ, считая его очень хорошо осмысленнымъ.

Петръ умеръ 8 февраля 1725 г., а 10 февраля Лефортъ пишетъ: „До сихъ поръ никто не говоритъ о сынѣ царевича, а между тѣмъ это предметъ, требующій многихъ размышленій. Меньшиковъ на вершинѣ своего могущества; онъ пользуется тѣмъ-же расположеніемъ. Не знаю, что дворянство подумаетъ объ этомъ. Вассовичъ даетъ понять, что онъ съ Меньшиковымъ причина тому, что произошло. Не сомнѣваются въ славномъ царствованіи, но сердца на сторонѣ царевича.“¹ Въ этихъ словахъ имъ о политическихъ стремленіяхъ болерной партіи пока ничего не слышимъ, а узнаемъ только объ настроеніи большинства, стоящаго на сторонѣ царевича. Въ письмѣ отъ 13-го февраля Лефортъ доноситъ: „Усиленно стараются расположить въ свою

¹ С. Р. И. О., т. III, стр. 401.

пользу дворянство и войско. Этимъ только и можно объяснить помилованіе Шафирова. Несомнѣнно, что вельможи дѣлають только видъ, что довольны. Если удастся заручиться Голицынымъ въ Украйнѣ, у котораго самый большій отрядъ войска, то волненія нечего будетъ опасаться, если-же нѣтъ, то Богъ знаетъ, что случится. Что касается до духовенства, то мы заручились черезъ посредство его начальника, который былъ всегда любимцемъ царицы. Уже завидуютъ сильной власти, которую приобрѣлъ Меншиковъ.¹ Въ письмѣ отъ 17 февраля Лефортъ пишетъ: „Увѣряютъ, что приказъ генералу Голицыну прѣхать сюда былъ посланъ ему еще при жизни царя... Этотъ приказъ, говорятъ, былъ повторенъ съ тѣмъ предостереженіемъ, что если онъ замедлитъ послѣдовать ему, то будетъ арестованъ. *Начинаютъ воспынать счастливое освобожденіе отъ тираніи и очень горючо чувствуютъ, что царствованіе асенцины не будетъ такимъ деспотичнымъ, но я вижу, что трона ускользаетъ.* Царица имѣетъ много причинъ остерегаться и окружать себя хорошими совѣтниками. Гаринзонъ старой Ладоги удвоил. Мнѣ кажется, что Голицынскій дворъ слишкомъ возмущается въ странѣ, гдѣ онъ на хлѣбахъ изъ милости.“² Въ письмѣ отъ 17 марта мы читаемъ: „Фракціи и партіи начинаютъ обрисовываться. Меншиковъ всѣмъ ворочаетъ и избралъ себѣ Толстого... императрица, повидимому, избрала себѣ этихъ двухъ своими руководителями, которымъ безусловно подчиняется. Меншиковъ старается лишить Репнина всякаго вліянія и такъ его принижаетъ, что въ этомъ приниженіи чувствуется рѣшимость окончательно погубить его. Головкинъ лишился своего значенія, не знаю, приобрететъ ли онъ его снова; это произошло отъ того, что во время выборовъ онъ предложилъ воспользоваться голодомъ народа и съ тѣхъ поръ хотѣлъ интересоваться судьбою великаго князя, сына царевича. Ягужинскій изъ всѣхъ силъ старается принадлежать въ партіи Меншикова и Толстого... Голицыны и Долгоруки и дворянство соединились вѣстѣ и отражаютъ удары, которые имъ наносять, они, однако, не выражаютъ недовольства и собираются съ силами, чтобы воспринять Шафирова переставъ оказывать сопротивленіе Меншикову и Толстому“.

Въ дописаніи отъ 25 августа Лефортъ возвѣтствуетъ о борьбѣ партій, но о партіи бояръ не упоминаетъ, а говоритъ только,

¹ Тамъ же, т. III, стр. 403.

² Тамъ же т. III стр. 404, 405.

что Голитинскому двору удалось, наконец, совершенно привлечь на свою сторону Толстого. Толстой дает тому доказательства, противодействуя противоположной партии, которая состоит из Головкина, Ягужинского и Остермана. Другая же партия—Голитинский дворъ, Меньшиковъ, Толстой и Шафировъ нѣ представляется гораздо болѣе сильной.*

Изъ этихъ писемъ Лефорта прежде всего вытекаетъ, что явленіемъ, которое всего болѣе поражало наблюдателя, слѣдившаго за ходомъ событій при русскомъ дворѣ въ первый годъ царствованія императрицы, было то вліятельное положеніе, которое заняли Меньшиковъ и герцогъ Голитинскій. Надменное поведеніе послѣдняго особенно рѣзко подчеркивается Лефортомъ, о-мото, по его мнѣнію, и поддерживаетъ недовольство русскаго общества и въ особенности дворянства, симпатіи котораго были на сторонѣ сына несчастнаго царевича; но это недовольство, по словамъ Лефорта, ничѣмъ не выражается и дворяне дѣлаютъ видъ, будто мирятся съ новымъ положеніемъ вещей. *Ни с какою сирраммелляла русские балретеа из политическоя самостоятельности, „очень хорошо освѣдомленный“ Лефортъ ничѣмъ не знаема.* Но если это такъ, то чѣмъ же объяснить, спроситъ читатель, ссылку П. Н. Милюнова именно на Лефорта? П. Н. Милюновъ не приводитъ ни одного изъ выписанныхъ нами свидѣтельствъ Лефорта, а ссылается только на одну фразу саксонскаго агента, а именно на ту, которую мы подчеркивали въ приведенномъ нами выше письмѣ отъ 17 февраля, и которая гласитъ: „начинають воспѣвать счастливое освобожденіе отъ тиранніи и очень хорошо чувствуютъ, что правленіе женщиною не можетъ быть столь деспотичнымъ.“ Ни одинъ непредубѣжденный читатель не увидитъ въ этой фразѣ указаній на какія бы то ни было стремленія къ политической самостоятельности. Смыслъ этихъ словъ до такой степени ясенъ, что не даетъ мѣста ложному истолкованію: здѣсь, очевидно, Лефортъ высказываетъ очень простую мысль, а именно, что послѣ смерти Петра и съ воцареніемъ Екатерины русское общество почувствовало облегченіе, не испытывая болѣе таготѣнія суроваго режима Петра и надѣясь, что правленіе женщиною будетъ болѣе мягкимъ. Нужно надѣть густо окрашенные очки, чтобы не усмотрѣть никакого смысла этой фразы и приводить ее въ доказательство того, что русскіе болре не-

* Тамъ же т. III ст. 419.

медленно послѣ смерти Петра начали мечтать о политической самостоятельности.

Настоящій смыслъ приведенной фразы еще легче выступить передъ читателемъ, когда онъ сопоставитъ ее съ слѣдующею выпиской изъ письма Мардефельда отъ 10 февраля 1725 г.: „Предпринимаются во всемъ государствѣ всевозможныя мѣры для укрѣпленія настоящаго правленія. Духовенство задобривается, объявлено о значительныхъ льготахъ въ недоимкахъ, поляки получаютъ свое жалованье и освобождаются отъ тяжелыхъ и бесполезныхъ работъ. Графъ Мамоновъ посланъ въ Москву, чтобы принять присягу войска, многія сотни каторжниковъ отпущены съ каторги, многіе преступники, какъ высокопоставленные, такъ и простые номілованы, многимъ должникамъ прощены ихъ долги. *Вся надеются на весьма кроткое и милостивое правленіе* ¹. Вотъ объ этой то надеждѣ на „весьма кроткое и милостивое правленіе“, очевидно, и говоритъ Лефортъ, когда пишетъ, что воспѣвають счастливое освобожденіе отъ тираннизма и чувствуютъ, что правленіе женщины не будетъ столь деспотичнымъ. Въ письмѣ отъ 20 февраля Мардефельдъ снова говоритъ объ оживленіи общества при новомъ царствованіи. „Императрица“ по его словамъ, „принимаетъ такія мѣры, которыя сдѣлаютъ ее на цѣлую треть могущественнѣе и значительнѣе покойнаго императора, при которомъ, несмотря на его чрезвычайно великую славу, государство дошло до крайняго положенія и клонилось къ упадку, такъ что онъ внѣ своего государства не могъ предпринять ничего, не рискуя вызвать возстаніе. Доказанное великое милосердіе императрицы оживило все вновь. Однако при этомъ было объявлено, что противящіяся ей авторитету и приказанія несутъ заслуженную кару“ ². Въ письмѣ отъ 27 февраля Мардефельдъ снова подтверждаетъ, что „императрица стала значительно могущественнѣе неокрепшею любовью, пріобрѣтенною ею у всей націи“ ³.

Показанія Мардефельда вообще вполне подтверждаютъ донесенія Лефорта и служатъ къ нимъ прекраснымъ дополненіемъ. И онъ знаетъ о тѣхъ опасеніяхъ, которыя внушалъ Голцинымъ со своею украинскою арміею. „Что, повидимому, еще безволеитъ

¹ Тамъ же т. XV стр. 255.

² Тамъ же т. XV стр. 261.

³ Тамъ же т. XV стр. 262.

дворъ", пишетъ онъ въ своемъ письмѣ отъ 10 февраля—, это князь Голицынъ, который находится въ Украинѣ во главѣ шестидесятитысячнаго войска и который сердечно предастъ, какъ старому правленію, такъ и молодому Великому Князю. Къ нему посланъ вѣрный офицеръ съ приказомъ явиться сюда".¹ Но уже 13 марта Мардсфельдъ счѣнилъ сообщить, что всѣ эти опасенія оказались напрасны. „Здѣсь, впрочемъ", пишетъ онъ, „все идетъ по желанію императрицы и готовится къ твердому и благоустроившему царствованію. Украинская армія прислуживаетъ императрицу съ полною же извѣстностію радостно и при полною же спокоемъ, какъ и здѣшняя".² Это интересное свидѣтельство Мардсфельда, показывающее, что опасенія, которыя внушила украинская армія, оказались лишними основанія, обходить молчаніемъ тѣ изъ нашихъ изслѣдователей, которые говорятъ о Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, какъ объ уступкѣ боярской партіи; объ этомъ свидѣтельствѣ умалчиваетъ и П. Н. Миллюкъ, утверждающій, что Голицынъ, представитель этой партіи, былъ опасенъ Екатеринѣ именно той оговорой, которую онъ находилъ въ украинской арміи, предводительствуемой его братомъ³.

Другихъ показаній, относящихся къ 1725 г. и имѣющихъ отношеніе къ занимающему насъ вопросу, мы въ письмахъ

¹ Тамъ же т. XV стр. 255.

² Тамъ же т. XV стр. 267.

³ Мардсфельдъ, какъ и Лесортъ, подчеркиваетъ то выдающееся положеніе, которое заняли Меньшиковъ и герцога Голштинскій въ первый годъ царствованія императрицы Екатерины. Въ своемъ письмѣ отъ 10 февраля Мардсфельдъ пишетъ, что первою заботой императрицы было представить герцога Голштинскаго ассамблеѣ, какъ своего роднаго сына, что всѣхъ расположило въ тону жизни, что доброе намѣреніе, которое имѣлъ покойный императоръ относительно герцога, должно быть исполнено. Герцога не хотѣть быть стѣнъ вполнѣ доволенъ, ибо очевидно будетъ находиться около императрицы и присутствовать въ Совѣтѣ, тогда какъ предсудительность покойнаго Императора и трудность, съ которою послѣдній принималъ окончательное рѣшеніе, всѣмъ затрудняли ходъ его дѣла". (Тамъ же т. XV стр. 267). Въ доносеніи отъ 13 февраля Мардсфельдъ называетъ Меньшикова „всеподлиннѣ" и рассказываетъ, что императрица надѣлала много хлопотъ заботъ вельможъ въ князю и опасеніе, что онъ станетъ злоупотреблять своимъ авторитетомъ, какъ злоупотреблялъ нѣтъ при царѣ: по этому дѣлу была отправлена тайная депутація къ императрицѣ. Но она получила отъ нея весьма умиренныя и вѣжливыя съ тѣмъ рѣшительнѣй, твердыя стѣнны; герцога Голштинскій, который пользуется полнымъ ея довѣреніемъ, старается удержать гордость и высокомеріе князя, такъ что

Мардефельда не находимъ. Намъ остается только подчеркнуть, что какъ у Лефорта, такъ и Мардефельда нѣтъ никакихъ указаній на стремленія боярства къ политической самостоятельности, будто бы обнаружившихся непосредственно послѣ смерти Петра.

В. Свидѣтельство Кампредона.

Мы можемъ теперь перейти къ донесеніямъ Кампредона, болѣе богатымъ свидѣніями.

И онъ говоритъ о первенствующихъ роляхъ, выпавшихъ въ первый годъ царствованія Екатерины на долю Меншикова и герцога Голштинскаго.

Въ письмѣ отъ 14-го апрѣля 1725 г. Кампредонъ пишетъ: „Вообще-же адѣсь все спокойно. Если-же и происходитъ нѣкоторое внутреннее волненіе въ умахъ министровъ, то лишь изъ-за стремленія ихъ поколебать вліяніе Меншикова и обратить въ свою пользу преимущества монаршей милости, отнявъ часть ея у герцога Голштинскаго. Съ завистью и не безъ страха смѣтять они на возрастающее къ нему довѣріе императрицы, особенно тѣ, которые пренебрежительно и даже съ презрѣніемъ относились къ нему при жизни покойнаго царя. Только возни ихъ бесполезны. Царица, которая отчасти поддерживаетъ его на ступеняхъ трона Швеціи и которая не безосновательно надѣется

и это дало принять исходъ, благоприятный для всѣхъ. (Тамъ же т. XV стр. 260.) „Герцогъ“, пишетъ Мардесельдъ въ письмѣ отъ 27 февраля, „участвуетъ въ самыхъ секретныхъ совѣщаніяхъ. Русская императрица его весьма уважаетъ и вѣруетъ въ нему полное довѣріе за его умъ и умѣнье сохранять тайну“. (Тамъ же т. XV стр. 263) Очень поучительно письмо Мардесельда отъ 24 апрѣля, въ которомъ онъ говоритъ о полномъ вѣствіи Меншикова и передаетъ сужденіе послѣдняго о Головиннѣ, Толетонѣ и Остерманнѣ. „Сказанный князь, пишетъ онъ, теперь не только председатель весенней коллегіи, но и заседаетъ во всѣхъ совѣтахъ, собираемъ по внутреннимъ и внѣшнимъ дѣламъ. Онъ далъ нѣд, между прочимъ, понять, что во всѣхъ важныхъ и разногласимъ дѣлахъ вѣдетъ одинъ онъ решающей голосъ и въ состояніи привлечь на свою сторону большинство голосовъ, и авеллий канцлеръ Головиннѣ—честайшій нуль, ничего не понимаетъ; тайный же советникъ Толетонъ—астый итальянецъ, державшій вѣсь во вѣтру; Остерманнъ—единственный способный и вѣденный министръ, но онъ слишкомъ боязливъ и осмотрителевъ. (Тамъ же т. XV, стр. 374). Это характеристика вполне согласуется съ тѣмъ, что мы знаемъ о главнѣйшихъ советникахъ Екатерины и имъ применъ ее въ созданіи, когда будучъ говорить о распределеніи ролей между различными членами Верховнаго Тайнаго Совѣта.

въ случаѣ надобности получить черезъ него военную помощь этой державы, — Царица увидитъ ее терять свое старинное слово. Она убѣждена, что у него отнимѣ не можетъ быть интересовъ, отдѣльныхъ отъ нея и ея мысли, и что онъ, поэтому, можетъ лишь желать того, что выгодно и почетно для нея, вслѣдствіе чего она съ своей стороны можетъ вполне полагаться на добросовѣстность его совѣтовъ и на честность его отношеній къ ней. Тѣмъ паче странно смотритъ она и на князя Меншикова, такъ что меньше, не рискуя ошибиться, сказать, что упоминаемое слѣдствіе на самомъ важномъ дѣлѣ будетъ стипендіе принадлежать этому думу князю.¹ Въ письмѣ отъ 3-го мая Кампредонъ подтверждаетъ, что Меншиковъ пользуется „величайшею властью, какая только можетъ выпасть на долю подданнаго“.² Въ письмѣ отъ 21-го апрѣля Кампредонъ доноситъ, что „милости къ Меншикову все увеличиваются.“³ Эти милости не могли не раздражать прочихъ приближенныхъ императрицы. Они и жаловались на него императрицѣ, но получали отъ нея довольно суровый отпоръ. „Адмиралъ Апраксинъ, рассказываетъ Кампредонъ въ своемъ письмѣ отъ 17-го февраля, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы замѣтить царицѣ, что князь Меншиковъ начинаетъ черезчуръ выдвигаться впередъ; что его надменность оскорбляетъ его товарищей, и что поэтому онъ, адмиралъ, умоляетъ ее величество заставить князя держаться, согласно своему долгу, въ границахъ равенства съ прочими сенаторами, а не выдѣляться, какъ онъ это дѣлаетъ. „Простъ же ты“, отвѣтила царица адмиралу, „если думаешь, будто-бы я позволю Меншикову пользоваться хоть единой каплей моей власти. Я этого человѣка знаю лучше васъ ты и твои товарищи только и дѣлали, что преслѣдовали его, а его поддерживала изъ жалости, а подчасъ и для того, чтобы защитить отъ несправедливости и отъ насилія. Я ему жизнь спасла, да и тебѣ также, — и вотъ вы, господишь адмиралъ, позаботьтесь своимъ добрымъ поведеніемъ сохранить эту жизнь и впередъ.“⁴

Если Меншиковъ былъ силенъ и влиятеленъ и эта сила обуславливалась его прошедшимъ и тѣми услугами, которыя онъ оказывалъ императрицѣ при ея восшествіи, то герцогъ Голтинг-

¹ Тамъ-же, т. LVIII, стр. 117.

² Стр. 264.

³ Стр. 187.

⁴ Стр. 11.

скій стоялъ къ ней въ тѣхъ тѣсныхъ отношеніяхъ, которыя обусловливаются родственной связью и общими личными интересами. „Интересы герцога, говоритъ Кампредонъ, сдѣлались ей особенно дороги со времени смерти наря, потому что она видитъ въ герцогѣ свою надежнѣйшую опору. Онъ помѣстился въ самомъ близкомъ разстояніи отъ дворца, чтобы чаще видѣться съ государыней. Мыъ разсказывали, что съ тѣхъ поръ, какъ она имѣетъ случай чаще интимно бесѣдовать съ нимъ, она открыла въ немъ солидный умъ, твердый характеръ и разныя другія способности, присутствія которыхъ не подозрѣвала прежде.“¹ Въ письмѣ отъ 24-го февраля Кампредонъ доноситъ, что „вліяніе герцога на императрицу растетъ съ каждымъ днемъ,“² а 21-го апрѣля онъ пишетъ, что „герцогъ имѣетъ рѣшающее вліяніе на самыя важныя дѣла.“³ Въ донесеніи отъ 24-го апрѣля онъ называетъ его „правой рукой могущественной государыни, которую честь и узы крови обязываютъ непремѣнно сдѣлать для ея блага все, что она въ состояніи сдѣлать.“⁴ Онъ увѣряетъ, что „императрица любитъ его со всею горячностью матери, желающей счастья своей семьѣ.“⁵

Меншиковъ и герцогъ Голштинскій были, такимъ образомъ, неизмѣнно вліятельнѣйшими людьми того времени. Но окружали императрицу и другія лица, къ совѣтамъ которыхъ она любила прислушиваться.

И тутъ на первомъ мѣстѣ стоитъ графъ Петръ Андреевичъ Толстой. Кампредонъ считаетъ его самымъ умнымъ изъ русскихъ министровъ⁶ и выѣстъ съ тѣмъ крайне властолюбивымъ, но терпѣливымъ соперникомъ;⁷ это человекъ хитрый и собѣ на умѣ. Толстой, говоритъ онъ, самый тонкій изъ русскихъ министровъ, влыветъ, такъ сказать, между двумя теченіями, не высказываясь до тѣхъ поръ, пока не увидитъ, на чью сторону склонятся вѣсы.⁸ Между тѣмъ этотъ ловкій министръ, по словамъ французскаго агента, имѣетъ большое вліяніе на императрицу. Въ

¹ Стр. 14.

² Стр. 24, 50.

³ Стр. 162.

⁴ Стр. 173.

⁵ Стр. 78.

⁶ Стр. 408.

⁷ Стр. 108.

⁸ Стр. 408.

письмъ отъ 17-го февраля имъ читаемъ: „Наиболѣе довѣреннаго лицомъ изъ ея министровъ является Толстой; — это человекъ даровитый, опытный и умѣющій хранить тайны.“¹ А въ письмѣ отъ 3-го марта онъ еще рѣче подчеркиваетъ то выдающееся положеніе, которое занималъ Толстой при императрицѣ; этотъ министръ сталъ теперь правою рукою царицы. Въ послѣднихъ событіяхъ онъ служилъ ей съ ловкостью и успѣхомъ изумительными, это лучшая голова въ Россіи. Онъ прожилъ до старости посреди государственныхъ дѣлъ и ведетъ ихъ искусно и осторожно. Вышій прежде всемогущій Ягужинскій ухаживаетъ за нимъ и Толстой, какъ истинно ловкій и хитрый политикъ, умѣетъ, отнюдь не высказывая превосходства своего надъ товарищами, заставить ихъ всѣхъ принять все то, что онъ корѣшилъ на тайныхъ своихъ совѣщаніяхъ съ царицей.“² Въ своемъ письмѣ отъ 24-го апрѣля, упоминая о Толстомъ, онъ опять говоритъ о немъ, какъ о самомъ довѣренномъ и бесспорно самомъ искусномъ изъ министровъ царицы.³ Въ письмѣ отъ 3-го мая Кампредонъ увѣряетъ, что „Толстой будетъ всегда принимать выдающееся участіе въ правительственныхъ дѣлахъ, каковой бы оборотъ они ни приняли. Царица, съ которой его связываютъ личные интересы, рѣшительно не можетъ обойтись безъ его совѣта. Это человекъ тонкаго ума, твердаго характера, умѣющій давать ловкій оборотъ дѣламъ, которымъ жаждаетъ успѣха.“⁴ Въ письмѣ отъ 26-го мая онъ доноситъ, что „вліяніе Толстаго все роостетъ“. ⁵ Онъ увѣряетъ даже, что совѣты и мнѣнія, предлагаемыя императрицѣ днемъ герцогомъ Голштинскимъ, прозвѣряются ею ночью въ бесѣдахъ съ Толстымъ, который, какъ ловкій дипломатъ, дѣлаетъ видъ, будто отдаляется отъ дѣлъ и не вмѣшивается ни во что, кромѣ совѣщаній въ Сенатѣ.“⁶

Другимъ вліятельнымъ совѣтникомъ Екатерины былъ Остерманъ. Онъ, по словамъ Кампредона, настоящая душа русской и иностранной политики, онъ ее не дурно понимаетъ съ русской точки зрѣнія и безъ него здѣсь обойтись не могутъ, особенно потому, что онъ знаетъ языкъ—нѣмецкій, французскій и

¹ Стр. 8.

² Стр. 33, 34.

³ Стр. 179.

⁴ Стр. 254, 255.

⁵ Стр. 248.

⁶ Стр. 280.

итальянскій. Главное искусство этого человѣка заключается въ изворотливости, тонкой пронизательности и скрытности. Онъ не очень прямоушениъ (Па реи de droiture) и этимъ-то и заслужилъ довѣріе покойнаго царя. Мнѣ кажется, что онъ не долгобливаетъ Францію и Англію и вліяніе его не такъ велико теперь какъ въ прошлое царствованіе, но, однако, еще достаточно сильно, чтобы вредить, если онъ захочетъ, потому что своими придворками онъ всегда можетъ затормозить дѣло, успѣха коего не желаетъ.¹

Обратимся теперь къ Кампредону за свѣдѣніями, которыя могли-бы намъ отвѣтить на вопросъ: была-ли власть императрицы и ея приверженцевъ съ одной стороны такъ слаба, какъ утверждаютъ наши историки, а могущество приверженцевъ великаго князя настолько сильно, что Екатерина была вынуждена дѣлать уступки боярской партіи, выразившіяся, между прочимъ, въ учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта и въ приглашеніи въ его составъ Д. М. Голицына? Въ письмѣ отъ 17-го февраля Кампредонъ пишетъ: „Все совершается послѣдовательно къ удовольствію новой государыни. Ей повинуются съ тою-же покорностью, какъ и покойному царю, супругу ея. Третьяго дня всѣ принесли ей присягу, формулу которой прилагаю здѣсь въ переводѣ. У царицы не будетъ недостатка ни въ твердости, ни въ умѣнїи удержаться на мѣстѣ, ни въ мужествѣ стать во главѣ арміи, если понадобится. Въ этомъ смыслѣ она уже и высказалась. *Большинство здѣшнихъ осмѣло съ существованіемъ заинтересованы лишь съ сохраненіемъ ея стѣнности, такъ какъ безопасность изъ имуществъ и изъ ея на будущее зависеть осемько отъ положенія царицы. Въ числѣ ея противниковъ нѣтъ ни одного. настолько значительнаго лица, чтобы стать главою партіи*”. Это свидѣтельство, которое вполне согласуется съ приведенными выше показаніями Лефорта и Мардефельда, обходится молчаніемъ тѣми писателями, которые во что бы то ни стало хотять увѣрить насъ, что престолу Екатерины грозила опасность со стороны политическихъ стремленій боярской партіи. Въ письмѣ отъ 3 марта мы находимъ еще болѣе опредѣленное и характерное показаніе. „Власть императрицы утверждается все болѣе и болѣе; все идетъ согласно съ ея желаніями, и если происходить

¹ Стр. 255.

² Стр. 8.

кое-какія сооры и движешія между министрами, то единственно изъ-за славна и монархическа милости, которая насодѣла клячечено приобрѣсти съ своею малюу. Изумительныя дарованія государыни развиваются съ каждымъ днемъ. Всѣ тѣ, которые считали прежде возможнымъ успѣшно провести какую-нибудь интригу противъ нея, нынѣ вполнѣ согласны въ томъ, что царю необходимо поддерживать на престолѣ и именно съ разнѣрами власти, обусловленными въ принесенной ей присягѣ. Повѣрьте, я хорошо знаю здѣсь все, что дѣлается. У меня есть вѣрнѣйшій другъ, имѣющій вполнѣ свободный доступъ въ кабинетъ царыи и пользующійся довѣріемъ всѣхъ наиболѣе вліятельныхъ къ ней лицъ. Поэтому, когда я вамъ говорю, что къ административному правительству слѣдуетъ относиться болѣе осмотрительно даже, чѣмъ къ правительству королевы Елизаветы англійской, потому что власть царыи безъ всякаго сравненія болѣе неограничена, чѣмъ была власть упомянутой королевы, то это истина, которая не замедлитъ обнаружиться. Насколько вообще возможно человеческое предвидѣніе, настолько кажется совершенно невѣроятной кака-либо перемѣна здѣсь къ невыгодѣ новой монархини, потому что она принимаетъ всѣ необходимыя и весьма разумныя мѣры, чтобы предупредить всякаго рода неудовольствія, улучшить положеніе духовенства и заставить свой народъ дѣлать добровольно и изъ благодарности—допустивъ, что онъ способенъ къ ней,—то, что въ предыдущее царствованіе дѣлалось имъ лишь по приказанію.¹ Въ письмѣ отъ 10 марта Кампредонъ снова подтверждаетъ что *министры и распри министровъ исключителенно клонятся къ приобретанію наибольшаго славна съ ущербомъ другъ другу, а стиподъ не къ ограниченію власти государыни*². Кампредонъ не перестаетъ и въ послѣдующихъ письмахъ настаивать на томъ-же утвержденіи, чтобы не оставить никакого сомнѣнія въ дѣйствительномъ положеніи вещей и устранить всякіе ложные толки о возможныхъ носягательствахъ на непривосновенность самодержавной власти Императрицы. Изъ моихъ писемъ отъ 10-го февраля и послѣдующихъ вышестъ отъ 7 апрѣля, ваше сіятельство узнали, что правленіе царыи установилось въ тѣхъ же разнѣрахъ и съ томъ-же неограниченною властью, какою обладалъ покойный царь-супругъ ея. Принимаются тѣ-же мѣры,

¹ Стр. 33.

² Стр. 53.

как и при немъ и будутъ слѣдовать во всемъ тѣмъ-же правиламъ.“¹ Въ письмѣ отъ 14-го апрѣля—тѣ же увѣренія: „Здѣсь дѣло укрѣпленія самодержавной власти царицы идетъ все лучше и лучше. Еслибъ кто-либо изъ недовольныхъ, а таковыя всегда бывають, это уже неизбѣжно при переизбѣ правительства, — и вздумалъ поставить какую-нибудь преграду сказанному дѣлу, то единственнымъ плодомъ такой попытки была-бы собственная гибель пытавшагося.“² Того-же числа Кампредонъ пишетъ маркизу де-Фенелону: „Ваше сіятельство знаете уже изъ газетъ все что произошло при вступленіи царицы на русскій престолъ. Она заняла его противъ желанія многихъ, какъ внутри, такъ и внѣ государства, особенно тѣхъ, которые, завидуя могуществу покойнаго царя, надѣялись, что онъ унесъ въ могилу и дѣятельную силу этого могущества и средства поддержать репутацію, прибрѣтенную его короной, благодаря его неусыпнымъ трудамъ и неизмѣнному мужеству. Но эта надежда оказалась неосновательною, новая государыня располагаетъ такою-же властью, кака была при прежнемъ царствованіи; можно даже сказать, что она пользуется большею любовью своихъ подданныхъ и всѣми мѣрами старается поддержать въ нихъ это чувство. Незамѣтно никакого движенія, кромѣ развѣ изъявленія радости.“³ Странное дѣло, иностранные свидѣтели воядеренія Екатерины слышать только изъявленія радости по адресу государыни, а русскіе историки въ ихъ отчетахъ вычитываютъ свѣдѣнія о политическихъ притязаніяхъ боярской партіи, обнаружившихся немедленно послѣ смерти Петра и направленныхъ противъ императрицы!

Но неужели въ донесеніяхъ иностранныхъ агентовъ, на которыя такъ усердно ссылаются наши изслѣдователи, нѣтъ никакихъ указаній на существованіе этихъ притязаній? Такихъ указаній нѣтъ, а встрѣчаются слѣдующія свидѣтельства о настроеніи высшаго боярства.

Въ письмѣ отъ 24-го февраля Кампредонъ передаетъ свой разговоръ съ герцогомъ Голштинскимъ: „Повѣрьте, сказалъ герцогъ, что царствованіе нынѣшней государыни будетъ прочтѣе, славитѣе и полезитѣе для ея друзей, чѣмъ предидущее... Царица—неограниченная повелительница военныхъ силъ, сухопутныхъ и

¹ Стр. 92, 93.

² Стр. 116.

³ Стр. 129, 130.

морских; не осталось болѣе ни одного вождя враждебной партіи, способнаго пальцемъ шевельнуть. Единственнымъ, который могъ-бы предпринять что-нибудь, князь Голицынъ, находится во власти правительства, прочіе-же робки и слишкомъ дорожатъ своимъ добромъ, чтобы осмѣлиться шевельнуться. Къ тому же приняты такія хорошія мѣры, что внутри государства безусловно не произойдетъ никакого движенія и если за границей иначе думать о административныхъ дѣлахъ, то это ничто иное, какъ добровольный самообманъ. И дѣйствительно, продолжаетъ Кампредонъ, дѣла именно кажутся такими, какими рисуетъ имъ герцогъ Голштинскій. Въ Москву уже дошло извѣстіе о вѣнчаніи царя, а вѣсть о восшествіи царя была принята тамъ также спокойно и при такихъ-же влиятельныхъ восторга, какъ и въ Петербургѣ. Правда, Голицыны, Трубецкіе, Долгорукіе и Анраксини часто видятся и совѣщаются между собою. Но царина и герцогъ Голштинскій пристально слѣдятъ за ними и все, что удалось до сихъ поръ открыть на счетъ этихъ совѣщаній — это то, что старые бояре стараются добиться большого вліянія, чѣмъ это было доселѣ и чтобы императрица не могла ничего рѣшать иначе, какъ по совѣщанію съ сенатомъ. По словамъ герцога Голштинскаго, она на это никогда не согласится, потому что это не только ограничило бы ея самодержавную власть, но и сдѣлало-бы невозможнымъ сохраненіе тайны въ наиболѣе важныхъ дѣлахъ.¹ Притязанія боярства, о которыхъ здѣсь говоритъ Кампредонъ, очень скромны, они сводятся къ тому, чтобы имѣть совѣщательный голосъ въ сенатѣ. *Но и эти притязанія, какъ и толькія сообщенія намъ Кампредонъ въ одномъ изъ послѣдующихъ писемъ (отъ 7-го апрѣля) оказались плодомъ дурной фантазіи юлианинскаго министра Вассоуча. „Ихъ вытались, иишетъ онъ, обвинить въ тайныхъ оборотахъ, на которыхъ они будто-бы замышляютъ и разыскиваютъ средства измѣнить форму правленія. Не случилось, что никакъ, крамоу фантазіи Вассоуча, основанію изъ этимъ недосудимію намъ.“*

Чтобы лучше уяснить себѣ настроеніе боярской партіи въ эту эпоху, не безполезно привести свидѣнія, которыя сообщаетъ Кампредонъ объ ея главнѣйшихъ представителяхъ. Этими представителями были, какъ извѣстно, фельдмаршалъ князь Ани-

¹ Стр. 17, 18.

² Стр. 188.

кнѣ Ивановичъ Репнинъ, князь Василій Лукичъ Долгоруковъ, князя Дмитрій и Михайлъ Михайловичи Голицыны. Мы знаемъ уже изъ донесенія Лефорта отъ 17 марта, что Меншиковъ ненавидѣлъ Репнина и старался лишить его вліянія. И Кампродонъ въ письмѣ отъ 7 марта подтверждаетъ это извѣстіе и рассказываетъ, что Репнинъ уѣхалъ въ Ригу, куда онъ назначенъ губернаторомъ, уѣхалъ недовольный, потому что назначенъ туда единственно для того, чтобы снова поставить Меншикова во главѣ военной коллегіи, президентомъ кою былъ Репнинъ.¹ Такимъ образомъ Репнинъ удаленъ, за нимъ сходитъ со сцены Долгоруковъ, который, какъ сообщаетъ Кампродонъ въ своемъ письмѣ отъ 14 іюля, получилъ назначеніе въ Польшу, куда онъ въ іюлѣ и отправился.² На это назначеніе Долгоруковъ, говоритъ Кампродонъ, смотритъ, какъ на почетное изгнаніе, хотя царица и подарила ему нѣсколько имѣній, будто въ вознагражденіе за расходы по посольству.³ Долгоруковъ увѣрялъ, что подозрѣнія относительно его образа мыслей лишены основанія. „На дняхъ“, рассказываетъ Кампродонъ, „Бассовичъ... завелъ съ Долгоруковымъ длинную бесѣду о современномъ положеніи дѣлъ и при этомъ князь высказалъ, что главная причина его холодности въ томъ, что имъ, по его мнѣнію, пренебрегаютъ, скрываютъ отъ него намѣренія царицы и даже, какъ онъ убѣжденъ, назначаютъ его въ Польшу лишь ради почетнаго изгнанія. Бассовичъ возразилъ ему, что онъ ошибается, что царица уважаетъ его, какъ искуснаго министра, способнаго оказать ей большія услуги, и если бы она могла только положиться на его вѣрность и преданность, онъ скоро самъ на дѣлѣ убѣдился бы въ ея довѣрїи. Долгоруковъ объяснилъ, что она вполнѣ можетъ положиться на то и на другое, что онъ и въ коммюніонѣ не держитъ, да и не въ его интересахъ служить ей не такъ, какъ слѣдуетъ ревностному вѣрноподданному“.⁴

Если Репнинъ и Долгоруковъ удалены одинъ въ Ригу, а другой въ Варшаву, несмотря на ихъ увѣренія въ вѣрноподданническихъ чувствахъ, то князя Д. М. Голицына считаютъ безвреднымъ и спокойно оставляютъ въ Петербургѣ. Онъ держитъ сторону

¹ Стр. 106.

² Стр. 426.

³ Стр. 108, 104.

⁴ Стр. 126.

Меньшикова и въ совѣщаніи, на которомъ обсуждался союзъ Франціи съ Россіей и на которомъ произошла горячая сивата между свѣтлѣйшимъ княземъ и Ягужинскимъ, Голицынь стоялъ на сторонѣ первого и вмѣстѣ съ адмираломъ Апраксинымъ, Толстымъ и Остерманомъ противъ Головкина, Долгорукова и Репнина. Можеть быть въ виду этого расположенія къ французскому союзу Кампредонъ охотно выдаетъ ему въ письмѣ отъ 3 мая хорошую аттестацію. Въ этомъ письмѣ онъ даетъ обстоятельную характеристику тѣхъ лицъ, въ расположеніи которыхъ французскій дворъ долженъ заискривать; онъ подробно говоритъ здѣсь о Меньшиковѣ, Толстомъ и Остерманѣ и очень кратко объ Апраксиѣ и объ Голицынѣ. Адмиралъ Апраксиѣ, говоритъ онъ, принадлежитъ къ одному изъ самыхъ знатныхъ родовъ Россіи и благодаря этому, а равно и должности, имъ занимаемой, будетъ всегда имѣть вліяніе. Это, впрочемъ добрыйишій вельможа, пріятель Толстаго, вполне раадѣляющій всѣ его чувства, къ тому же на него всегда можно повліять чрезъ графа Сазу, воротнаго друга его и Толстаго... Князь Голицынь тоже изъ знатнаго рода, человекъ весьма разумный, его голосъ всегда будетъ имѣть и значеніе и вліяніе, какъ это обнаружилось на совѣщаніи, гдѣ почти всѣ присутствующіе не безъ сомнѣнія обсуждали вопросъ, надо ли или нѣтъ заключать союзъ съ Франціей и Англіей.¹ Голицыну, какъ и другимъ, была обѣщана тайная награда за содѣйствіе этому союзу. Но если Меньшикову, Толстому, Апраксину и Остерману было назначено по шести тысячъ дукатовъ, то князь Голицынь долженъ былъ удовольствоваться сообразно его значенію и вліянію болѣе скромною суммой, а именно чотырмя тысячами дукатовъ, еще меньше было назначено Долгорукову, которому было ассигновано всего три тысячъ.²

Мы уже видѣли, что Мардофальдъ засвидѣтельствовалъ всю безосновательность опасеній тѣхъ, которые думали, что украинская армія подъ предводительствомъ М. М. Голицына можеть угрожать Екатеринѣ. Кампредонъ вполне подтверждаетъ это свидѣтельство; въ письмѣ отъ 14 апрѣля онъ пишетъ, что „всѣ войска съ величайшею готовностью принесли карицѣ присягу вѣрности, не исключая и украинской арміи; главнокомандующій

¹ Стр. 264, 265.

² Стр. 265.

последней, князь Голицынъ, котораго многіе подозрѣвали въ злыхъ умыслахъ, отличался особеннымъ выраженіемъ покорности и радости.¹

Эти злые умыслы во всякомъ случаѣ не заключались въ стремленія къ политической самостоятельности. Въ эту эпоху у насъ, какъ мы показали выше, не существовало, да и не могло существовать политической партіи, которая стремилась бы произвести государственный переворотъ съ цѣлью установить у насъ „правительственную форму“ на подобіе англійской или шведской. Опасность, грозившая Екатеринѣ и дававшая поводъ говорить объ злыхъ умыслахъ Голицына, была совершенно иного рода; она заключалась въ томъ, что Екатерина, занявъ русскій престолъ, вытѣснила прямаго наследника, единственнаго мужскаго представителя дома Романовыхъ, и въ этомъ крылась причина недовольства, о которомъ говорятъ приведенныя свидѣтельства. Это было недовольство не той или другой партіи, а народнаго большинства. Но это было недовольство глухое, ничѣмъ рѣзо не выражалшееся. Въ письмѣ отъ 24 марта Кампредонъ упоминаетъ о начавшемся было движеніи въ Москвѣ, скоро однако прекратившемся. „Внутренно“, продолжаетъ онъ, „многіе нагѣрно тайнѣ благопріятствуютъ великому князю, внуку царя, иначе и не можеть быть при обстоятельствахъ, подобныхъ нынѣшнимъ. Многіе были даже недовольны, что на церемоніи погребенія герцога Голштинскій шелъ впереди него. И дѣйствительно, онъ болѣе близкій родотвенникъ и принцъ крови, такъ что нельзя не признать такого обращенія съ нимъ не совсѣмъ ловкимъ. Но все же сомнительно, чтобы оно повело къ какииъ-либо послѣдствіямъ, развѣ только сами Голштинцы подадутъ къ тому поводъ своимъ чрезмѣрнымъ высокомѣріемъ. Впрочемъ, великій князь очень дурно воспитанъ и въ немъ замѣтны признаки темперамента жолчнаго и жестокаго. Такимъ образомъ люди, желающіе посадить его на престолъ въ ущербъ царю, не только много бы потеряли въ ея лицѣ, но и ничего не выиграли бы въ отношеніи суровости, которую столь часто проявлялъ дѣдъ великаго князя. Все это, впрочемъ, одинъ расужденія, потому что доселѣ въ Россіи царствуетъ полнѣйшее слепотствіе.“² Въ письмѣ отъ 14 іюля мы читаемъ: „Императри-

¹ Стр. 120.

² Стр. 66, 67.

на старается кѣрами кротости приобрести любовь народа и упрочить свое правленіе, но безуспѣшно. Недовольство вельможъ, дворянства и духовенства усиливается съ каждымъ днемъ. Впрочемъ я видѣлъ пріятеля, о которомъ говорилъ выше, полученное имъ достовѣрное извѣщеніе на счетъ одного хода, замышленного царицей съ кѣлью подкупить расположеніе народа, чтобы потомъ выиграть у него самую большую ставку. Она знаетъ, что у царевича есть друзья и очень вліятельные сторонники, которые не усноуются, пока не увидятъ его на принадлежащемъ ему по праву престолѣ, хотя бы имъ пришлось своею кровью заллатить за это. Царица вслѣдствіе постарается избѣжать этой крайности, но въ случаѣ надобности она, чтобы сохранить за собою положеніе правительницы, торжественно объявитъ юнаго князя своимъ наследникомъ. Она думаетъ усноовать этимъ своихъ враговъ, а тѣмъ временемъ найти средства отдѣлаться отъ находящагося въ ея рукахъ наследника и передать престолъ младшей принцессѣ, дочери своей, выдавъ ее замужъ за кого-нибудь изъ самыхъ знатныхъ русскихъ вельможъ¹. Если и позволительно сомнѣваться въ достовѣрности этого плана, принсываемаго Екатериной, то во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что недовольство народа, духовенства, дворянства и вельможъ, о которомъ говоритъ здѣсь Кампредонъ, заставляли императрицу остерегаться сторонниковъ царевича, которые могли въ своихъ личныхъ видахъ воспользоваться этимъ недовольствомъ и побуждали ее внимательно слѣдить за ихъ интригами. „Я изъ достовѣрныхъ источниковъ слышалъ, писалъ Кампредонъ еще отъ 13 февраля, что государыня намѣрена держать Шафирова въ такомъ мѣстѣ, откуда онъ могъ бы наблюдать за дѣйствіями, движеніями и интригами партіи Голицына, и тайно, безъ мѣдома кого-бы то ни было доносить ей объ этомъ. Помогать ей въ этомъ отношеніи и герцогъ Голштинскій, который, по словамъ Кампредона, старается привлечь князей Гамбургскаго, Дранковскаго, Реннскаго и князя Домбургскаго, пока онъ считаетъ ихъ особенно расположенными къ правительнице, потому что они означаютъ чистую заллатную искру добровольности изъ великому князю, когда послѣ смерти царя, земля рветъ о престолонаследіи“². Кампредонъ считаетъ, однако, все эти кѣры предосто-

¹ Стр. 422, 424.

² Стр. 102.

рожности палишинами. Онъ думаетъ, что власть императрицы безспорна, и что ей, опирающейся на преданность обожаемаго ее войска, нечего бояться интригъ сторонниковъ Царевича, не живущихъ вождя и преслѣдующихъ исключительно личныя цѣли, сводящихся къ тому, чтобы захватить теплое мѣстечко поближе къ солнцу и погрѣться на немъ. „Если великій князь, пишетъ онъ въ своемъ письмѣ отъ 3 мая, останется живъ, а государыня между тѣмъ лишитъ его всякой надежды наследовать ей со временемъ на престолѣ, то многіе изъ старыхъ боярскихъ родовъ стануть тайнѣ ронгаты. Царицѣ это извѣстно, ибо она знаетъ бояръ. Но она такъ хорошо располагаетъ свои мѣры, что даже въ случаѣ общаго возстанія русскаго народа она, безвѣстная преданностью войскъ своихъ и шведскихъ, всегда сохранитъ за собою обладаніе вновь завосванными здѣсь землями... Она вся безусловно проникнута однимъ желаніемъ—царствовать съ блескомъ. И глядя на бросающееся въ глаза равнодушіе, съ которымъ она относится къ своему внуку, не следуя даже поданному ею совѣту удѣлить этому юному принцу хотя бы одинъ лучъ благоприятной надежды, надо думать, что она отыщетъ у него всякую возможность какимъ-либо способомъ воспротивиться исполненіямъ ее плановъ; *не видно также никакой славы партии, способною на это, такъ какъ недовольство властителей всемогущее все исчерпывается стремленіемъ занять первое мѣсто въ дворѣ и кабинетъ Царицы* ¹.

Мы привели много свидѣтельствъ, относящихся къ интересующему насъ вопросу, и читатель могъ убѣдиться, что они плохо вяжутся съ господствующимъ воззрѣніемъ на происхождение Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Но мы оставили пока въ сторонѣ тѣ именно свидѣтельства, на которыя всего усерднѣе сослажутся наши ученые и которыя приводятся и Милюковымъ, и Филипповымъ, и Щегловымъ. Къ ихъ разбору мы теперь и обратимся. Но мы должны прежде всего оговориться, что эти свидѣтельства, относясь къ 1726 г., никоимъ образомъ не могутъ служить подтвержденіемъ того воззрѣнія г. Милюкова, по которому наше боярство непосредственно *послѣ смерти Петра*, то-есть, въ началѣ 1725 года обнаружило стремленія къ политической самостоятельности. Это воззрѣніе во всякомъ случаѣ не можетъ быть обосновано свидѣтельствами, относящимися къ болѣе позднему времени.

¹ Стр. 242, 243.

Всѣ эти свидѣтельства взяты у Кампредона и относятся къ началу 1726 г. Это—письма Кампредона отъ 3 и 15 января и отъ 23 февраля 1726 года.

Выдержки изъ этихъ писемъ приводятся нашими авторами въ всякой связи съ другими свидѣтельствами Кампредона, относящимися къ той же эпохѣ. А между тѣмъ только эта связь и даетъ ключъ къ пониманію смысла тѣхъ цитатъ, на которыхъ они опираются свои утвержденія. Мы поэтому считаемъ необходимымъ познакомить читателей поближе съ содержаніемъ и тономъ писемъ Кампредона, относящихся къ этому поддѣльному времени.

Въ первые мѣсяцы царствованія Екатерины (весной и лѣтнимъ 1725 г.). Кампредонъ съ большимъ усердіемъ и съ горячимъ рвеніемъ водитъ переговоры съ русскими министрами о заключеніи союза Франціи съ Россіей. Эти переговоры идутъ усѣбно и обѣщаютъ скорое заключеніе союза. Кампредонъ видитъ себя уже близкимъ къ дѣлу своей миссіи и очень доволенъ ходомъ дѣла, которое онъ, убѣжденный сторонникъ этого союза, принимаетъ очень близко къ сердцу. Выдержки изъ его писемъ, относящихся къ этому времени, мы приводили выше. Въ этихъ письмахъ Кампредонъ увѣряетъ, что всѣ слухи о непрочности престола Екатерины лишены основанія и что ей не грозитъ никакой опасности ни извнѣ, ни изнутри. Но вотъ, осенью 1725 г. въ переговорахъ между Россіей и Франціей происходитъ крутой поворотъ. Въ сентябрѣ въ Петербургѣ узнаютъ, что Франція заключила договоръ съ Англіей и Пруссіей противъ Австріи и Испаніи. Россіи не могло быть выгодно соотрѣться съ Австріей, для которой Турція была такой же опасной сосѣдъ, какъ и для насъ; отношенія къ Австріи, кромѣ того, требовали особенной осторожности и потому, что великій князь Петръ Алексѣевичъ былъ близкимъ родственникомъ австрійскаго императора, готово поддерживать его притязанія на русскій престолъ. Какъ бы то ни было, въ это время въ отношеніяхъ между Франціей и Россіей наступаютъ охлажденіе, а между петербургскимъ и вѣнскимъ дворами завязываются переговоры о союзѣ, который, какъ извѣстно, въ 1727 г. и увѣчался усѣхомъ. Вмѣстѣ съ этимъ поворотомъ въ отношеніяхъ Россіи къ Франціи измѣняется и тонъ писемъ Кампредона. Склонность его изображать все происходящее въ Россіи въ благопріятномъ свѣтѣ уступаетъ теперь мѣсто другой крайности. Если прежде слухи о замыслахъ бояръ по провѣркѣ оказывались измышленіемъ досужей фан-

тази Бассевича, то теперь Кампродонъ видитъ вездѣ адъ и нищеты, ему не перестаетъ мерещиться страшныя картины будущаго бѣдотвѣя, угрожающаго Россіи и всѣ эти бѣдотвѣя нацѣлуютъ на Россію, но увѣренію Кампродона, алоостачиного переговоры съ Австріей. Между Вѣной и княземъ Голицынымъ въ Украинѣ идутъ уже переговоры; Кампродонъ знаетъ это изъ достовернаго источника, изъ Украини же, по словамъ Кампродона, послѣдуетъ и первый ударъ; ¹ революціонное броженіе уже началось, дорога между Петербургомъ и Москвою занята разбойниками, а разбойникамъ всегда помогаютъ, по увѣреніямъ Кампродона, болре; этимъ, по его словамъ, всегда начинаются революціи въ Москвѣ, ² болре уничтожатъ нынѣшнюю власть князя Меньшикова, они устаноятъ форму правленія, подобную существующей въ Швеціи или, по крайней мѣрѣ, въ Англіи и ограничатъ деспотическую власть своей Государини ³.

Кампродонъ не сонитъ, что подъ тяжестью такихъ ударовъ Россія должна погибнуть. Въ стремленіи болре ограничить деспотическую власть Государини онъ видитъ предвѣстникъ гибели русскаго государства, ибо, замѣчаетъ онъ глубокомысленно, у народонъ свирѣпныхъ и привычныхъ къ рабству — это самый ясный признакъ грядущаго паденія. Кампродонъ не будетъ жалѣть объ этомъ паденіи: Россія заслужила свою судьбу, отвернувшись отъ союза съ Франціей и пустивъ волка въ овчарню. Кампродонъ, который въ іюлѣ 1725 года увѣрялъ, что радъ душой воспѣшествовать славѣ правленія царни, въ январѣ 1726 года думаетъ, что наступило время поработать надъ

¹ Тамъ же т. LXIV стр. 199, 200.

² Стр. 210, 211.

³ Стр. 187, 200. Кампродонъ вездѣ видитъ явные признаки скорого наступленія революціонной эры. „За кулисами, говоритъ онъ, множество людей тайно выдыхаютъ и жадно ждутъ минуты, когда можно будетъ обнаружить свое недовольство и непреодоленное расположеніе свое къ Великому Князю, проваходить небольшія тайныя собранія, гдѣ имеютъ за здоровье Царевича, каждый день тайногъ шашаютъ людей, которымъ случается пробогаться, но этимъ, разумеется, нельзя засмѣять бездонную пропасть. Царниа поступила какъ нельзя хуже для себя, послѣдовавъ по доброму совѣту и пустивъ волка въ овчарню, те-сетъ признакъ императорскаго интригера къ своему двору. (Стр. 105). Этотъ интригеръ дѣлаетъ въ советѣ съ сторонниками Великаго Князя, а эти сторонники предвѣщаютъ императрицѣ, что если она только не послѣдуетъ ихъ совѣту, турки не только вытѣснятъ ее съ Каспійскаго моря, но и изъ Астрахани, а понаглѣ, двинуть даже Татаръ на самую Москву. (Стр. 44.)

униженіемъ этого государства, и дать въ этомъ смыслѣ совѣты своему правительству. Онъ предлагаетъ тайное запрещеніе англійскимъ negociантамъ, хотя бы въ теченіе одного года вести торговлю съ Россіей; это, по его мнѣнію, нанесетъ намъ значительный ущербъ, ибо мы безъ этой торговли обойтись не можемъ. Если же, наче чаянія, это средство не достигнетъ цѣли, то у него готовъ другой планъ: онъ посоветовалъ бы тогда соединить союзомъ Данію со Швеціей, снабдить ихъ субсидіей и направить на Россію. Какъ бы то ни было, державы, одѣлавшія хотя и тѣтливо все отъ нихъ зависящее для обезпеченія себя союзомъ съ Россіей, имѣютъ теперь, по его мнѣнію, „полное основаніе потрудиться надъ униженіемъ этого государства, которое едва ли могло бы когда-либо оправиться, если бы подверглось сильному, равняющемуся разоренію, удару, какъ, напримѣръ, нанесенію татаръ на Украину, а оттуда на Москву.“¹

Вотъ изъ этихъ-то писемъ Кампредона, дышавшихъ такою ненавистью къ Россіи и написанныхъ, очевидно, подъ впечатлѣніемъ дипломатическихъ неудачъ, разбираемые нами авторы, извлекаютъ свои цитаты, причемъ, минуя все остальное содержаніе, не исключая и злобныхъ выходокъ противъ Россіи, выписываютъ только тѣ фразы, въ которыхъ упоминается о стремленіяхъ вельможъ вернуть прежнюю свободу, установить новую форму правленія и ограничить деспотическую власть государыни.

Мы приведемъ эти нисыма цѣликомъ, упуская лишь тѣ мѣста, на которыя мы сослалась выше.

3-го января Кампредонъ пишетъ: „Не подлежитъ сомнѣнію, какъ я уже разъ имѣлъ честь докладывать, что если Царница разъ предается австрійскому двору, она станетъ беззавѣтно помогать ему во всемъ. Государыню увлекаютъ на этотъ путь сторонники великаго князя. Весьма многие русскіе вельможи, тайнѣ враждебные герцогу Голштинскому и оскорбленные тѣмъ, что ему удалось своимъ вліяніемъ привести во всемъ этихъ рѣшеніямъ, понимаютъ и знаютъ всю ихъ опасность, но они хранятъ мертвое молчаніе, въ надеждѣ, что послѣдуетъ какою-нибудь пораженіе, которое позволитъ имъ выступить впередъ съ полной увѣренностью въ успѣхъ. Тогда они уничтожатъ неограниченную власть князя Матвѣевича, сохранятъ себѣ прежнюю свободу и установятъ форму правленія, подобную существовавшей

¹ Стр. 158.

от Швеции, или, по крайней мере, от Англии. Таковы, Государь, желанія и стремленія большой части бояръ. Восьма вѣроятію, что они, воспользовавшись бы первыми же внутренними смутами, могущими возникнуть въ обширныхъ русскихъ земляхъ, для выполнения этого плана, къ чему Голицыны сами не разъ подали бы поводъ, если бы имъ предоставили дѣйствовать по всей ихъ волѣ. Но, надо полагать, императоръ, какъ скоро ему удастся овладѣть довѣріемъ здѣшняго двора и помѣститъ при немъ вліятельнаго министра, позаботится о томъ, чтобы сохранить во всемъ ихъ объемъ права самодержавной власти, дабы передать ее въ цѣлости своему племяннику и сдѣлать ее орудіемъ своихъ обширныхъ плановъ.¹ Наши авторы въ подтвержденіе своего тезиса о политическихъ стремленіяхъ родовитаго боярства приводятъ только тѣ строки изъ этой выдержки, которыя подчеркнуты нами. Все остальное, очевидно, не представляетъ для нихъ интереса. Въ самомъ дѣлѣ, приведенное мѣсто, взятое въ цѣломъ, не только не подтверждаетъ ихъ взгляда, а напротивъ, опровергаетъ его, вкладывая въ подчеркнутыя слова вовсе не тотъ смыслъ, который они хотѣли вложить въ него. Камредонъ говоритъ здѣсь, съ одной стороны, о приверженцахъ великаго князя, которые поддерживаютъ союзъ съ императоромъ, близкомъ родственникамъ великаго князя, съ другой — о вельможахъ, которые противодействуютъ этому союзу. Эти послѣдніе, а не родовитые вельможи, сторонники великаго князя, мечтаютъ о переизмѣнѣ формы правленія. Приведенное мѣсто отнюдь поэтому не можетъ служить подтвержденіемъ воззрѣній гг. Милюкова и Филиппова, противопоставляющихъ худородныхъ вельможъ съ Меньшиковымъ во главѣ, родовитымъ боярамъ съ Голицынымъ во главѣ и утверждающихъ, что эти послѣдніе непосредственно по смерти Петра стали мечтать о политической самостоятельности..

Камредонъ въ этомъ письмѣ продолжаетъ думать, что императоръ не намѣренъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Россіи, а хочетъ сохранить въ цѣлости не только русскія земли, но и русское самодержавіе, чтобы передать ихъ неприкосновенными своему племяннику. Но не дайте, какъ черезъ 12 дней, а именно 15 января, онъ уже другаго мнѣнія и видитъ австрійскаго императора въ союзѣ съ княземъ Голицынымъ, который во главѣ украинской арміи наноситъ первый ударъ Россіи. „Я уже имѣлъ

¹ Стр. 187—88:

честе докладывать вамъ, пишетъ Кампредонъ, что большинство именитѣйшихъ русскихъ людей думаютъ о томъ, какъ-бы ограничить деспотическую власть своей Государыни, а это у народонъ свирѣпыхъ и привыкшихъ къ рабству самый ясный признакъ грядущаго паденія. Если они будутъ ждать, пока Царевичъ возмужаетъ и, взойдя на престолъ, самъ въ состояніи будетъ управлять отравой, то пытаться имъ достигъ успѣха станетъ уже поздно. Поэтому есть основаніе опсестись, что тѣ, которые разсчитываютъ забрать послѣдствіемъ въ руки значительную долю власти, постыраются учредить правленіе на подобіе англійскаго, и что они, главнымъ образомъ, поэтому не противятся ни исполненію голштинскихъ затѣй, ни союзу съ Вѣной, въ который голштинцы же вовлекаютъ царицу. Боаре надѣются, что послѣдствіемъ этихъ событій лягутъ такіе обстоятельства, которыя позволятъ имъ добиться своей цѣли. Я даже слышалъ изъ хорошаго источника, что уже составлено просить новыя формы правленія и послать къ импекандующему князю Голцину въ Украину, оттуда, строгато, и послѣдуетъ первый ударъ; князь же этотъ имѣетъ сношенія съ Вѣной черезъ генерала Вейсбаха, нѣмца, преданнаго императору. Оба они ревностныя сторонники царевича и весьма возможно, что если вѣнскій дворъ одобритъ видъ друзей императорскаго племянника, то царевичъ вступитъ на престолъ при первомъ же движеніи, къ которому подадутъ поводъ.¹ Въ этомъ письмѣ прежде всего неясно, о какихъ именитыхъ людяхъ идетъ рѣчь. Эти именитѣйшіе люди и не одобряютъ союза съ австрійскимъ императоромъ, стремящимся обезпечить престолъ великому князю и вмѣстѣ съ тѣмъ они и союзники этого императора и при его содѣйствіи и при помощи украинской арміи замышляютъ государственныя перевороты, имѣющій цѣлю посадить царевича на русскій престолъ. Наши историки и не приводятъ выписанное свидѣтельство цѣликомъ, а цитируютъ только подчеркнутыя строки. Но они не только урѣзываютъ свидѣтельства Кампредона, но и прибавляютъ къ нему то, о чемъ въ немъ нѣтъ и помину. Всѣ подчеркнутыя нами строки изъ писемъ Кампредона приводятся ими въ связь съ исторіей возникновенія Верховнаго Тайнаго Совѣта и цитируются въ подтвержденіе своего основнаго тезиса, что Верховный Тайный Совѣтъ—былъ первый шагъ къ консти-

¹ Стр. 200.

туціонному проекту 1730 г. Между тѣмъ, какъ видитъ читатель, въ приведенныхъ письмахъ Кампредона отъ 3 и 15 января, какъ и во всѣхъ его донесеніяхъ, говорящихъ о политическомъ броженіи, наступившемъ въ Россіи послѣ отклоненія русско-французскаго союза, нѣтъ ни малѣйшихъ намеконъ на Верховный Тайный Совѣтъ. Всѣ эти свидѣтельства французскаго посланника стоятъ въ связи съ тѣми коварными замыслами, которые онъ приписываетъ австрійскому императору, союзъ Россіи съ которымъ помѣшалъ союзу съ Франціей. И вотъ, чтобы установить эту несуществующую въ дѣйствительности связь приведенныхъ свидѣтельствъ съ учрежденіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, проф. Филипповъ прибѣгаетъ къ совершенно необычному въ научномъ изслѣдованіи приѣму. Приведа извѣстія Лефорта отъ 1 мая и Кампредона отъ 3 мая о предположеніи учредить Верховный Тайный Совѣтъ г. Филипповъ продолжаетъ: „Въ донесеніи отъ 15 января 1726 г. Кампредонъ опять повторяетъ слухъ о новомъ учрежденіи, хотя и нѣсколько въ другой формѣ: инициатива учрежденія, по его новому разсказу, исходитъ уже не отъ Государыни, а отъ именитѣйшихъ русскихъ людей, которые думаютъ о томъ, какъ бы ограничить деспотическую власть своей государыни...“¹ Читатель имѣетъ передъ глазами письмо отъ 15 января; въ немъ ни слова не говорится о Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ; утвержденіе г. Филиппова поэтому является совершенно произвольнымъ истолкованіемъ приведенной имъ цитаты...

Въ письмѣ отъ 23 февраля Кампредонъ доноситъ своему правительству объ учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта. „Итакъ честь, пишетъ онъ, дана сегодня отчетъ о событіи, темъ болѣе важнаго, что подъ ея именемъ видѣмъ ослабленіе укрѣпленія власти и правительство царницы, оно, кажется, кладетъ первый камень того зданія, которое русскіе ея помощники замыслили воздвигнуть незамытно, то-есть, усиленіе изъ власти и изъ настоящаго и будущаго широкаго участія въ управленіи дѣлами съ здѣшней стороны“. Затѣмъ слѣдуетъ показанія Кампредона, которыя мы приведемъ выше и въ которыхъ говорится, что планъ Верховнаго Тайнаго Совѣта исходитъ отъ герцога Голштинскаго и его министра, что онъ направляетъ противъ неумѣренной власти князя Меншикова и что Толстой велъ переговоры объ его учрежденіи съ Меншиковыми, Голицыными и Апраксинами. Сообщивъ далѣе

¹ Филипповъ—Исторія Сената, стр. 24.

объ личномъ составѣ новаго Совѣта, объ его отношеніяхъ къ другимъ учрежденіямъ и въ особенности къ Сенату, рассказавъ о томъ, что Меньшиковъ выговорилъ себѣ исключительное положеніе въ военной коллегіи и что Ягужинскій, но попавшій въ Совѣтъ, въ отчаяніи, — Кампрдонъ продолжаетъ: „Интересно посмотреть, какъ разовьется учрежденіе, имѣя чрезвычайно пріятное для честолюбія и власти Царицы. Она сказала, что покажетъ всему свѣту, что умѣетъ заставить повиноваться себѣ и поддерживать добрую славу своего правленія. Верховному Совѣту легче всѣхъ судить, насколько основательно это притязаніе. Вообще, пока члены новоучрежденнаго Совѣта согласны между собою и находятъ въ этомъ свою выгоду, до тѣхъ поръ Совѣтъ этотъ будетъ, надо полагать, служить опорой для Царицы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ не трудно видѣть, что по существу своему онъ представляетъ *первый шагъ изъ пераломъ формы правленія*. Русскіе стремятся сдѣлать его мѣтѣ деспотичнымъ, и многихъ удержало въ этомъ стремленіи только малодѣтство Великаго Князя и то, что у нихъ не было вождя, способнаго вести и поддержать ихъ. Теперь, когда наступитъ благоприятный случай, они этому риску не подвергнутся болѣе, такъ какъ постараются, безъ сомнѣнія, утвердить свое вліяніе и незамѣтно ограничить самодержавную власть, *заставляя ее жаловаться такія примененія, которыя создадутъ возможность учредить и поддержать правленіе, подобно атлійскому*. *Весьма странно, что учрежденіе Верховнаго Совѣта имѣетъ съ этимъ то сходство и послѣдовало.* По крайней мѣрѣ, такихъ послѣдствій ожидаютъ отъ него наиболѣе разумные люди, и это мнѣніе вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ, что самому мнѣ извѣстно изъ стремленій русскихъ вельможъ“¹.

Для вѣрной оцѣнки приведеннаго письма, изъ котораго наши авторы цитируютъ по обыкновенію только нѣкоторыя строки, нами подчеркнутыя, нужно умѣть отличать въ немъ, съ одной стороны, сообщеніе фактовъ, которымъ Кампрдонъ былъ самъ свидѣтелемъ, отъ его предположеній, касающихся будущихъ судьбъ новаго учрежденія. Тѣ его показанія, которыя говорятъ о возникновеніи Верховнаго Тайнаго Совѣта и свидѣтельствуютъ объ участіи въ его устройствѣ герцога Голштинскаго, графа Толстого и князя Меньшикова, относятся къ пор-

¹ С. Р. И. О. Т. LXIV. Стр. 258, 259.

вой категоріи: и мы могли ими воспользоваться, такъ какъ они вполне согласуются съ показаніями другихъ свидѣтелей, съ характеромъ дѣйствующихъ лицъ и съ общимъ ходомъ историческихъ событій. Нельзя сказать того же о второй категоріи свидѣтельствъ; они не находятъ никакого подтвержденія ни въ показаніяхъ Лофорта и Мардсфельда, ни въ письмахъ самого Кампредона, относящихся къ тому времени, когда его дипломатическая миссія еще обѣщала успѣхъ. Ихъ трудно также согласовать и съ тѣмъ, что говорилъ Кампредонъ въ предшествующихъ, выше нами цитированныхъ, письмахъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто были эти вельможи, которые стремились ограничить самодержавную власть учрежденіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта? Всею больше хлопотали объ учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, какъ свидѣтельствуеетъ самъ Кампредонъ, герцогъ Голштинскій и графъ Толстой. Утверждать же, что зять Императрицы и ея ближайшій совѣтникъ желали ввести у насъ парламентарную форму правленія, значитъ прямо утверждать абсурдъ. И съ такимъ мнѣніемъ, конечно, не согласятся ни г. Филиповъ, ни г. Милуковъ, которые не имъ, а родовитымъ боярамъ приписываютъ стремленіе къ политической самостоятельности. Но если ни герцогъ Голштинскій, ни Толстой не преслѣдовали политическихъ цѣлей при учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, то остается только предположить, что эту цѣль имѣлъ въ виду князь Голицынъ, ибо никто же не станетъ подозревать въ политическихъ замыслахъ остальныхъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, ни бояливаго и осторожнаго Остермана, ни худароднаго Меньшикова, стремившагося только къ усиленію своей личной власти, ни стариковъ Головкина и Апраксина, притязанія которыхъ не шли далѣе желанія спокойно и мирно прожить остатки дней своихъ. Но именно Голицыну, Кампредонъ, если онъ только не хотѣлъ отречься отъ своихъ прежнихъ показаній, и не могъ приписывать кампредоніа учрежденіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта ограничить власть Императрицы: Въ письмѣ отъ 15 января онъ „изъ достовѣрнаго источника“ сообщаетъ намъ, что не мирнымъ путемъ, но путемъ реорганизаціи нашихъ учреждений и никакъ не въ советѣ съ Голицынами, а во главѣ украинской арміи и при содѣйствіи австрійскаго императора Голицыны кампредонались свергнуть съ престола Екатерину и сразу учредить правленіе „на подобіе англійскаго“.

Но довольно... Слишком ясны тѣ противорѣчія, въ которыхъ запутался Кампредонъ, чтобы стоило долго на нихъ настаивать: мы уже и безъ того утомили читателя пространнѣмъ разборомъ свѣдѣтельствъ Кампредона и основанныхъ на немъ утверждений нашихъ ученыхъ. Но мы не будемъ жалѣть о потраченномъ трудѣ, если этими скучными страницами намъ удалось доказать, что учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта не стоитъ ни въ какой связи съ какими-бы то ни было политическими притязаніями русскаго боярства, и что пора выбросить за бортъ нашей исторической литературы старую легенду объ олигархическомъ происхожденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта.

ГЛАВА II.

Степень власти и кругъ дѣятельности В. Т. Совѣта.

1. В. Т. Совѣтъ — Учрежденіе Совѣщательное.

Наши ученые, утверждающіе, что В. Т. Совѣтъ возникъ подъ давленіемъ боярской партіи, стремившейся къ политической самостоятельности и домогавшейся ограниченія деспотической власти государыни, должны, чтобы оставаться послѣдовательными, доказывать, что эти стремленія обнаружались и въ дѣятельности В. Т. Совѣта, и что съ возникновеніемъ этого учрежденія Самодержавная власть Императрицы была подорвана. И они не только утверждаютъ это, но идутъ еще дальше: рисуя въ самыхъ мрачныхъ краскахъ нашу, распатанный въ эту эпоху, государственный строй, они пытаются увѣрить насъ, что съ учрежденіемъ В. Т. Совѣта вся дѣйствительная власть перешла въ этому учрежденію, у императрицы же остались одни только внѣшніе символы суверенитета.

Градовскій говоритъ о стремленіи В. Т. Совѣта сдѣлаться „верховнымъ трибуналомъ въ государствѣ на ряду съ властью государя“¹. По мнѣнію проф. Щоголова В. Т. Совѣтъ—аристократическое учрежденіе, „обладавшее всеми функциями власти въ государствѣ“². Проф. Филипповъ выражается еще рѣзче; по его словамъ, „Совѣтъ въ качествѣ учрежденія политическа-

¹ Градовскій. Высшая администрація, стр. 141.

² Щоголовъ. Государственный совѣтъ, стр. 816, 846.

го, твердо и неуклонно проводилъ лишь одну идею, идею собственнаго верховенства" ¹. Для всѣхъ этихъ писателей не подлежитъ сомнѣнiю, что въ царствованiи Екатерины В. Т. Совѣтъ былъ дѣйствительнымъ правителемъ государства, которому императрица уступила политическое руководство страной.

Но разсужденiя этихъ писателей, при всей опредѣленности ихъ воззрѣнiй на политическую роль Верховнаго Тайнаго Совѣта, не даютъ однако яснаго отвѣта на вопросъ, была-ли эта „огромная власть“ Верховнаго Тайнаго Совѣта узурпацiей, произвольнымъ захватомъ, или же она вытекала изъ предоставленныхъ ему закономъ полномочiй, другими словами, былъ-ли Верховный Тайный Совѣтъ учрежденiемъ, только фактически ограничивавшимъ самодержавную власть или же онъ былъ органомъ, которому законами страны было предоставлено участiе въ верховной власти? Этотъ вопросъ никѣмъ изъ упомянутыхъ авторовъ не ставится, а между тѣмъ онъ для научнаго анализа юридической природы этого учрежденiя имѣетъ первостепенную важность. Градовскiй какъ-будто склоняется къ мнѣнiю, что широкая власть Верховнаго Тайнаго Совѣта была только властью фактической: по крайней мѣрѣ, нигдѣ онъ не говоритъ о правахъ В. Т. Совѣта, а только объ его „узурпацiяхъ“, объ его „захватахъ“ и „присвоенiяхъ“. Нѣсколько яснѣе высказывается проф. Щегловъ. Изъ нѣкоторыхъ его выраженiй, довольно, впрочемъ неопредѣленныхъ, можно вывести заключенiе, что Верховный Тайный Совѣтъ былъ установленъ учрежденiемъ совѣщательнымъ и лишь фактически сдѣлался полновластнымъ господиномъ страны. „Екатерина, — говоритъ онъ, — повидимому желала, чтобы Верховный Тайный Совѣтъ былъ опорой Престола и обладалъ только совѣщательными функциями... Но Екатерина рѣдко посѣщала засѣданiя Совѣта, который не замедлялъ воспользоваться этимъ для увеличенiя своей и безъ того огромной власти въ управленiи, гдѣ онъ считалъ одного себя господиномъ“ ². Всего противорѣчивѣе тѣ положенiя, которыя мы находимъ у проф. Филиппова. Хотя выраженiя *de jure* и *de facto*—ого любимыя выраженiя, и они то и дѣло мелькаютъ на страницахъ его труда, такъ что въ концѣ-концовъ даже утомляютъ читателя, тѣмъ не менѣе крайне трудно опредѣлить, что, по мнѣнiю г. Филиппова, принадлежало Верховному Тай-

¹ Филипповъ. Исторiя сената, стр. 481, 482.

² Щегловъ, 539, 540.

ному Совѣту по праву, и что только фактически. Съ одной стороны онъ утверждать, что существовалъ указъ, который категорически запрощалъ издавать Верховному Тайному Совѣту указы безъ апробаціи императрицы, съ другой стороны онъ приводитъ указы, которые будто-бы состоялись безъ доклада императрицъ, и увѣряетъ, что на наданіе такихъ указовъ Совѣтъ и de jure нѣтъ, конечно, право¹.

Несмотря такимъ образомъ на то, что объ „огромной власти“ Верховнаго Тайнаго Совѣта было написано очень много и всего болѣе нашими учеными правовѣдами, тѣмъ не менѣе вопросъ о степени власти, предоставленной Верховному Тайному Совѣту закономъ, остается еще и по сіе время вопросомъ открытымъ. Мы считаемъ поэтому нужнымъ на послѣдующихъ страницахъ заняться его разрѣшеніемъ и спросить себя, былъ-ли Верховный Тайный Совѣтъ совѣщательнымъ учрежденіемъ, мнѣнія котораго получали обязательную силу лишь по утвержденіи императрицы, или же это былъ самостоятельный органъ, который своими постановленіями непосредственно связывалъ волю подданныхъ?

Въ указѣ 8 февраля 1726 г., которымъ учреждается Верховный Тайный Совѣтъ, Императрица повелѣваетъ: „при Дворѣ нашемъ какъ для вѣнскихъ, такъ и для внутреннихъ государственныхъ дѣлъ учредить Верховный Тайный Совѣтъ, при которомъ мы сами будемъ присутствовать“. По смыслу этого указа Верховный Тайный Совѣтъ не долженъ былъ быть особой коллегіей, облеченной самостоятельной властью и стоящей рядомъ съ государыней, а не тѣмъ инымъ, какъ иѣстомъ, въ которомъ императрица совѣщается съ своими министрами о важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ. Если это опредѣленіе указа 8 февраля, по своей законности и могло дать нашимъ изслѣдователямъ поводъ къ ложнымъ истолкованіямъ, то указъ 1 января 1727 г. уже ничего не оставляетъ желать по своей ясности и опредѣленности. Совѣщательный характеръ учрежденія подчеркнуть тутъ рѣзкими и яркими чертами. Въ этомъ указѣ говорится, что „Совѣтъ учрежденъ не для чего иного, только дабы оный въ семъ таковымъ бремени правительства во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ старался своими совѣтами и безпристрастными обьявленіями своимъ намъ вспоможеніе и облегченіе учинить и такъ всѣ дѣла по довольно зрѣломъ к совѣстномъ уваженію и раз-

¹ Флавиусъ, 55, 59, 61.

сужденіи *отъ насъ рѣшима* и потому отправлены быть могли. Тѣмъ ради и наше всемилоstinѣйшее соизволеніе есть, чтобы не токмо о дѣлахъ, по учиненному *отъ насъ* регламенту въ сей Верховный Тайный Совѣтъ вносимыхъ, но и обо всѣхъ другихъ, до нашей и Государства нашего пользы касающихся, въ ономъ напередъ зрѣлое разсужденіе и вѣримо, совѣстные и безстрастные *совѣты* отправлены, *общія мнѣнія* записаны и съ оными потомъ намъ для полученія нашего всемилоstinѣйшаго *рѣшима* предложены были¹.

Итакъ, по точному смыслу законовъ, опредѣлившихъ отношеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта къ верховной власти, онъ является исключительно совѣщательнымъ учрежденіемъ, которое подаетъ только мнѣнія и предлагаетъ только совѣты по важнѣйшимъ государственнымъ дѣламъ. Императрица же, по выслушаніи этихъ мнѣній и совѣтовъ, постановляетъ свои рѣшенія. *Указы, которые исходятъ бы отъ Совѣта безъ апробаціи императрицы нѣтъ, есть только именныя указы, объявляемые изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Верховный Тайный Совѣтъ въ области верховнаго управленія не имѣлъ распорядительной власти, онъ былъ органомъ независимымъ, постановленія котораго по важнѣйшимъ государственнымъ дѣламъ безъ утвержденія верховной власти силы не имѣли...*

Эти начала, такъ ясно выраженныя въ законодательныхъ актахъ изучасмой нами эпохи, вполнѣ отчетливо сознавались членами Верховнаго Тайнаго Совѣта. Они ихъ и выражаютъ въ своихъ мнѣніяхъ самымъ не двусмысленнымъ образомъ. Въ третьемъ пунктѣ „мнѣнія не въ указъ“ представленнаго императрицѣ, сказано прямо: „Никакимъ указомъ прежде не выходить, пока оныя въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ совершенно не состоятся, протоколы не закрѣплены и *Ея Величеству для всемилоstinѣйшей апробаціи* прочтены не будутъ, и потомъ могутъ оныя, по учиненному здѣсь опредѣленію отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Степанова закрѣплены и отправлены быть“¹. Императрица, одобряя „мнѣніе не въ указъ“ утвердила и выраженный въ этомъ пунктѣ принципъ, предложивъ только, чтобы протоколы подписывались членами Верховнаго Тайнаго Совѣта не до, а послѣ апробаціи ихъ верховной властью², а въ журналѣ 18 февраля 1726 г. мы читаемъ: „Говорено при

¹ С. Р. II. О. Т. LV стр. 94.

² Тамъ же. Т. LV стр. 96, 97.

томъ, чтобы впредь во всѣхъ указахъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, куда они о какихъ дѣлахъ отправляться будутъ, писать, что Ея Императорское Величество указала, *поможетъ ея резолюціи съ онако по аннотациіи Ея Императорскаго Величества съидеати мнимою*¹. И дабы въ томъ же протоколѣ читаемъ: „При томъ разсуждено было, писать-ли въ указахъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта генералу фельдмаршалу Голицыну и къ другимъ подобнымъ ему персонамъ „господниъ“ и опредѣлено, чтобы въ тѣхъ указахъ „господина“ никому не придавать, *поможетъ ея резолюціи съ онако Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ Ея Императорское Величество Сама присутствовать изволить*² и *съ указы по аннотациіи Ея Императорскаго Величества отправлялись мнимою*³“.

Не подлежитъ, такимъ образомъ, сомнѣнію, что Верховный Тайный Совѣтъ былъ учрежденіемъ только совѣщательнымъ, нѣзія котораго получали обязательную силу лишь съ утвержденія императрицы. Иначе смотреть на отношеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта къ монарху историкъ этого учрежденія. Мы остановились на разсужденіяхъ г. Филиппова, который подробно говоритъ объ отношеніяхъ императрицы къ Верховному Тайному Совѣту и разсужденія котораго представляютъ и тотъ интересъ, что они воспроизводятъ аргументы и другихъ писателей, касавшихся этого вопроса.

¹ Тамъ же т. LV стр. 50. Это мѣсто журнала 18 февраля извѣстно г. Филиппову, но онъ на стр. 58 возводитъ подчеркнутыя строки его на степень указа 18 февраля, который никогда изданъ не былъ.

² Г. Филипповъ на стр. 52 приводитъ это мѣсто изъ протокола 18 февраля въ доказательство того положенія, что „стремясь на первыхъ же порахъ оставить за собою политическое руководство страной, Верховный Тайный Совѣтъ... нѣмается слиться воедино съ личною императрицей. Въ приказаніи (16) онъ прибавляетъ въ выносѣ: „это стремленіе выражается даже въ нелочахъ: 18 февраля Совѣтъ между прочимъ разсуждаетъ“ и затѣмъ приводятся выписанныя нами выше строки изъ протокола. А профессору Щеглову эти строки служатъ подтвержденіемъ того, что „Екатерина рѣдко посѣщала засѣданія Совѣта, который не заведилъ воспользоваться этимъ для увеличенія своей и безъ того огромной власти въ управленіи, гдѣ онъ считалъ одного себя „господниомъ“. Кажется трудно идти дальше въ отсутствіи приворачивать для своихъ цѣлей цитаты, доказывающія прямо противоположное тому, что хотѣтъ доказать приписавшіе ихъ авторы.

³ Тамъ же т. LV стр. 51.

2. Возрожденіе г. Филиппова на отношеніе Императрицы къ Верховному Тайному Совѣту.

Разсмотрѣвъ внѣшнее отношеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта къ императрицѣ г. Филипповъ приходятъ къ выводу, что эти отношенія были очень близки. „Если судить только по этимъ внѣшнимъ формамъ сношеній съ императорскою властью, говорить г. Филипповъ, Верховный Тайный Совѣтъ былъ, конечно, Совѣтъ при особѣ государя или при дворѣ его. Дѣйствительно Императрица близко стояла къ Совѣту, то участвуя въ его засѣданіяхъ, то принимая членовъ Совѣта лично, то наконецъ сообщалъ ему къ исполненію свои именныя указы¹. Хотя это было „дѣйствительно“ такъ, но „въ дѣйствительности“, продолжаетъ г. Филипповъ, роль Верховнаго Тайнаго Совѣта шла гораздо дальше: мы вообще можемъ указать мало случаевъ, когда императрица дѣйствовала самостоятельно по отношенію къ Совѣту, когда бы она давала не только одну свою подпись подъ указы, составленные въ Совѣтѣ, но и внимательно выкала въ его рѣшенія...². „Императрица обычно лишь утверждала постановленія Совѣта. Именныхъ указовъ въ собственномъ смыслѣ, то-есть, указовъ, состоявшихся по крайней мѣрѣ формально лишь по волѣ Самой Императрицы, безъ упоминанія о томъ, что указы даны въ напомъ Совѣтѣ, во-первыхъ,—весьма немного, во-вторыхъ, они большею частью касаются довольно узкой сферы личной дѣятельности самой императрицы и, въ-третьихъ, то под-сказываются ей отчасти тѣми же членами Совѣта, наиримѣръ, Меншиковымъ и другими лицами, то наконецъ, въ дѣйствительности, также, какъ и другіе указы проходятъ черезъ обсужденіе Совѣта, хотя въ нихъ объ этомъ и не упоминается“³. Изъ всѣхъ этихъ соображеній г. Филипповъ дѣлаетъ выводъ, что Совѣтъ „ни въ личной дѣятельности императрицы, ни въ подчиненныхъ ей учрежденіяхъ (кромя отчасти военной коллегіи), не встрѣчалъ никакихъ серьезныхъ препятствій въ ограниченію своего властвованія“⁴.

Первый доводъ, который приводитъ г. Филипповъ въ пользу защищаемаго имъ воззрѣнія сводится, какъ имъ видно, къ тому,

¹ Филипповъ, Стр. 46—50, 55.

² Тамъ же стр. 56.

³ Тамъ же стр. 50, 60.

⁴ Тамъ же 62.

что Совѣтъ дѣласть тѣ или другія постановленія, получающія силу закона, въ формѣ высшихъ указовъ, составлявшихся въ Совѣтъ, хотя въ дѣйствительности императрица и не знаетъ объ нихъ. Это утвержденіе, переведенное на языкъ юриста, можетъ имѣть лишь тотъ смыслъ, что указы, объявляемые изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ большинствѣ случаевъ издавались безъ утвержденія императрицы, то-есть, съ явнымъ нарушеніемъ основныхъ законовъ. Г. Филипповъ, другими словами, утверждаетъ, что большинство законовъ, напечатанныхъ въ Полномъ Собраніи Законовъ за періодъ времени отъ 8-го февраля 1726 по 6-е мая 1727 г. никакой юридической силы не имѣютъ, а являются не чѣмъ инымъ, какъ голыми фактами, лишь по недоразумѣнію попавшими въ нашъ сборникъ законовъ. На чемъ же основываетъ г. Филипповъ этотъ тезисъ, чрезвычайно столь серьезными въ глазахъ юриста послѣдствіями? Ни бѣтѣе, ни менѣе, какъ на всѣхъ „почти“ журналахъ Совѣта. Отъ, правда, приводитъ только два примѣра, но ограничивается онъ только ими потому, что считаетъ лишнимъ приводить другіе, „такъ какъ ихъ можно, увѣряетъ онъ, найти въ любомъ журналѣ Совѣта.“¹ Мы, однако, не могли найти ни одного такого примѣра. Намъ поэтому ничего другаго не остается, какъ рассмотреть только тѣ примѣры, которые приводитъ самъ г. Филипповъ. Первый примѣръ—это протоколъ 28-го марта 1726 года объ увольненіи нѣкоего майора и экзекутора Лукина изъ службы. Это увольненіе, увѣряетъ г. Филипповъ, состоялось въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ безъ доклада императрицѣ. Чтобы провѣрить это утвержденіе г. Филиппова, мы рассмотримъ относящіеся сюда документы: 28-го марта Лукинъ подаетъ свое прошеніе объ увольненіи изъ службы въ Верховный Тайный Совѣтъ; въ тотъ же день Верховный Тайный Совѣтъ рассматриваетъ его и свою резолюцію заноситъ въ протоколъ.² Протоколъ этотъ былъ подписанъ лишь 20-го апрѣля. Между составленіемъ резолюціи и облоченіемъ ея въ юридическую форму прошло, такимъ образомъ, достаточно времени для того, чтобы довести императрицѣ о состоявшемся лишеніи Верховнаго Тайнаго Совѣта и испросить утвержденіе его верховной властью. Если объ этомъ докладѣ и объ этомъ утвержденіи ничего не говорится въ журналахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, то по той

¹ Тамъ же, стр. 58, 59.

² С. Р. И. О. LXIII, 426.

простой причинѣ, что въ эти журналы вносились только то, что происходило на засѣданіяхъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Доклады же Императрицѣ и утвержденіе ею мнѣній Верховнаго Тайнаго Совѣта были актами, происходившими за стѣнами Верховнаго Тайнаго Совѣта и въ журналы не вносились и въ протоколахъ не отмѣчались. Если же объ нихъ иногда упоминаютъ журналы, то только въ случаяхъ исключительныхъ, когда по какому-либо особому поводу возникала необходимость довести о нихъ до свѣдѣнія Верховнаго Тайнаго Совѣта. Врядъ-ли такимъ исключительнымъ случаемъ могло быть увольненіе эскутора Лукина отъ службы. Неудивительно поэтому, что апробація императрицей этого увольненія не оставила слѣдовъ въ журналахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Второй примѣръ, приводимый г. Филипповымъ, столь же неудаченъ. Этимъ примѣромъ является именной указъ, объявленный изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта Сенату: о доставленіи изъ всѣхъ мѣстъ въ комиссію о коммерціи требуемыхъ ею свѣдѣній. ¹ Этотъ указъ, по увѣренію г. Филиппова, состоялся также безъ доклада императрицѣ. Мы не знаемъ, на какомъ основаніи г. Филипповъ строитъ это свое увѣреніе. Если на томъ же основаніи, на какомъ онъ утверждаетъ, что увольненіе Лукина состоялось безъ утвержденія императрицы, то-есть, на томъ основаніи, что это утвержденіе не внесено въ журналъ, то это — произвольное предположеніе, которое мы уже по достоинству оцѣнили. Вся разница между указомъ 10-го апрѣля 1727 года и протоколомъ 28-го марта объ увольненіи Лукина сводится къ тому, что въ первомъ случаѣ мнѣніе Верховнаго Тайнаго Совѣта утверждается лишь черезъ три недѣли, а во второмъ случаѣ мнѣніе Верховнаго Тайнаго Совѣта получаетъ Высочайшую санкцію въ тотъ же день. ² Эта же разница находитъ себѣ очень простое объясненіе въ томъ, что эскуторъ Лукинъ былъ маленькій человекъ, и докладъ объ его дѣлѣ не скоро дождался очереди, а председатель комиссіи о коммерціи Остерманъ былъ крупный человекъ, который въ тотъ же день могъ доложить императрицѣ о состоявшемся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ мнѣніи и получить ее утвержденіе.

Г. Филипповъ не только думаетъ, что большинство именныхъ указовъ, объявленныхъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, нада-

¹ П. С. З. № 5.067.

² С. Р. И. О. т. LXIII, стр. 442.

вались безъ вѣдома императрицы, онъ даже увѣряетъ, что когда дѣла, дѣйствительно, и шли къ докладу императрицѣ, ея роль сводилась къ тому, что она лишь утверждала постановленія Совѣта. Примѣровъ, могущихъ подтвердить это положеніе, г. Филипповъ, однако, не приводитъ, а ссылается только на рядъ страницъ изъ сборника Дубровина ¹. Мы въ примѣчаніи приводимъ выписки изъ этихъ страницъ: онѣ покажутъ читателю, что императрица одни мнѣнія Верховнаго Тайнаго совѣта утверждала, другія отклоняла, третьи дополняла, о четвертыхъ обѣщала помыслить. Эти страницы, такимъ образомъ, никакъ не подтверждаютъ взглядовъ г. Филиппова, а служатъ только лишнимъ показателемъ того, что Верховный Тайный Совѣтъ былъ совѣщательнымъ учрежденіемъ, мнѣнія котораго получали обязательную силу лишь съ апробаціи императрицы.

Г. Филипповъ утверждаетъ дагѣе, что именныхъ указовъ въ собственномъ смыслѣ за это время мало, и выводитъ отсюда заключеніе, что властвованіе Верховнаго Тайнаго Совѣта не встрѣчало серьезныхъ препятствій въ личной дѣятельности Императрицы. Если и допустить (что врядъ-ли допустимо), что количество

¹ Распростъ не указанныя г. Филипповымъ страници. Т. LV, стр. 3. Императрица указала одному изъ членовъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ присутствовать при присягѣ сенаторовъ и „опредѣлили съ общаго согласія, чтобъ притомъ быть д. т. е. Дмитрію Голицину“. Т. LV, стр. 76. Совѣтъ предложилъ мнѣніе о томъ, чтобы французскому посланнику Кампредону своей вѣло продолжить рѣчи предъ Е. И. В. не отпривалтъ. Объя этомъ былъ составленъ протоколъ, съ которымъ отразилась въ императрицѣ Манаровъ, который возвратясь, объявилъ объ апробаціи императрицы. Т. LV, стр. 92. Секретаря Манаровъ, прибывъ въ Верховный Тайный Совѣтъ, объявилъ 1) что онъ докладывалъ императрицѣ о учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта (очевидно, мнѣніе не въ указѣ), что императрица „слушала и апробовать соизволила, *кроме тамошнихъ пунктовъ, которыми притомъ отдалъ записку*“. 2) что изъ представленныхъ отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ сенаторы кандидатовъ *исполнила указанъ быи наусатуръ-коллегии президенту Новосильцеву, а въ той коллегіи вице-президентомъ Алексію Бибикову, одмакомъ ему, Новосильцеву, и въ коллегіи той надсатривать, въ Сенатъ же Нвана Плещеева на рассумденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта.* 3) Что Е. В. *исполнила отдалъ одну челобитную, которую указала въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, выслушать и учинить рѣшеніе*“ Верховный Тайный Совѣтъ, *исполняя указъ Императрицы, постановляетъ рѣшеніе, которое называетъ мнѣніемъ.* „*И то мнѣніе отдало членъ ему, исподнику Макарову, чтобы донесъ Е. В. для утвержденія.*“ Т. LV, стр. 102. *Въ-первыхъ, но мнѣніемъ очевидна и рассумденіемъ о перендсннхъ дѣлахъ Ея Императорскому Величеству представилтъ свое осомодданнѣе мнѣніе, а ижеио... И Ея Величество все апробовати соизволила...*

именных указовъ служить показателемъ личной дѣятельности монарха, то и тогда количество именныхъ указовъ, издаваемыхъ Екатериной I отъ 8-го февраля 1726 г. по 6-е мая 1727 г. по можоть служить доводомъ въ пользу мнѣнія г. Филиппова. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ доводъ былъ бы убѣдительно лишь въ томъ случаѣ, если бы императрица послѣ учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта стала издавать меньше именныхъ указовъ, чѣмъ она ихъ издавала до учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта. Но мы не только этого не видимъ, а напротивъ, должны констатировать совершенно обратное явленіе: *до учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта Императрица также издавала именныя указы, чѣмъ послѣ учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта.* Въ самомъ дѣлѣ, въ періодъ времени отъ 28-го января 1725 г. по 8-е февраля 1726 г. было издано всего 10 именныхъ указовъ въ собственномъ смыслѣ (т. е. такихъ, которые не объявлены изъ Сената), послѣ же учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта т. е. въ періодъ времени отъ 8-го февраля 1726 г. по 6-е мая 1727 г. было издано 39 именныхъ указовъ въ соб-

Когда же донесено, что возможно-ли обещать и о уступленіи Тиллии... то Е. И. В. и на то соизволила, *однакожь съ такимъ опредѣленіемъ, что ежели и т. д.* Стр. 290. Е. В. донесено... что Верховный Тайный Совѣтъ... вблагоразсудилъ... Генералъ-адмиралу ѣхать немедленно во олотъ къ Кронштадту, а въ Ревель послать генералъ-майора Юсунова... И Е. В. то апробовать соизволила, *только вмѣсто Юсунова иже бы генералъ-лейтенанту Михаилу Волкову.* Т. LVI, стр. 107. Прилагать отъ тайнаго кабинета-секретаря отданный ему въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ для доклада Е. И. В. протоколъ по синодскимъ доношеніямъ, состоящій въ 4-хъ пунктахъ. А посланный объявилъ, что *Е. В. подписать не изволила*, того ради въ нему, тайному кабинета-секретарю, для уведоменія послать канцеляристу Гравцовъ, что тотъ протоколъ Е. В. слушать и апробовать изволила-ль, чтобъ и тому уже указы отправить; на что онъ, кабинетъ-секретарь, объявилъ, что онъ *Е. В. слушать и апробовать не изволила.* Т. LVI, стр. 352. Ея Величеству донесено, что по требованію вице-адмирала Северса... *опредѣлено... отправить 20,000 рублей и Е. И. осемилосишадше апробовать соизволила... Донесено Е. В., что... представляють въ Москву въ истору сенатора князя Алексея Долгорукова, и съ нимъ другаго, того Е. В. соизволила. И хотя Е. В. изволила о томъ мыслить, однакожь тогда на то резолюціи своей объявить не изволила.* Т. LXIII, стр. 240. Полковника Неседа Кудравцева соизволено рассудила, чтобъ ему быть въ Казани вице-губернаторомъ, а въ Новгородѣ назначить кандидатовъ; въ губернаторы Алексея Бибикова, князя Василия Гагарина, котораго *Е. В. соизволила посылать опредѣлять... И о томъ участвовать доклада. А ежели соизволенія Е. И. В. о Бибикомъ не будетъ, то надѣшеть его отпущить.*

отвѣсною смыслѣ (т. е. такихъ, которые не объявлены изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта). Второй періодъ продолжительнѣе перваго всего, приблизительно, на три мѣсяца, между тѣмъ въ этотъ второй періодъ издаво сравнительно съ первымъ именныхъ указовъ въ четыре раза больше.

Г. Филипповъ утверждаетъ далѣе, что именныя указы императрицы за эту эпоху большею частью касаются довольно узкой сферы личной дѣятельности самой императрицы. Между тѣмъ этии указами императрица изъела изъ вѣдѣнія Верховнаго Тайнаго Совѣта важнѣйшія военныя дѣла ¹, опредѣлила должность Сената, его организацію, компетенцію и отношеніе къ другимъ учрежденіямъ ², раздѣлила Синодъ на два департамента ³, опредѣлила дачу жалованья синодскимъ членамъ ⁴, запретила отпускать изъ штатсъ-конторы на какіе-либо расходы деньги, товары и вещи безъ именнаго повелѣнія ⁵, подчинила канцелярію дворцовыхъ вотчинъ Кабинету ⁶, предписала Синоду подавать ей ежемѣсячныя доложенія о дѣлахъ наиболѣе важныхъ и представить на Высочайшее усмотрѣніе о лицахъ, посвящаемыхъ изъ архимандритовъ въ архіерейское званіе ⁷, опредѣлила смертную казнь авторамъ подметныхъ писемъ ⁸, позволила просить на дачу одинъ только отписанья и вымороченныя пѣнія ⁹, назначила Ромодановскаго завѣдующимъ Тайной канцеляріи ¹⁰; такими же именными указами императрица регулируетъ торговыя отношенія ¹¹, издаетъ распоряженія по военному вѣдомству ¹², по монетному дѣлу ¹³, по государственному благоустройству ¹⁴. Неужели воъ эти распоряженія, касающіяся столь разнообразныхъ и столь существенныхъ сторонъ государственной жизни, можно, какъ это дѣлаетъ г. Филипповъ, отню-

¹ II. С. 33. № 4835.

² № 4847.

³ № 4919.

⁴ № 5011.

⁵ № 4930.

⁶ № 4906.

⁷ № 4967.

⁸ № 4836.

⁹ № 4933.

¹⁰ № 4892.

¹¹ №№ 4910, 4992, 5060.

¹² №№ 4874, 4876, 4896, 4896, 4961, 4977, 5044

¹³ №№ 4890, 5003, 5009, 5013, 5019, 5040.

¹⁴ №№ 4888, 4930, 4943, 4944, 4962, 4979.

суть къ довольно „узкой сферѣ личной дѣятельности самой императрицы“.

Увѣреніе г. Филиппова, что именныя указы подсылаются императрицѣ членами Верховнаго Тайнаго Совѣта, мы проходимъ молчаніемъ, ибо авторъ не приводитъ и, конечно, не можетъ привести никакихъ данныхъ, которыя подтвердили бы это болѣе чѣмъ странное и совершенно произвольное утвержденіе ¹.

Разборъ изложенія г. Филиппова, посвященнаго вопросу объ отношеніи Верховнаго Тайнаго Совѣта къ императрицѣ, приводитъ насъ такимъ образомъ къ выводу, что всѣ аргументы нашего автора при ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются очень мало убѣдительными: они лишь болѣе яркими штрихами под-

¹ Черезъ все изложеніе г. Филиппова, посвященное вопросу объ отношеніи императрицы къ Верховному Тайному Совѣту, очень ясно проглядываетъ воззрѣніе, по которому Екатерина была слабою правительницей, беззаботно переносившей самовластительство „Россійскихъ олигарховъ“. Мы не беремся высказывать здѣсь своего взгляда на личныя качества императрицы. Приведемъ только нѣсколько прикравъ, почеркнутыхъ изъ извѣстныхъ и у г. Филиппова подъ руками свидѣтельствъ въ характеризующихъ личныя отношенія императрицы къ членамъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Прикравы эти не вполне вѣрны съ представленіемъ нашего автора о нравѣ и характерѣ императрицы. Какъ преждемъ рассказывается, напримеръ, слѣдующій случай: Остерманъ, обидѣвшійся на то, что не былъ удостоенъ званія сенатора, сталъ говорить о томъ, что откажется отъ красной ленты, если она ему будетъ пожалована и вообще подаетъ въ отставку. Когда императрицѣ донесли эти рѣчи, она выразила удивленіе, что такой человѣкъ, какъ Остерманъ, смѣетъ ей указывать, что ей дѣлать. Она вовсе не собиралась жаловать ему красной ленты, но если-бы дала, а онъ нѣмалъ-бы дерзость отказываться, то она при всѣхъ завѣвала бы ему пощечину (С. Р. И. О. Т. LVIII стр. 365). Императрица не стѣснялась и на засѣданіяхъ Верховнаго Тайнаго Совѣта высказывать свое неодобреніе поведенію того или другаго члена (Тамъ же. Т. LVI, стр. 27), мало того, она дѣлаетъ выговоры и замѣчанія всему собранію, гнѣвается на него, и Верховному Тайному Совѣту приходится въ свои протоколы заносить объ этомъ главы. Въ журналѣ 1-го октября 1727 года записано: и того же числа вечеру оный господинъ тайный совѣтникъ призналъ секретаря Т. пильскаго и докладу спросилъ вышеупомянутаго и говорилъ, что Ея Императорское Величество изволить не только оваго докладу спрашивать, но и гнѣвается за несмотрѣніе, для чего нѣмалъ ипачкою немотою не дѣлають денегъ (Т. LXIII, стр. 86). Въ журналѣ 14-го октября имъ читали: тайный совѣтникъ г. Макаровъ объявилъ оберъ-секретарю Малову, что де Ея Императорское Величество изволила увидѣниться съ указъ о дѣлѣ конетъ, что оный изъ бергъ-коллегію еще не послать, и изволить на то Ея Императорское Величество гнѣваться (Т. LXIII, стр. 116, 119).

черкнвають вытравленое нами выше положеніе, которое сводится къ тому, что *Верховной Тайной Советью* никакой самостоятельной власти не обладала и ни въ какомъ смыслѣ и ни въ какомъ отношеніи не ограничивалась и юридически самостоятельной власти императрицы.

3. Компетенція Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Учрежденіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта впервые яснѣе проводится у насъ грань между управленіемъ верховнымъ и управленіемъ подчиненнымъ. Функціи государственной власти, относящіяся къ этимъ двумъ принципиально различнымъ областямъ, не могутъ быть сосредоточены въ одномъ и томъ-же органѣ безъ существеннаго ущерба правильному теченію государственной жизни. Если суверенный органъ своей властной волей, источникомъ закона, будетъ виѣшиваться въ область подзаконнаго управленія, то эта область перестанетъ быть подчиненной общимъ устойчивымъ правиламъ, и въ нее будутъ силою вещей врѣзаться частныя, измѣчивыя, а поэтому перѣдко случайныя и произвольныя распоряженія. И, съ другой стороны, если органы подчиненнаго управленія будутъ дѣйствовать не только въ области, урегулированной закономъ, но и раздѣлять съ сувереннымъ органомъ сферу его свободной и творческой дѣятельности, то они не только будутъ обременены дѣлами, отвлекающими ихъ отъ ихъ ближайшихъ задачъ, но и будутъ вращаться въ области, которая привьетъ имъ склонность мнить себя стоящими выше закона.

Между тѣмъ смѣшеніемъ этихъ двухъ принципиально различныхъ функцій въ одномъ и томъ-же органѣ страдалъ именно административный строй, созданный Петромъ. Во главѣ этого строя стоялъ Сенатъ, который не только управлялъ на основаніи законовъ, но и раздѣлялъ съ Государемъ сферу его непосредственной дѣятельности. Въ немъ засѣдали и тѣ первые министры, съ которыми Петръ совѣщался о важныхъ дѣлахъ, какъ виѣшнихъ, такъ и внутреннихъ. Этотъ недостатокъ должно было устранить учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, какъ на это прямо указывается въ учредительномъ актѣ 8 февраля. „А понеже усмотрѣли мы“, сказано въ этомъ актѣ, „что Тайныиъ Дѣйствительнымъ Совѣтникамъ и кромѣ сенатскаго правленія есть не малый трудъ въ слѣдующихъ дѣлахъ: 1) что они часто имѣютъ по должности своей, яко первые министры, тайныя совѣты о волитическихкихъ и другихъ важныхъ государственныхъ

ныхъ дѣлахъ; 2) изъ нихъ-же засѣдаютъ нѣкоторые президенты въ первыхъ коллегіяхъ, а именно: въ двухъ военныхъ, въ сухопутной, да въ морской и третьей политической, отъ чего въ первомъ и весьма нужномъ дѣлѣ въ Тайномъ Совѣтѣ немалое имѣ чинится помѣшательство, да и въ Сенатѣ въ дѣлахъ остановка и продолженіе отъ того, что они за многодѣльствомъ не могутъ вскорѣ чинить резолюціи на государственныя внутреннія дѣла, того для за благо мы разсудили и повелѣли съ нынѣшняго времени при дворѣ нашемъ, какъ для виѣшнихъ, такъ и для внутреннихъ государственныхъ дѣлъ учредить Верховный Тайный Совѣтъ, при которомъ мы будемъ сами присутствовать¹.

Этимъ законодательнымъ актомъ область верховнаго управленія отдѣляется отъ области подчиненнаго управленія: первая сходитъ въ компетенцію сувереннаго органа, дѣйствующаго отъ имени въ этой области при содѣйствіи сопостательнаго учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта, вторая отводится Сенату съ подчиненными ему учрежденіями.

Въ компетенцію Верховнаго Тайнаго Совѣта входятъ, поэтому, всѣ дѣла, которыя не могутъ быть разрѣшены силою дѣйствующихъ законовъ. Къ этой области относятся прежде всего дѣла, не могущія по самой природѣ своей быть урегулированными закономъ, то-есть область виѣшней политики,² во-вторыхъ всѣ тѣ дѣла, которыя не предусмотрены закономъ. Въ должности Сената отъ 9 марта очень ясно выраженъ принципъ, по которому Сенатъ долженъ вѣдать дѣла только подзаконнаго управленія, дѣла же, на которыя нѣтъ ясныхъ указовъ, вносить черезъ Верховный Тайный Совѣтъ на разсмотрѣніе императрицы. „Надлежитъ Сенату“, сказано въ указѣ 9 марта, „для исправленія дѣлъ съѣзжаться... и отправлять оныя со всякимъ прилежаніемъ и ровностію по указамъ, уложенію и государственнымъ правамъ; *разъ такое дѣло случится, на которое нѣтъ латаго указаго или какаго ноего и весьма важнаго, которое собственному нашему рмыслию подлжнитъ, о такомъ доложите намъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, представллія свое мнѣніе и требовати резолюціи*“.³ Въ „виѣнн не въ указѣ“ выраженъ тотъ же самый принципъ. Во второй половинѣ пункта 10 читаемъ: „*Во дѣлаахъ еликой важности и о чьей уставу и опредѣленія не имается,*

¹ П. С. ЗЗ. № 4830.

² С. Р. М. О. Т. LV стр. 94, 96.

³ П. С. ЗЗ. № 4847 п. 2.

ими некоторыя собственному Ея Императорскаго Величества решению подлагая, и о некоторых съ томъ же указы изображено, то именовъ Сенату изображенныи въ четвертомъ пунктѣ образомъ написать на имя Ея Императорскаго Величества со мнѣніемъ своимъ съ Тайнымъ Советомъ подавать".¹ Верховный Тайный Советъ, памятуя предѣлы своей дѣятельности, не принималъ поэтому доношеній изъ Сената, которыя входили въ сферу подчиненнаго управленія. Въ журналъ Верховнаго Тайнаго Совета отъ 6 іюля 1726 года замесено: „Ея Императорскаго Величества изволеня приказывать, чтобъ на сенатскія доношенія, какъ скоро возможно, чинить резолюціи. На что Ея Величеству донесено, что многія доношенія состоятъ въ нѣкоторыхъ важностяхъ, которыхъ безъ всего собранія и рѣшить не можно, а которыя не такъ важныя, на тѣ резолюціи даются безъ всякаго продолженія, между тѣми же доношеніями есть такія, на что именовъ точныя указы, которыя рассмотря отдаются имъ назадъ".² А въ журналъ 8 іюля мы читаемъ: И по разсужденіи приказали, чинить такія доношенія, на что именовъ точныя указы, среди не принимать.³

Къ области непосредственной дѣятельности императрицы, а следовательно, и къ вѣдѣнію Верховнаго Тайнаго Совета относятся далѣе: Во-первыхъ, дѣла *верховнаго фискальнаго управленія*, (установленіе новыхъ податей и налоговъ, чрезвычайныя расходы, неокладныя дачи и т. д.). Въ мнѣніи герцога Голштинскаго, одобреннаго Императрицей, мы читаемъ: Новыя подати или нима какія-либо учрежденія имѣютъ быть опредѣлены въ Верховномъ Тайномъ Советѣ.⁴ Указъ 15 іюля 1726 г. постановляетъ: „Какъ денегъ, такъ товаровъ и другихъ вещей безъ нашего указа за собственноручнымъ нашимъ или всего Верховнаго Тайнаго Совета подписаніемъ, кромѣ опредѣленныхъ окладныхъ дачъ ни въ какіе чрезвычайныя расходы отпущать не отпущать".⁵ Во-вторыхъ, *назначеніе высшихъ должностныхъ лицъ* (сенаторовъ, президентовъ и совѣтниковъ коллегій, губернаторовъ, вице-губернаторовъ, оберъ-комендантовъ и комендантовъ)⁶

¹ С. Р. И. О. Т. LV стр. 96.

² С. Р. И. О. Т. LV 407, 408.

³ Тамъ же. Т. LV стр. 425 ср. тамъ же т. LVI стр. 50.

⁴ Тамъ же, т. LV стр. 96.

⁵ И. С. ЗЗ. № 4930. Ср. тамъ же № 4945.

⁶ И. С. ЗЗ. № 4947. к. 5 и 6.

Въ-третьихъ *есть судебная дѣла, восходящія на Высочайшее усмотрѣніе.*¹

Какъ наши современные совѣщательныя учрежденія, раздѣляющія сферу непосредственной дѣятельности Государя, имѣютъ право издавать въ извѣстной области распоряженія, такъ этимъ правомъ обладалъ и Верховный Тайный Совѣтъ. Отъ него исходять приказы, вызываемые необходимостью сношеній съ другими учрежденіями: получить или передать то или другое свидѣніе, тотъ или другой документъ, навести справку, сдѣлать запросъ и т. д. Кромѣ того Верховный Тайный Совѣтъ издавалъ по маловажнымъ дѣламъ распоряженія, въ которыхъ не проявляется государственнаго властвованія. Но, дѣлая такое распоряженіе, Верховный Тайный Совѣтъ считалъ нужнымъ оговариваться въ протоколѣ, что оно, въ виду его маловажности, состоялось безъ апробаціи императрицы. Въ журналѣ 11 марта 1726 г. мы читаемъ: „Святѣйшій князь предлагалъ о письмѣ къ нему тайнаго совѣтника графа Мусина-Пушкина, что требуетъ указу, по прибытіи въ Москву грузинской царицы, встрѣчу чинить ли и какую, и караулъ, и прочее содержать ли, и притомъ представляеть, какимъ образомъ то чинено, по прибытіи царевѣ въ Москву. Повелѣно послать къ нему указъ, чтобъ чинилъ по тому прежнему примѣру, и о томъ записать въ протоколъ, который тогда же написанъ и отъ всѣхъ закрѣпленъ, а для апробаціи Ея Императорскому Величеству разсуждали, что о такомъ маломъ дѣлѣ докладывать не для чего.“

ГЛАВА III.

Формы указной дѣятельности въ царствованіе Екатерины I.

Учредительные акты, вызвавшіе къ жизни Верховный Тайный Совѣтъ, очертивъ компетенцію этого учрежденія, не только опредѣляли точнѣе предѣлы непосредственной дѣятельности государственнаго органа, но и установили закономъ предусмотрѣнныя формы этой дѣятельности.

¹ И. 12 князя герцога Голштинскаго апробовалъ императрицей: издавали апелляціи на Сенатъ или верховныхъ коллегій „разсужденія проходить къ императрицѣ черезъ Верховный Тайный Совѣтъ въ нашу разсмотрѣнію и разсужденію“ (LV 96). По указу 8 сентября 1726. „Которые по ходатайству окуплены будутъ въ смертной казни о тѣхъ, не чина окупленія, подавать о винахъ для доклада намъ въ Нашъ Верховный Тайный Совѣтъ краткіе свѣдѣніи“ (№ 4964).

² С. Р. И. О. Т. LV, стр. 65.

До учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта императрица издавала указы по совѣщаніи съ тою или другою сильною персоною, смотря по тому, кто въ данное время стоялъ къ ней ближе и пользовался особеннымъ ея довѣріемъ. Съ учрежденіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта эти порядки въ области верховнаго управленія должны были прекратиться: повелѣнія, объявляемыя тою или другою сильною персоною, должны были уступить мѣсто повелѣніямъ сувереннаго органа, выражавшаго свою волю во важнѣйшимъ государственнымъ дѣламъ не иначе, какъ по выслушаніи мнѣнія Верховнаго Тайнаго Совѣта. Этотъ важный принципъ, по которому публичный путь долженъ былъ развѣ навсегда пресѣчь путь партикулярный, какъ нельзя яснѣе выразомъ въ указѣ 1 января 1727 года. „Повелѣваемъ“, читася въ этомъ указѣ, „чтобъ никто никакихъ дѣла до нашего рѣшенія и до разсужденія сего нашего Верховнаго Совѣта принадлежащія собою и партикулярно отнюдь не отправлялъ, но обо всемъ напередъ въ ономъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ предлагалъ, дабы съ зрѣлаго разсужденія и общаго совѣта обо всемъ опредѣленіе учинено быть могло, развѣ отъ насъ кому партикулярно и особливо что учинить повелѣно будетъ... И понеже наше всемилостивѣйшее соизволеніе есть, дабы обо всѣхъ дѣлахъ, до нашихъ и государства нашего интересовъ касающихся, напередъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ для общаго зрѣлаго разсужденія предложено было, того ради и мы впредь никакихъ такихъ партикулярныхъ доношеній о дѣлахъ, о которыхъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ предложено и общее мнѣніе записано не было, ни отъ кого принимать не будемъ, развѣ кто имѣетъ доносить о такихъ дѣлахъ, которыя никому иному, кромѣ намъ самимъ, повѣрены быть не могутъ“¹. Такимъ образомъ, съ учрежденіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта указы, объявляемые отдѣльными персонами, упрощаются и допускаются по важнѣйшимъ государственнымъ дѣламъ только два вида указовъ: 1) указы именныя, въ собственномъ смыслѣ; 2) указы, объявляемые изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Единственнымъ формальнымъ условіемъ для первыхъ была собственноручная подпись императрицы. Что же касается до формы, установленной для вторыхъ, то она была болѣе сложная, и мы должны привести здѣсь законодѣнія, точнѣе опредѣлившія ее.

¹ Куніцкій указа 8 февраля требуетъ, чтобы указы, состоявшіеся

¹ Исторія Россіи Соловьева. Т. XVIII, изд. 1878 г., стр. 294—296.

на основаніи протоколовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, *отправлены за подписью Д. С. С. Степанова*¹. То же постановленіе мы встрѣчаемъ и въ мѣстѣ не въ указъ, которое опредѣляетъ также, чтобы *указы читались Д. С. С. Степановымъ*². Указъ 28 марта 1726 года постановляетъ: „И которые не будутъ за собственною нашею рукою и въ тѣхъ по датумъ будетъ писано: по нашему указу. А къ тѣмъ указамъ подписывать по прежнему опредѣленію Д. С. С. Степанову³. Подпись Степанова удостоверяла, что данный указъ изданъ съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, требуемыхъ закономъ для указовъ, объявляемыхъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, другими словами, она удостоверяла, что данный указъ составленъ съ протокола, подписаннаго членами Верховнаго Тайнаго совѣта и апробованнаго императрицей.

Несмотря, однако, на эти важныя и ясныя постановленія, отдѣльными сильными персонами продолжали объявлять словесныя повелѣнія государыни лишь за своею подписью. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, донесеніе Сената императрицѣ отъ 29-го апрѣля 1726 г. Въ этомъ донесеніи мы читаемъ: „А марта 28 дня сего 1726 г. въ указѣ Вашего Величества объявлено: которые указы изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта не будутъ за подписаниемъ собственной Вашего Величества, руки, въ тѣхъ по датумъ будетъ писано Вашего Величества по указу. А до того и по состояніи того указу въ Сенатѣ объявляются Вашего Императорскаго Величества именныя *многіе указы отъ разныхъ персонъ, по которымъ исполненіе чинится, утверждалось подписью руки того, отъ кого тѣ указы объявляются*. Впредь по такимъ объявленнымъ отъ разныхъ персонъ указамъ въ Сенатѣ исполнять-ли? или исполнять только по тѣмъ указамъ, которые присланы будутъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, какъ о томъ въ указѣ Вашего Императорскаго Величества марта 28 дня изображено⁴. Кто же были эти персоны, объявлявшія Высочайшія повелѣнія помимо Верховнаго Тайнаго Совѣта? На этотъ вопросъ намъ отвѣчаетъ Лефортъ, который въ томъ 1726 года, пишетъ: *Князь (Меньшиковъ) то и дѣло отъ имени царьимъ рассылаетъ указы за указами, о которыхъ она и не знаетъ*⁵. То же самое

¹ П. С. 33. № 8480.

² С. Р. И. О., т. LV, стр. 94, 97.

³ П. С. 33. № 4862.

⁴ С. Р. И. О., т. LVI, стр. 15.

⁵ Тамъ-же, т. III, стр. 448.

подтверждаетъ и Мардефельдъ. „Достоверно“, пишетъ онъ, „что князь поддавался своему высокому брѣю и злоупотребляетъ милостію, которою онъ пользуется до такой степени, что онъ завелъ такіе порядки въ гражданскомъ и военномъ вѣдомствахъ и началъ уже приводить ихъ въ исполненіе, которые сдѣлали бы его дѣйствительнымъ правителемъ, а царичъ оставили одно имя. Это дошло, наконецъ, до того, что онъ овладѣлъ всѣми дѣлами, касающимися Высочайшихъ помилованій, и отправлялъ по денежнымъ и другимъ важнымъ дѣламъ въ коллегіи приказы, *или иже самимъ подписанные*¹. И вотъ, когда Меньшиковъ глгоуъ 1726 года уѣзжаетъ въ Курляндію, Верховный Тайный Совѣтъ пользуется его отсутствіемъ, чтобы предложить императрицѣ указъ, который бы положилъ конецъ злоупотребленіямъ ея именемъ со стороны князя Меньшикова, а, можетъ быть, и другихъ сильныхъ персонъ. Въ августѣ этого года Верховный Тайный Совѣтъ вспоминаетъ о доиссеніи Сената, поданномъ еще въ апрѣлѣ и представляетъ императрицѣ: „Не сонзволить-ли Ея Величество впрредъ, ежели о какихъ дѣлахъ повелѣніе Ея Величества кому будетъ, а касаться то будетъ до Сената или до коллегіи, чтобы о томъ тѣ люди прежде объявляли въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, откуда о томъ указы посылаемы будутъ, а мимо Верховнаго Тайнаго Совѣта въ Сенатѣ и въ коллегіяхъ словесныхъ Ея Величества указовъ не объявляи-бы“²? Императрица соглашается съ этимъ представленіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта и надаетъ указъ 4-го августа, который въ виду его важности, мы приводимъ здѣсь цѣликомъ: „Понеже вѣдомо намъ учинилось, что какъ въ Сенатѣ, такъ и въ коллегіяхъ и въ канцеляріяхъ объявляютъ нѣкоторые какъ письменю, такъ и словесно нашими именными указами о важныхъ дѣлахъ, напримѣръ, о выдачѣ денегъ и проч. тому подобнаго, того для нмѣ повелѣваемъ: ежели кто будетъ писать или словесно объявлять нашии именными указомъ о выдачѣ сверху штату денегъ и прочее тому подобное, что регламентамъ и правамъ противно, и что вновь постановить и опредѣлить или чрезъ регламентъ и указы чинами переимѣнять и такимъ объявленіямъ словеснымъ или письменнымъ безъ подписанія нашихъ собственныхъ руки или всего нашего Верховнаго Тайнаго Совѣта отнюду не вѣрять. А какіе именныя указы и чрезъ кого въ Сенатѣ или

¹ Тамъ же т. XV стр. 821, 822.

² Тамъ же, т. LVI, стр. 16.

въ которой коллегіи или канцеляріи прежде были объявлены, о тѣхъ прислать въ нашъ Верховный Тайный Совѣтъ и кабинетъ рапорты безъ всякаго замедленія" ¹.

Этотъ указъ ничего не говоритъ о формѣ указовъ, объявляемыхъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Эта форма, очевидно, оставалась прежняя, то-есть, эти указы, изготовляемые по протоколамъ, подписанными членами Верховнаго Тайнаго Совѣта и апробованными Императрицей, контрастировались д. с. с. Степановымъ. Указъ этотъ былъ направленъ никакъ не противъ формы указовъ, объявляемыхъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, какъ думаетъ г. Филипповъ, а по настоянію Верховнаго Тайнаго Совѣта быть изданъ для предупрежденія словесныхъ повелѣній, объявляемыхъ отдѣльными персонами за ихъ подписью. Онъ запрещаетъ этимъ персонамъ издавать подобныя повелѣнія именемъ государыни и подтверждать только болѣе точно и опредѣленно постановленіе указа 28 марта, въ силу котораго допускались именные указы только въ письменной формѣ или въ формѣ непосредственнаго повелѣнія государыни, ею собственноручно подписаннаго, или въ формѣ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Верховнаго Тайнаго Совѣта, закрѣпленнаго подписью д. с. с. Степанова.

Въ это же время, въ отсутствіе Меньшикова былъ изданъ и другой указъ, также направленный противъ повелѣній, объявляемыхъ отдѣльными персонами. Это указъ 15 іюля, въ которомъ говорится: „Отъ сего времени какъ денегъ, такъ и товара и другихъ вещей безъ нашего указа за собственноручнымъ нашимъ или всего Верховнаго Тайнаго Совѣта подписаніемъ кромѣ опредѣленныхъ окладныхъ дачъ, ни на какію чрезвычайные расходы отнюдь не отпускать" ².

Современники смотрятъ на эти два указа (4 августа и 15 іюля), какъ на мѣры, прямо направленныя противъ Меньшикова. Въ письмѣ отъ 3 августа Кампредонъ пишетъ: „Въ отсутствіе князя Меньшикова здѣсь изданъ указъ, дѣлающій президента финансъ-коллегіи и казначеевъ, завѣдующихъ казенными кассами, ответственными за суммы, выданныя безъ приказа за подписью членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта" ³. А 14 сентября онъ подтверждаетъ это извѣстіе, говоря: „Едва послѣдній

¹ II. С. 33. № 4945.

² II. С. 33. № 4990.

³ С. Р. И. О. т. LXIV стр. 806.

(то-есть, Меншиковъ) выѣхалъ изъ Петербурга, какъ Верховный Тайный Совѣтъ кадалъ тотъ указъ на счетъ финансовъ, о которомъ я уже говорилъ вамъ, вслѣдъ затѣмъ другой, отиѣняющій недавнее распоряженіе Меншикова по военному вѣдомству, конимъ онъ присвоилъ одному себѣ право назначенія и производтва офицеровъ" ¹. „Недѣлю тому назадъ“, пишетъ Лефорть 5 ноября, „Верховный Тайный Совѣтъ снова послалъ приказаніе въ Сенатъ и въ коллегіи возвратитъ имъ обратно всѣ приказы, посланные отъ имени царицы и вмѣстѣ съ тѣмъ строго запретилъ принимать отъ кого-бы то ни было приказы, вышедшіе какъ-будто отъ царицы не иначе, какъ съ подписью ея самой или Совѣта. Утверждаютъ, что Меншиковъ будетъ принужденъ отдать отчетъ во многихъ вѣщахъ, имъ присвоенныхъ" ². А Мардефельдъ отъ 7 сентября сообщаетъ: „Князь (Меншиковъ) приложилъ большія старанія, чтобы помѣшать Высочайшему повелѣнію, о которомъ я всеподданнѣйше доносилъ В. В. Не смотря на это, опубликовали его на дѣлахъ и обрѣзали, слѣдовательно, его авторитетъ въ коллегіи. Это разрушаетъ весь его планъ, отъ того онъ пришелъ въ ярость, и слѣдуетъ опасаться, чтобы онъ въ первомъ гнѣвѣ не рѣшился на поступокъ, о которомъ послѣ станетъ жалѣть" ³.

ГЛАВА IV.

Дѣлапроизводство Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Какъ возрѣнію на возникновеніе В. Т. Совѣта, сложившагося будто-бы подъ давленіемъ политическихъ стремленій боярства, опредѣленно взгляды нашихъ изслѣдователей на отношеніе этого учрежденія къ верховной власти, такъ это возрѣніе повліяло и на тѣ страницы ихъ изслѣдованій, на которыхъ они говорятъ объ организаціи этого учрежденія и о вліяніи формъ его дѣятельности.

Это особенно ярко выстунаетъ въ книгѣ г. Филиппова, который прямо говоритъ, что В. Т. совѣтъ, будучи учрежденіемъ политическимъ, мало нуждался въ строгой внѣшней организаціи ⁴. А въ другомъ мѣстѣ онъ выражается еще рѣзче, утверждая, что

¹ Тамъ же т. LXIV стр. 410.

² Тамъ же т. III стр. 453.

³ Тамъ же т. XV стр. 223, 224.

⁴ Стр. 24.

Совѣтъ, какъ учрежденіе не юридическаго характера, въ своемъ стремленіи къ самовластію склоненъ былъ придавать мало значенія подобнымъ ограниченіямъ своихъ дѣйствій и легко нарушалъ ихъ ¹. Въ сожалѣнію, однако, г. Филипповъ недостаточно ознакомился съ этими формальными ограниченіями ². Повѣрляя его изображенію дѣлопроизводства В. Т. Совѣта по изданнымъ документамъ, мы приходимъ къ выводу, что обвиненію В. Т. Совѣта въ нарушеніи тѣхъ или другихъ правилъ въ большинствѣ случаевъ объясняется недостаточнымъ знакомствомъ съ формами дѣятельности В. Т. Совѣта, какъ онѣ засвидѣтельствованы его протоколами и журналами ³.

¹ Стр. 187, 188.

² Наиболее существенныя неясности г. Филиппова по этому вопросу можно свести къ одному главному недосмотру: онъ не умѣетъ отличать протокола отъ указа, а между тѣмъ на этомъ различіи построено все дѣлопроизводство Верховнаго Тайнаго Совѣта, такъ какъ въ этихъ формахъ, строго различавшихся, проявлялась, какъ покажетъ послѣдующее изложеніе, вся дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта. Слѣженіе г. Филипповымъ протокола съ указомъ вытекаетъ изъ слѣдующихъ его ссылокъ: 1) въ подтвержденіе того, что протоколы иногда носились для подписи членами Верховнаго Тайнаго Совѣта на домъ, г. Филипповъ ссылается на 25 стр. LV т., на которой говорится однако не о протоколѣ, а объ указѣ. (И вышеупомянутый указъ въ Сенатъ противъ того слово въ слово написанъ, которымъ всѣ опредѣленные въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ особы подписали и которыми не присутствовали, тѣ на дворахъ подписали). 2) Въ доказательство того, что протоколы подписывались иногда въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій г. Филипповъ ссылается, между прочимъ, на 267 стр. т. LVI, на которой говорится опять не объ протоколѣ, а объ указѣ (свѣтлѣйшему князю объявленъ написанный указъ, о которомъ разсуждено въ прошедшемъ собраніи... который указъ его свѣтлость выслушавъ закрывши, а къ прочимъ для закрывъ послано въ домъ, секретарь Иванъ Топильскій). Въ подтвержденіе того, что члены отпавлялись иногда подписывать протоколы, состоявшіеся на засѣданіи, на которомъ они не присутствовали, г. Филипповъ ссылается на стр. 268 т. LVI, на которой опять говорится не о протоколѣ, а объ указѣ (секретарь Топильскій объявилъ, что онъ для закрывъ того указа былъ у его Королевскаго Высочества, да у дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Толстаго, которые того указъ закрывъ не изволили, а объявили его Королевское Высочество, что когда о томъ указѣ разсуждено было, тогда де въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ въ присутствіи не было). 3) Что г. Филипповъ отождествляетъ протоколы съ указами и какъ-будто даже и не подозреваетъ, что между ними можетъ существовать какое-нибудь различіе, всего ярче выстуиваютъ въ томъ мѣстѣ его изслѣдованія (стр. 43, 44), гдѣ онъ констатируетъ грубое, будто-бы, нарушеніе Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ установленныхъ законовъ правилъ, состоявшее, по его словамъ, въ томъ, что указы, которые должны были подписываться всеми членами Верховнаго Тайнаго Совѣта, подписываются лишь присутствующими; и въ подтвержденіе этого своего утвержденія приводитъ цѣлый рядъ страницъ изъ Сборника Дубровина (т. LVI, 82, 92, 126, 131 и др. LXIII стр. 33, 56, 99 и мног. друг.). Разсривая же эти страницы мы не находимъ на нихъ ни одного указа. Очевидно, что для почтеннаго профессора протоколъ или указъ—одно и то же, и что тамъ, гдѣ передъ нимъ протоколъ, онъ считаетъ возможнымъ говорить объ указѣ, и наоборотъ.

³ Г. Филипповъ обвиняетъ Верховный Тайный Совѣтъ не только въ беззаконныхъ дѣйствіяхъ, но хочетъ обвинить его и въ безправствѣн-

Разсмотрѣнію г. Филипповымъ порядка вступленія, обсужденія и рѣшенія дѣлъ въ В. Т. Совѣтѣ приводить его къ выводу, что члены этого учрежденія дѣйствовали не какъ въ особомъ коллегіумѣ, а довольно раздѣльно. Дѣла въ Совѣтѣ, по его утвержденію, распределялись по вѣдомствамъ отдѣльныхъ министровъ, съ предоставленіемъ каждому изъ нихъ рѣшающаго голоса по дѣламъ ихъ отдѣльныхъ вѣдомствъ. Въ такомъ порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ въ В. Т. Совѣтѣ г. Филипповъ усматриваетъ тенденцію къ личному управленію.

Если каждый членъ В. Т. Совѣта завѣдывалъ своею частью, то вполне естественно, что авторъ разсматриваетъ, прежде всего, дѣятельность каждаго члена въ отдѣльности и пытается установить степень его участія въ дѣлахъ Совѣта. Меньшиковъ, по словамъ г. Филиппова, занималъ особое мѣсто среди членовъ Совѣта. Онъ не удовлетворялся своимъ апартаментомъ, а дѣйствовалъ прямо на Екаторину I, почему и довольно рѣдко присутствовалъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. Головкинъ и Остерманъ завѣдывали высшими дѣлами: поэтому и въ засѣданіяхъ Верховнаго Тайнаго

ныхъ поступкахъ. Призракомъ такихъ безнравственныхъ поступковъ долженъ служить случай, разсказанный г. Филипповымъ на стр. 186 его изслѣдованія; случай этотъ заключается будто-бы въ томъ, что Верховный Тайный Совѣтъ наизвѣстно въ интересахъ своего политическаго превосходства исполнилъ именной указъ императрицы 4 августа, собственноручно ею подписанный, другими словами — совершилъ подлогъ. Въ этомъ указѣ было сказано, что не должно вѣрить объявленіямъ словеснымъ или письменнымъ „безъ подписанія нашею собственною рукою или ея Верховнаго Тайнаго Совѣта“. Это слово „нашего“ не поправилось, будто-бы, членами Верховнаго Тайнаго Совѣта. „Совѣтъ, находя для себя болѣе удобнымъ, чтобы его указы подписывались лишь присутствующими, а не всѣми членами“, разослалъ указъ 4 августа безъ слова „нашего“ и только, когда объ этомъ дошло до свиданія императрицы (можетъ быть, вследствие указанного возраженія Сената) указъ возстановился въ его первоначальномъ видѣ — случай, резко характеризующій самовластіе Совѣта.“ Это обвиненіе г. Филипповымъ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ неблаговидномъ поступкѣ построено прежде всего на невѣрномъ пониманіи смысла указа 4-го августа. Указъ этотъ, какъ мы показали выше, изданный въ отсутствіе Меньшикова, вовсе не былъ направленъ противъ формы указовъ, объявляемыхъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, а противъ словесныхъ повелѣній, объявляемыхъ отдѣльными сильными персонами и главнымъ образомъ противъ повелѣній, объявляемыхъ отъ имени императрицы Меньшиковымъ. Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, воспользовавшись отсутствіемъ Меньшикова, чтобы провести этотъ направленный противъ него указъ, не только не имѣли никакого интереса пропустить слово „нашего“, а напротивъ, могли только сочувствовать редакціи указа, въ которой это слово выключалось: это слово „нашего“ подчеркивало ту тенденцію указа, которой всего болѣе дорожили оставшіеся въ Петербургѣ члены Верховнаго Тайнаго Совѣта и которая своимъ остріемъ была направлена противъ Меньшикова. Обвиненіе г. Филипповымъ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ несанкціонномъ изданіи указа 4 августа противорѣчитъ и ходу событій, заведомо установленному журналомъ и протоколомъ. Указъ 4 августа, кото-

Совѣта по иностраннымъ дѣламъ обычно участвовали либо оба они, либо одинъ изъ нихъ. Дѣла морскаго вѣдомства находились въ управленіи адмирала Апраксина, почему онъ почти всегда присутствовалъ, а нерѣдко дѣлалъ и доклады по адмиралтейской коллегіи; надо, впрочемъ, замѣтить, продолжаетъ г. Филипповъ, что Апраксинъ былъ вообще однимъ изъ самыхъ усердныхъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, участвуя наравнѣ съ Головкинымъ и княземъ Голицынымъ почти постоянно въ засѣданіяхъ его.

Эти утвержденія г. Филиппова страдаютъ неточностью. Невѣрно, будто Меньшиковъ довольно рѣдко присутствовалъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ: онъ посѣщалъ его засѣданія чаще Остермана, герцога Голштинскаго и Апраксина. Невѣрно дагдѣ, что послѣдній почти постоянно присутствовалъ на засѣданіяхъ Верховнаго Тайнаго Совѣта: совершенно наоборотъ, онъ въ царствованіе Екатерины пропустилъ болѣе засѣданій, чѣмъ кто-либо изъ другихъ членовъ Совѣта. Изъ 157 засѣданій, состоявшихся въ царствованіе Екатерины, Головкинъ посѣтилъ 138 засѣданій, Толстой—122, князь Голицынъ—111, Меньшиковъ—104, Остерманъ—79, герцогъ Голштинскій—76, Апраксинъ же

рый являлся не указомъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, а указомъ Верховному Тайному Совѣту, былъ полученъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ 5 августа съ предписаніемъ послать въ него указы въ Сенатъ, въ Синодъ и въ первыя три коллегіи (см. протоколъ 5 августа, стр. 17 т. LVI). Но послѣ того, какъ императрица сдѣлала это распоряженіе, она почему-то приказываетъ взять его обратно изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта и вернуть его ей въ Петергофъ. (Представленъ имъ Ея Императ. Велич. указъ, выданный въ 4 день августа за собственною Ея Императорскаго Величества рукою, который *былъ въ Петергофѣ*, стр. 85 т. LVI). Въ виду этого 13 августа Верховный Тайный Совѣтъ, который успѣлъ уже послать указы въ Сенатъ, дѣлаетъ распоряженіе, чтобы остановить публикацію указа, взятаго императрицей обратно. (т. LVI, стр. 86, 87). Только черезъ нѣсколько, а именно 16 сентября императрица взятый ею обратно указъ возвращаетъ черезъ своего кабинетъ-секретаря Манарова въ Верховный Тайный Совѣтъ въ исправленномъ видѣ („и показано, что въ ономъ учтена только добавка всего Верховнаго Тайнаго Совѣта, а въ посланныхъ тогда указахъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта того слова „всего“ не было писано“); Верховный Тайный Совѣтъ, усмотрѣвъ эту добавку, сдѣланную императрицей, рѣшаетъ взять тѣ указы, которые были посланы имъ до 13 августа обратно и „слово прибавочное приписать и каки отдать“ (LVI стр. 85). Очевидно, такимъ образомъ, что указъ 4 августа Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ никогда не посланъ, что въ первоначальномъ текстѣ слова „всего“ не было и что это слово было вставлено императрицей въ Петергофѣ. Нельзя поэтому не помянуть о той неясности, съ которою г. Филипповъ дѣлаетъ свои выводы и о той неопредѣленности, въ которой онъ группируетъ отрывочныя выписки нѣе документальныя и, не беря на себя труда серьезно изучить ихъ, возмущаетъ ими, чтобы обвинить цѣлое учрежденіе въ безправствѣмъ поступкамъ и очернить его въ главнѣйшихъ источникахъ.

всего 64. Невѣрно также, будто дѣла морскаго вѣдомства находились въ исключительномъ вѣдѣніи Апраксина и не обсуждались безъ него. На засѣданіяхъ 8 іюня, 6 іюля, 9 сентября, 16 сентября, 23 сентября, 5 октября, 21 октября, 31 октября обсуждались дѣла морскаго вѣдомства, а между тѣмъ на этихъ засѣданіяхъ Апраксинъ не присутствовалъ. Но если бы журналы Верховнаго Тайнаго Совѣта и засвидѣтельствовали, что Апраксинъ присутствовалъ на всѣхъ засѣданіяхъ, на которыхъ обсуждались дѣла морскаго вѣдомства, а Головкинъ и Остерманъ на всѣхъ засѣданіяхъ, на которыхъ обсуждались иностранныя дѣла, то этимъ вовсе не было бы доказано, что хотеть доказать г. Филипповъ, а именно, что члены Верховнаго Тайнаго Совѣта въ предѣлахъ своего управленія дѣйствовали не какъ въ особомъ коллегіумѣ, а раздѣльно. Въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ не было засѣданій, посвященныхъ тому или другому роду дѣлъ, а на каждомъ засѣданіи обсуждались всѣ дѣла, стоявшія на очереди, къ какому-бы вѣдомству они не относились, и на всѣхъ засѣданіяхъ должны были присутствовать всѣ. Если, поэтому, одинъ министръ не присутствовалъ на одномъ засѣданіи, а на другомъ присутствовалъ, то вовсе не потому, что на первомъ не должны были обсуждаться дѣла его вѣдомства, а на другомъ они стояли на очереди, а по другимъ причинамъ, не имѣвшимъ низкаго отношенія къ предстоявшимъ на этихъ засѣданіяхъ совѣщаніямъ. Г. Филипповъ подтверждаетъ свои мнѣніе даже тѣмъ, что въ дѣлахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта мы постоянно находимъ донесенія отдельныхъ членовъ по тѣмъ вопросамъ, которые находились въ ихъ заведѣваніи. На самомъ же дѣлѣ мы не только не встрѣчаемъ ихъ постоянно, но они, наоборотъ, представляютъ исключеніе, какъ и покажетъ наше послѣдующее изложеніе, въ которомъ мы рассмотримъ порядокъ вступленія и обсужденія дѣлъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ.

1. Дѣла поступали въ Верховный Тайный Советъ, во-первыхъ, не непосредственною повелѣнію императрицы.

Она или предписывала Верховному Тайному Совѣту отъ Ея имени сдѣлать то или другое распоряженіе, другими словами, изготovitъ указъ въ формѣ именнаго, объявленнаго изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, или же она предписывала разсмо-

¹ Въ такомъ случаѣ не проходило никакого обсужденія въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, который только принималъ распоряженія императрицы въ свѣдѣніи и исполненіи. Эти предписанія могли касаться самыхъ разнообразныхъ предметовъ. Приведемъ примѣры. „Она же (Императрица)

трьтъ то или другое дѣло и сама, не предрѣшая его, повелѣвала читать о немъ разсужденіе и учинить резолюцію, ¹ или же

объявлять, что Ея Императорское Величество вчерашняго числа соизволила пожаловать ии. Александра Петровича сына Долгорукого, который отпрѣляется въ Швецію при чрезвычайномъ и полномочномъ поселѣ ииъзъ Василія Долгорукова въ гоеть-юнкеры и чтобы о томъ съ Верховнымъ Тайнымъ Советомъ съ протоколомъ записать" (LVI, 62). Съ ииъзъ же, Жеребцовымъ, его свѣтлость прислала челобитную Василія Павлова, объ отставкѣ его отъ службы и отъ дѣлъ и объ отпускѣ въ деревни его, по которой де челобитной его свѣтлость докладывала Е. И. В. и Е. В. его Павлова, *омиусими указала*. Вслѣдствіе этого указа была ту же составленъ соотвѣствующій протоколъ (LVI, 98), „1726 г. въ 10 день господня января графъ Головинъ призывалъ къ себѣ д. с. с. В. Степанова и объявлять, что была отъ вчерашняго числа у Е. И. В. въ домъ и Е. И. В. указала нитрополита грузинскаго по его прошенію въ Москву отпустить и дать ему поводы. И *изволила повелѣть*, чтобы о всѣхъ духовныхъ грузинцахъ о содержаніи ихъ какое опредѣленіе учинить, дабы они были довольны" (LVI, 266). Во время того жъ собранія приходилъ т. с. г. Макаровъ и объявлялъ, что Е. И. В. указала его свѣтлости герцогу Менлсбургскаго тайному региструсь-рату Ивану Остерману давать на годовое его содержаніе по десяти рубльсъ на день и приказано о сѣнь записать особый протоколъ въ коллегіи (LXIII, 298). Отъ же, т. с. г. Макаровъ *объявлялъ* Е. И. В. указъ о *вѣтѣ* въ первой комисіи, которая ииъзѣть разсматривать о арміи и елотѣ членами таиныхъ-то (LXIII, 300). Во время того же собранія былъ тайный кабинетъ-секретарь Алексѣй Макаровъ и объявлялъ, что Е. И. В. указала съ д. т. с. ии. В. Долгорукину отпустить въ Швецію камеръ-наша Григорія Петрова Соловона и дать ему для сей песслди противъ другияхъ *иъзъ совъ руб. О чемъ съ то же собранія записанъ протоколъ* (LVI, 55, 56). На засѣданіи 18 апрѣля свѣтлѣйшій ииъзъ объявлялъ, что Е. И. В. указала милостивеніе иса доходм... вѣдать въ дворцовой канцеляріи (LV, 212), а 18 апрѣля былъ издадъ ииъзъ объявленнй изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта Сенату о вѣдомствѣ Лиеландскихъ таможенныхъ сборонъ и доходовъ дворцовыхъ въ дворцовой канцеляріи (П. С. 33, 4868). Ср. также указъ Верховному Тайному Совѣту, т. LXIII, стр. 120, 121.

¹ И въ началѣ приходилъ... тайный кабинетъ-секретарь Алексѣй Макаровъ и объявлялъ указомъ Е. И. В., что Е. И. В. изволила слушать полученныя ииъзъ Астрахали... доношенія, въ которыхъ писано, что турки въ Персіи гораздо усилуются и оные тамо приближаются весьма къ провинціямъ российскимъ и для того Е. И. В. *повелѣла о томъ съ Верховнымъ Тайнымъ Советомъ разсужденіе ииъзѣ* (LV, 221). И понянутый тайный кабинетъ-секретарь при отдааніи онаго ииъзѣ объявлялъ, что Е. И. В. на отпускъ вышеозначенныхъ персіанъ къ Царю Нахтангу изволилъ ииъзѣ склонность, *однакомъ повелѣла о томъ ииъзѣ разсужденіе Верховнаго Тайнаго Советѣ и нотомъ о ииъзѣ оиъзѣ Е. И. В. донести* (LV, 341). О Сененовомъ на Синодѣ доношеніи... Е. И. В. указала, то доношеніе въ Верховномъ Тайномъ Советѣ выслушать (LV, 214). Пришелъ Макаровъ и объявлялъ челобитную, подаваную Е. И. В. архіереемъ Казанскимъ Сильвестромъ, которю Е. В. указала съ Верховнымъ Тайнымъ Советомъ *объявлять и резолюціи по оной учинить* (LXIII, 196) Е. И. В. указавъ о дѣлѣ противъ тахъ *пробѣ* возмѣхъ *новствъ ииъзѣ Верховному Тайному Совету разсужденіе*, по которю Е. И. В. указу присутствующія Верховнаго Тайнаго Советѣ особы о томъ разсуждали и волонили... однако жъ для точнаго указу доложить о томъ Е. И. В. (LV, 297). И при томъ собраніи свѣтлѣйшій ииъзъ объявлялъ, что Е. И. В. изволила повелѣть о учиненіи Верховнаго Тайнаго Советѣ ииъзѣ, что разсуждено о свободѣ у города Архангельскаго по прошенію торгу и о тарнѣ, *ваиъзѣ бы образовъ учинить противъ ииъзѣишаго облетченіе и, сочияя то ииъзѣ, водѣть въ кабинетъ* Е. И. В. (LVI, 311).

она вносила въ Верховный Тайный Совѣтъ готовый законодательный проектъ и предписывала Верховному Тайному Совѣту его обсудить и высказать о немъ свое мнѣніе ¹.

П. Дѣла, со-сторыхъ, остунали въ Верховный Тайный Советъ осмѣдствіе доношеній различныя учрежденій, а именно: Стюда ², Сената, Коллегіи иностранныхъ дѣлъ ³, Военной Коллегіи ⁴, Адмиралтействъ-Коллегіи ⁵, Бергъ-Коллегіи ⁶, Камеръ-Коллегіи ⁷, Вотчинной Коллегіи ⁸, Штатсъ-Конторы ⁹, Медицинской Канцеляріи ¹⁰, Коммисіи о Коммерціи ¹¹, Малороссійской Коллегіи ¹².

Рѣдкое засѣданіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, посвященное текущимъ административнымъ дѣламъ, обходилось безъ слушанія сенатскихъ доношеній ¹³. Они вносились обыкновенно самими

¹ Такъ проектъ знаменитаго всемілостивѣйнаго указа о всенародномъ облегченіи, представляющій самый выдающійся законодательный актъ въ царствованіе Екатерины, былъ внесенъ Ею въ Верховный Тайный Совѣтъ 11 января 1787 г. Въ журналѣ засѣданія этого дня имъ читается: Въ началѣ придетъ въ Верховный Тайный Совѣтъ тайный совѣтникъ Макаровъ объявить Е. И. В. указъ за подписаніемъ собственнымъ Е. В. вмесоніи руки учиненной въ 13 пунктахъ... Оной же тайный совѣтникъ Макаровъ указомъ Е. И. В. Верховному Тайному Совѣту, тогда присутствующимъ особамъ объявилъ, что Е. В. указала для исполненія по вышепречисленному указу, который сего числа слушать въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, имѣть присутствіе дней хотя десять, пока по тому указу дѣйствительное исправленіе начнется (LXIII, 22—24).

² Т. LVI, 88, 101—108, 274, 288—288, 414—415.

³ Т. LV, стр. 392, LVI, 170, 245, 523, LXIII, 90, 257, 356.

⁴ Подлинныя доношенія военной коллегіи помѣщены въ Сборникѣ Дубровина, между прочимъ въ т. LV на стр. 244—245, 349, 880, 456—487, въ т. LVI, на стр. 94—96, 121—123, 266—288, 298—298, 330—331, 386—387, 453—455, 458—459, 468—470, 540 въ т. LXIII на стр. 168, 169, 369—370, 408. Подаются эти доношенія въ Верховный Тайный Совѣтъ лично членами военной коллегіи (LVI, 432, 523, 492, т. LXIII, 7).

⁵ Дѣла морскаго вѣдомства обсуждались въ большинствѣ случаевъ по доношеніямъ адмиралтейской коллегіи. Подлинныя доношенія помѣщены въ Сборникѣ Дубровина между прочимъ LV, 263, LVI, 176—178, 315—316, 358—359, 365, 460—461, 549—550, 552—554, 571—572, 894—897. LXIII, 19—21, 46—47, 199—202, 204, 404—406, 410—411, 420—421, 421). Они обыкновенно вносились лично членами адмиралтейской коллегіи именемъ Голицынымъ (LV, 404), Шереметовымъ (LVI, 81), Знаменичемъ (LVI, 840, 452, 526), Колдовымъ (LVI, 99), Сивилинымъ (LVI, 350),

⁶ Т. LVI, стр. 451, 528, 532—533, LXIII стр. 6, 222—224.

⁷ Т. LVI, стр. 404—408, 427, 442—445, 573—575.

⁸ Т. LXIII, стр. 804—856.

⁹ Т. LVI, стр. 36.

¹⁰ Т. LXIII, стр. 890.

¹¹ Т. LXIII, стр. 442.

¹² Т. LVI, стр. 110, Т. LXIII, стр. 484.

¹³ Въ Сборникѣ Дубровина ихъ напечатано большое количество (т. LV на стр. 281—283, 283, 287—288, 323—324, 326—3 9, 330, 335—337, 381—423, 426, 418—414, 419—421, 431, 432, 433—435, 436—437, 438—439, 440, 442—746, 449—451, 452—453, 454—456, въ т. LVI на стр. 5—6, 15, 90—91, 100, 123—124, 126—128, 127, 128, 129—130, 131—133, 134, 135—145,

сенаторами¹. При подачѣ сенаторами доношеній долженъ былъ состоять оберъ-секретарь Сената, который и передавалъ доношенія оберъ-секретарю Верховнаго Тайнаго Совѣта. Послѣдній былъ обязанъ слѣдить за тѣмъ, чтобы въ Верховный Тайный Совѣтъ вносились только такія дѣла, которыя входили въ его компетенцію, другими словами, такія, которыя не могли быть разрѣшены силой дѣйствующихъ законовъ или же относились къ вѣдомству другихъ учрежденій. Каждое донесеніе должно было включать, кромѣ изложенія дѣла, еще мнѣніе Сената съ просектою резолюціи по данному дѣлу².

146—150, 162—163, 165—166, 250, 257, 262—263, 278—282, 328—329, 339, 341, 313—314, 511—519, 554, 593—596, 513—601, 602—603, 604—605, въ т. LXIII на стр. 16—17, 32—33, 56—57, 78—79, 8—80, 99, 179, 191—192, 210—212, 213—217, 217—218, 218—231, 255—256, 272, 275—291, 361—362, 363—364, 365—367, 379—380, 394—397, 417—418, 429, 444), въ журналахъ Верховнаго Тайнаго Совѣта имъ то и дѣло встрѣчались съ такою записью. Слушаны доклады или доношенія сенатскіе (LV, 179, 207, 429, LVI, 106, 118, 325, 335, LXIII, 84, 186—187, 209, 240).

¹ Книж. Черкасскаго Верховному Тайному Совѣту подавалъ два доношенія (LV, 84, LXIII, 41, 50). Потомъ выпущенъ былъ сенаторъ Юрій Неладисинскій-Месяцкій съ доношеніемъ (LV, 378, LVI, 32, 327, 48, LXIII, 197). Допущенъ былъ сенаторъ Федоръ Наумовъ съ доношеніемъ (LV, 48, LXIII, 74, 134, 468). Допущенъ былъ съ сенатскими доношеніями генерал-майоръ и оберъ-прокуроръ Бибиковъ (LVI, 77). Допущенъ былъ сенаторъ Василій Новосильцевъ и подалъ доношеніе (LXIII, 39). Передъ собраніемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта допущены Сенаторы Мамоновъ, Салтыковъ, Девіеръ, Новосильцевъ, Неладисинскій, Наумовъ и подали доношенія (LXIII, 230).

² Въ журналѣ 8 июля 1726 г. записано: «Разсужденіе книжи, что изъ Сената многіе подаютъ доношенія, какихъ не надлежитъ, ибо точные о тѣхъ дѣлахъ издаютъ указы... И по разсужденію приказали, чтобы такихъ доношеній, на что имѣются точные указы впродъ не принимали... И для того разсуждали, чтобы впродъ, когда сенаторы съ доношеніями приходятъ будутъ, чтобы при нихъ былъ ихъ оберъ-секретарь или секретарь, а въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, принявъ у нихъ, разсматривать оберъ-секретарю Маслову и которыхъ доношеній зачѣтъ принять не надлежитъ, тѣ, записывая, отдавать сенатскому оберъ-секретарю или секретарю съ росписками, а которыя доношенія подаваны, ни въ точные указы, ни тѣхъ учинить встрѣтъ со изясненіемъ и какъ о тѣхъ, которые поданы прежде, такъ и о тѣхъ, которые подаваться ненадлежаще будутъ впродъ по случаю рапортовать Ея Величеству (т. LV, 426). Потомъ допущенъ былъ Федоръ Наумовъ съ доношеніями по росту о разныхъ дѣлахъ, которыя повелѣно принять и разсмотрѣть и которыя въ докладу подлежатъ, но тѣмъ доложить, а которыя доношенія безъ Сенатскаго мнѣнія или на что имѣются точные указы, въ возрѣшенье (LVI, 50). Доношеніе Сенатское объ отдачѣ полковнику Венедлеру въ Дюльдинѣ частицы отдать въ Сенатъ по прежнему, *помане то состоитъ съ особенной Е. И. В. милости и доношенія о томъ въ Верховный Тайный Совѣтъ подавати было не надлежало* (LV, 477). Возвращенъ доношенія по прежнему въ Сенатъ. По челобитнѣ вдовы княгини Дарьи Волконской о пожалованіи ей вѣдальнаго сына ея всего имѣнія въ вѣчное владѣніе, чтобы то доношеніе подали со мнѣніемъ. О съестакъ лейбъ-гардинъ, объ вычетахъ за отпуски въ долгъ, чтобы оное подали со изясненіемъ (LVI, 57). А третье доношеніе о требованіи въ адмиралтейство провіанта отдало, велѣно поручать и перевозку таки вѣзость въ Верховный Тайный Совѣтъ (LVI, 78). Доно-

III. Дѣла въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ обсуждались и по представленіямъ и донесеніямъ отдѣльныхъ членовъ. Всего чаще такія представленія исходятъ отъ Мошнинькова ¹, рѣже отъ Остермана ², представленіе же, исходящее отъ Апраксина ³, Головкина ⁴, Толстого ⁵, герцога Голтинскаго ⁶, составляютъ исклю-

шенія, не удовлетворившія этия условія, возвращались въ Сенатъ, приняты же вносились въ регистръ и слушались на одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій. Потому слушанъ регистръ о дѣлахъ по доношеніямъ сенатскихъ, по которымъ такъ далъ слушать не дозволяя и отложено до другаго собранія (LV, 349). Потому Е. И. В. взошла приказывать, чтобы на сенатскія доношенія какъ скоро возможно чинить резолюціи, на что Имъ Величеству донесено, что многія донесенія состоятъ въ иностранныхъ важностяхъ, которыхъ безъ всего собранія рѣшить не можно, а которыя не такъ важныя, на тѣ резолюціи даются безо всякаго продолженія (LV, 407, 408).

¹ Т. LV, 68, 73, 148, 176, 352, 361, 362, 372, LVI, 570, LXIII, 64, 400.

² LV, 177, LXIII, 62, 189, 190, 72, 77, 408, 424.

³ LV, 82, 83, LVI, 537.

⁴ LV, 98.

⁵ LVI, 380, LXIII, 67.

⁶ LV, 57.

Чтобы дать читателю болѣе наглядное представленіе о томъ, какъ обсуждались дѣла въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, мы рассмотримъ движеніе некоторыхъ изъ нихъ, отнѣсивъ главнѣйшіе моменты этого движенія.

5 августа 1726 г. было подано въ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтъ доносеніе изъ Синода. (Т. LVI стр. 20). Въ немъ объяснялось, что по указу 16 іюля члены, заседающіе въ Синодѣ, не должны управлять своими епархіями, въ которыя будутъ назначены особые викаріи; между тѣмъ, пишетъ Синодъ, викаріи по сіе время не назначены; Синодъ и спрашиваетъ, какъ въ виду этого ему поступать, являть ли синодальнымъ членамъ свою епархію по прежнему до назначенія викаріевъ или же нѣтъ? (Т. LVI стр. 103). 12 августа эти доносенія докладывались въ Верховномъ Тайномъ Совѣтъ и заснѣ были переданы тайному кабинетъ-секретарю Макарову для доклада Императрицѣ. (Т. LVI стр. 55). Прошло около недѣли, пока Императрица вернула ихъ обратно въ Верховный Тайный Совѣтъ. 7 сентября обсужденіе ихъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтъ стоило на очереди, но въ виду неполнаго собранія не состоялось. (Т. LVI стр. 71). 21 сентября эти донесенія обсуждаются въ Верховномъ Тайномъ Совѣтъ, но члены его, принимая во вниманіе важность вопроса, не ограничиваются однимъ засѣданіемъ и рѣшаютъ продолжать обсужденіе въ слѣдующемъ собраніи. (Т. LVI стр. 86). Въ журналѣ этого слѣдующаго засѣданія (23 сентября) записано: „Разсужденіе нѣтъ о Синодскомъ новомъ опредѣленіи и для лучшаго разсужденія учиненную выписку о всѣхъ указахъ принадлежащихъ къ Синоду и опредѣленныхъ Е. И. В., которые еще не исполнены были, являя къ себѣ на дворы, а именн канцлеръ графъ Головкинъ, действительные тайные совѣтники, графъ Толстой, князь Голицынъ, баронъ Остерманъ. И разсуждали, что то дѣло состоитъ великой важности и вскорѣ определять не можно, а между тѣмъ, канцлеръ точное опредѣленіе учинится, чтобы въ правленіи синодскихъ дѣлъ оставленіи не было, разсудили написать итѣмъ, чтобы синодальныя члены правленія итѣмъ до предбудущаго указу по прежнему, а свѣтскіи члены нѣтъ поступать такъ, какъ прежде бывало при патриархахъ и поступали ихъ болѣе и для того съѣхаться въ будущее воскресенье въ иностранную палату и постави на нѣтъ доложить о томъ Императорскому Величеству. (Т. LVI стр. 96). На этомъ засѣданіи вопросъ, такія образованія, былъ рѣшенъ въ принципѣ и оставалось только облачь эту резолюцію въ свѣдѣтельную форму и доложить о ней Императрицѣ, что и было сдѣ-

ченія. Представленій, которыя исходили бы отъ князя Голицына, мы въ журналахъ найти не могли.

На этихъ донесеніяхъ и представленіяхъ и основывались разсужденія въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ; они служили отправными точками и матеріаломъ для обсужденія дѣлъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. Но болѣе важнымъ дѣламъ членамъ подавали свои мнѣнія на письмѣ¹. Но это случалось довольно рѣдко,

дано въ воскресенье 25 сентября. (Т. I.VI стр. 101, 102, II. С. 88 № 4969) Съ протокола, утвержденного Императрицей и на слѣдующій день поданнаго членами Верховнаго Тайнаго Совѣта, и былъ изготовленъ въ тотъ же день именной объявленный изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта указъ. Другіе болѣе сложные законодательные вопросы вызвали и болѣе сложную и болѣе продолжительную процедуру обсужденія: призывомъ moeten служить Всемилостивѣйшій указъ о всеобщемъ облегченіи. Проектъ этого указа былъ внесенъ въ Верховный Тайный Совѣтъ Императрицей черезъ кабинетъ-секретаря Макарова 11 января 1727 г. При этомъ Императрица повѣдала членамъ Верховнаго Тайнаго Совѣта поусерднѣе надъ нимъ поработать и посвятить ему хотя бы десять засѣданій, но только поспѣе закончить его обсужденіе. (Т. I.XIII, 22—24). На слѣдующій же день 12 января призывается въ Верховный Тайный Совѣтъ оберъ-секретарь Козьминъ и ему поручается доставить изъ Сената различныя справки по прежнимъ указамъ, которыми могли бы послужить Верховному Тайному Совѣту матеріаломъ для обсужденія внесеннаго Императрицей законодательнаго проекта. (Т. I.XIII стр. 24). На засѣданіи 13 января Верховный Тайный Совѣтъ приступаетъ къ обсужденію 1 пункта проекта, но такъ какъ собраніе было неполное (были только Аврааминъ, Головинъ и Толстой), то отложили обсужденіе до слѣдующаго засѣданія. (Т. I.XIII стр. 26). На этомъ слѣдующемъ засѣданіи (16 января) нѣкоторые пункты и обсуждались, а по другимъ было рѣшено навести новыя справки. (Т. I.XIII, 37—39). 18 января Верховный Тайный Совѣтъ опять заннмается проектомъ. (Т. I.XIII стр. 39—61). 20 января читается и обсуждается составленное княземъ Голицынскимъ по тому указу мнѣніе, а 21 января разсматриваются мнѣнія Меньшикова и Остермана. (Т. I.XIII стр. 69—61). 24 и 30 января эти мнѣнія снова обсуждаются. (Т. I.XIII стр. 61—65). 1 февраля читаются вновь внесенныя мнѣнія Авраамина, Головина, Толстого и герцога Голштинскаго. (Т. I.XIII стр. 81—83). Изъ этихъ мнѣній составляется сводное мнѣніе 9 февраля. (Т. I.XIII, 118—117). На засѣданіи 20 февраля читается форма указа. При этомъ членомъ Остерманъ вноситъ поправку, которая, однако, была отвергнута. (Т. I.XIII, 123). 22 февраля эта форма указа была слушана и подписана всеми. (Т. I.XIII, 127) не исключая и Остермана, а 24 февраля былъ уже объявленъ Именной указъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта указъ Сенату. (II. С. 83. № 5017). Верховный Тайный Совѣтъ такимъ образомъ исполнилъ въ точности предписаніе Императрицы и, посвятить обсужденію проекта 10 засѣданій, закончилъ его въ сравнительно короткое время.

¹ Еще до формальнаго учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта 25 января 1726 г. были поданы мнѣнія о персидскихъ, турецкихъ и голштинскихъ дѣлахъ не только наидерновъ, но и Аврааминъ, Толстой и Ягужинскій, и по нимъ составлено сводное мнѣніе, которое и послужило основаніемъ опредѣленія „учиненнаго въ бытность Е. И. В. въ Тайномъ Совѣтѣ“ 10 февраля. О турецкихъ и персидскихъ дѣлахъ были зредетельнымъ мнѣніемъ герцога Голштинскаго и Остермана, которыя и слушались на засѣданіи 18 марта. Герцогъ Голштинскій и Меньшиковъ подали мнѣнія о сенатскихъ доносеніяхъ 16 марта. (Т. LV 186—190). 1 мая въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ читается поданное Остерманомъ мнѣніе объ отвѣтѣ датскому посланнику Вестеалу (389—390). Мнѣнія Остермана по

обыкновенно же членам Верховнаго Тайнаго Совѣта при обсужденіи различныхъ вопросовъ излагаютъ свои мнѣнія словесно¹.

Засѣданія въ Верховномъ Тайномъ совѣтѣ, по опредѣленію 1-го пункта мнѣнія не въ указъ, должны были происходить два раза въ недѣлю, въ среду „для домашнихъ и внутреннихъ дѣлъ“, а въ пятницу „для чужестранныхъ дѣлъ“, но „когда много дѣла есть или нужное дѣло приключится, то оному чрезвычайно повѣстить“. Но на этомъ же засѣданіи, на которомъ обсуждалось это мнѣніе не въ указъ, было постановлено „для съѣзду прибавить третій день“, а именно понедѣльникъ, ради сенатскихъ, чтобы въ тотъ же день только тѣ дѣла слушать (т. EV, стр. 100). Членамъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, если и не собирались всегда три раза въ недѣлю, то во всякомъ случаѣ съѣзжались довольно часто, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Въ окрѣпѣ 1796 г. Верховный Тайный Совѣтъ имѣлъ 12 засѣданій.						
„ марта	„	„	„	„	„	18
„ апрѣля	„	„	„	„	„	6
„ мая	„	„	„	„	„	12
„ іюня	„	„	„	„	„	11
„ іюля	„	„	„	„	„	11
„ августа	„	„	„	„	„	14
„ сентября	„	„	„	„	„	13
„ октября	„	„	„	„	„	10
„ ноября	„	„	„	„	„	6
„ декабря	„	„	„	„	„	10
„ января 1797	„	„	„	„	„	11
„ окрѣпѣ	„	„	„	„	„	9
„ марта	„	„	„	„	„	13
„ апрѣля	„	„	„	„	„	7

Засѣданія, на которыхъ присутствовали бы все 7 членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта очень рѣдки, обыкновенно присутствовало четыре или пять членовъ:

Другіе вопросы читались и на засѣданіи 8 іюля (LV 424) и 9 сентября (LVI, 76—77), 5 марта (LV, 76), 7 марта (83), 21 марта (147), 8 іюня (382), 6 окрѣпѣ 1797 г. (LXIII, 92), 3 марта (т. LXIII, 193).

¹ Такия мнѣнія остаются слѣды только въ Журналахъ засѣданій, а не въ особыхъ въ нихъ приложенияхъ. Меньшиковъ подаетъ голоса не только по военнымъ дѣламъ, (LV, 78, 74, LVI, 301, LXIII, 400), а и по другимъ частямъ управленія (LV, 145, 310, 333, LVI, 301 LXIII 14). Головинъ высказывается не только по вопросамъ иностранной политики но и по другимъ предметамъ. (LVI, 374, LXIII, 14, 15, 45, 123). Остерманъ высказываетъ свою точку зрѣнія не только по дипломатическимъ вопросамъ (LV, 62, 359), но и по другимъ дѣламъ. То онъ хочет привлечь своего соотечественника Регнистейна въ исправленію русскихъ законовъ (LVI, 370), то онъ стоитъ за свободу торговли съ иностранными державами (LV, 365), то онъ горячо отстаиваетъ интересъ Европы противъ мнѣнія Иниеретриды и членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Графъ Толстой также часто возмущаетъ своей голосъ (LV, 78, 99, 273, 299, LVI, 343, 374, 380, 431, LXIII, 67). Графъ Апраксинъ (LV, 83) и князь Голицынъ (LVI, 374, 381, 431 LXIII, 123), также подаетъ свои мнѣнія, хотя и рѣдко.

Изъ 157 засѣданій, состоявшихся въ царствованіе Екатерины было:

5 засѣданій въ присутствіи 7 членовъ.				
19	"	"	"	6 "
45	"	"	"	5 "
51	"	"	"	4 "
28	"	"	"	3 "
9	"	"	"	2 "

При неполныхъ собраніяхъ важныя дѣла не обсуждались, а откладывались до „общаго собранія“. Откладываніе дѣлъ по этой причинѣ вообще нерѣдко ¹, но откладывались дѣла и по другимъ причинамъ. Случалось, что члены Верховнаго Тайнаго Совѣта воздерживались отъ окончательнаго мнѣнія по данному дѣлу, если представленное по немъ донесеніе страдало неясностью или неполнотою свѣдѣній ².

Рѣшенія по большинству голосовъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ не допускались. Резолюціи постановлялись съ общаго согласія. Если же такого единогласнаго мнѣнія не могло состояться, то отдѣльные члены Верховнаго Тайнаго Совѣта должны были представлять свои особыя мнѣнія императрицѣ. 5-ый пунктъ указа 1 января 1727 г. гласитъ: „Ежели случится, что въ нашихъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ между членами всего Верховнаго Тайнаго Совѣта разныя мнѣнія будутъ и по общему совѣстному и безстрастному уваженіи всѣхъ тѣхъ мнѣній однакожь, между тѣми членами объ одномъ мнѣніи соглашено быть

¹ Въ журналѣ 2 мая (на засѣданіи было 4 члена) читаемъ: При томъ собраніи предложены были къ слушанію внутреннія дѣла, которыми регистръ читалъ тайный дѣйствительный совѣтникъ Остерманъ и по слушаніи того регистра, разсудилъ тѣ дѣла предложить къ слушанію при полномъ собраніи. (LV, 267). На засѣданіи 1 июля 1726 г., на которомъ было только 3 члена, разсудили отложить разсмотрѣніе сенатскихъ доношеній, „до общаго собранія“ (LV, 390). 1 сентября, когда явились на засѣданіе только Головинъ, Толстой и Остерманъ обсужденіе нѣкоторыхъ дѣлъ было „отложено до общаго собранія“. (LVI, 61). Хотя 7 сентября былъ на засѣданіи большинство членовъ, тѣмъ не менѣе нѣкоторые дѣйствительно важныя дѣла были „отложены до общаго собранія“ (LVI, 71) 11 ноября на засѣданіи, на которомъ явились всѣ, впрямъ герцога, и графа Толстого, важный вопросъ „о раздѣленіи отъ Синода дѣлъ въ Правленіе экономическое рѣшено доложить всему присутствію“, „когда будетъ полное собраніе“. (LVI, 366). Ср. также LVI, 333, 319.

² Такъ напр. 4 января 1727 г. чтено было „табеля гвардіи капитаномъ Степановымъ, сколько въ Новгородской епархіи съ 1721 по 1726 г. въ приходъ и расходъ денегъ. Имѣли разсужденія, что тѣ всѣ вѣдомости надлежитъ отослать въ коллегію экономическую для разсмотрѣнія поимено о многихъ въ тѣхъ вѣдомостяхъ расходахъ вѣло тѣмъ неясное и тѣмъ пересылкою и болѣе на разсуждали о томъ дѣлѣ и прѣдлагаго опредѣленія не учтено. (LXIII, 8).

не может, то въ такомъ случаѣ тѣ дѣла отиодъ въ дѣйствіе по произволу, несмотря на то, хотя-бъ съ которой стороны и больше голосовъ было, но должны тогда каждый свое мнѣніе съ обстоятельными изображеніемъ всѣхъ резоновъ на письмѣ въ ономъ Совѣтѣ подать и котомъ намъ для рѣшенія объ оныхъ доложить¹. Согласно съ этимъ постановленіемъ никакого голосованія въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ не происходило: дѣла рѣшались съ общаго согласія. Отсюда мы постоянно встрѣчаемся съ такими записями: „И по довольномъ о томъ разсужденіи всѣ присутствующіе въ Тайномъ Совѣтѣ согласились². Имѣли совѣтъ... и всѣ согласно разсуждали³. Чему присутствующія особы всѣ согласны⁴. Разсудили согласно⁵. И оная форма чтена и всѣми Верховнаго Тайнаго Совѣта тогда присутствующими особами согласно за благо принята“⁶.

Разногласія, о которыхъ бы свидѣтельствовали журналы, составляютъ исключеніе⁷.

Отсутствовашіе члены подписывали протоколы, которые включали резолюціи, состоявшіяся внѣ ихъ присутствія, на одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій, или имъ эти протоколы носылались на домъ, но ежели подписать та персона за какимъ-либо сумнительствомъ не сомзволитъ, о томъ предложить, чтобы на другой день благоволилъ прислать письменное на тое резолюцію за своею рукою мнѣніе. Буде на другой день таково мнѣніе прислано не будетъ, и по той резолюціи, хотя одна или двѣ персоны не подписали токмо, отрицають указы, чтобы въ глѣхъ Е. И. В. остановки ни малой не было⁸.

Состоявшіяся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ мнѣнія облекались въ форму протоколовъ. Если журналы, въ которые отиѣчалось все происходившее на засѣданіяхъ, но подписывались членами Верховнаго Тайнаго Совѣта, то протоколы, какъ включавшіе резолюціи Верховнаго Тайнаго Совѣта, подписывались ого членами и секретаремъ Степановымъ. Пунктъ 6 мнѣнія не

¹ Т. LV, 72, 74.

² LV, 124, LXIII, 15, 50, 51, 240.

³ LV, 377.

⁴ LVI 373.

⁵ LXIII, 7.

⁶ Разсужденіе имѣла, чтобы на прошедшую треть выдать по тому, а впередъ опредѣлится по штату, однакожъ въ томъ не согласились. (LVI, 26). Того ради, кромя дѣйствительнаго тайнаго совѣтника кн. Голицына, всѣ согласно разсудили... Однакожъ на мѣра того не поставлено, а отложено въ разсужденіи будущаго сего мѣсяца 11 дня (LV, 351). Ср. также т. LVI стр. 238, 239.

⁷ Т. LXIII стр. 152.

въ указъ гласить: „Въ Тайномъ Совѣтѣ надобно два протокола держать, однимъ образомъ журнала, который подписывать не надлежитъ, другой же—о учиненныхъ въ Тайномъ Совѣтѣ резолюціяхъ и опредѣленіяхъ, котормя Тайному Совѣту закрѣплять.“

Протоколъ рѣдко подписывался на томъ засѣданіи, на которомъ поставлено „на мѣрѣ“. Мнѣніе Верховнаго Тайнаго Совѣта, состоявшееся на томъ или другомъ засѣданіи, должно было прежде быть редактировано, доложено нѣрѣдко тому или другому отсутствующему члену, затѣмъ представлено императрицѣ на утвержденіе. На все это уходило не мало времени, и вотъ почему между засѣданіемъ, на которомъ состоялось мнѣніе, и тѣмъ засѣданіемъ, на которомъ подписывался протоколъ, формулировавшій это мнѣніе, лежитъ обыкновенно довольно большой промежутокъ времени¹.

Составленный протоколъ нѣрѣдко подвергался измѣненію: или его редакция оказывалась неудовлетворительною, или предлагалась поправка или дополненіе по существу. Случалось также,

¹ Возьмемъ для призора протоколы за апрѣль 1736 г.

Протоколъ	1 апрѣля подписывается	22 апрѣля
"	7 "	27 "
"	18 "	22 "
"	23 "	25 "
"	25 апрѣля подписывается	29 апрѣля
"	25 же "	6 мая
"	27 "	2 ^я апрѣля
"	29 "	16 мая
"	29 же "	27 "
"	29 же "	6 "

Нѣтъ, такимъ образомъ, ни одного протокола въ апрѣль, который былъ бы подписанъ въ день самаго засѣданія, на которомъ онъ состоялся; семь протоколовъ подписаны были на слѣдующемъ засѣданіи, остальные ждали подписей подолгу, по 20, по 29 дней.

Въ журналахъ засѣданій мы поэтому то и дѣло встрѣчаемся съ такими записями: Протоколъ же сочиненный въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ разсужденія и мнѣнія въ собраніи 6 мая... и отложено оный пока слушать при собраніи всего Тайнаго Совѣта (LV, 273). При томъ представленъ протоколъ, сочиненный по приказу въ прежнемъ собраніи... И по имѣемъ разсужденія отремлено нѣжде сравниться съ военной коллежій... и получь-бъ о томъ всемъ справки, сочинить обстоятельный протоколъ, въ какой смѣль нѣздѣть быть объ ономъ отправленъ указъ въ генералу князю Долгорукову. (274). Слушанъ сочиненный протоколъ о посылкѣ указовъ князю Долгорукову... и приказано въ оный прибавить... (290). Слушанъ же протоколы и впрядь до справокъ отложены. (296). Протоколъ, который изготовленъ былъ къ закрѣплѣ... отложенъ. (396). Закрытъ протоколы, а прежняго не перекрѣплять (401). Потомъ слушанъ протоколъ бытности Е. И. В. въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ сего іюня 6 числа, состоящій въ 10 пунктахъ, въ томъ числѣ десятый пунктъ нововѣло переправить, какъ значить въ томъ протоколѣ. После того прѣ-быть изволялъ Е. К. В., и при присутствіи его тотъ переправленный пунктъ слушанъ вносимый вчерне, и хотонъ перенесенъ и всѣми присутствующими закрѣплень и для довошенія и ампробаціи Е. И. В., отославъ

что по причинѣ неполнаго собранія съ одной стороны, и важности подлежащаго закрѣпѣ протокола—съ другой, слушаніе протокола откладывалось до слѣдующаго засѣданія. Во всякомъ случаѣ, слушаніе протокола и ходили его не были одною формальностью, а служили нерѣдко поводомъ ко вторичному обсужденію вопроса по существу. Это было какъ-бы вторымъ чтеніемъ билля, дававшимъ полный просторъ поправкамъ и измѣненіямъ. Если поэтому нѣкоторые члены не присутствовали на обсужденіи вопроса, то они имѣли полную возможность подать свое мнѣніе при чтеніи протокола, и если они соглашались съ принятой въ ихъ отсутствіи резолюціей, то они подписывали протоколъ, если же они не соглашались, то предлагали ту или другую поправку. Эта поправка могла быть не существенною,—тогда протоколъ тутъ же переписывался и подписывался или же она была существенною,—тогда слушаніе измѣненнаго протокола происходило на одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Подписывали протоколы только члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, такъ или иначе принимавшіе участіе въ составленіи резолюціи, то-есть, или присутствовавшіе на засѣданіяхъ, на которыхъ обсуждался вопросъ, или на засѣданіяхъ на которыхъ слушался или закрѣплялся состоявшійся по данному дѣлу протоколъ. Мы пишемъ много протоколовъ, подписанныхъ членами,

въ кабинетъ-секретарю Макарову. (4:5 - 426). Потомъ слушаны два протокола.... оные протоколы также апробовали; и какъ вышенисанный апробованный узать, такъ и протоколы для подписанія Е. П. В. отданы тайному кабинетъ-секретарю Макарову... Потомъ закрѣпленъ *переправленн*ый протоколъ присутствія Е. П. В. въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ сего іюля 6-го дни... И оный протоколъ для подписанія Е. В. отданъ ему-жь, тайному кабинетъ-секретарю Макарову (426). И слушана записку протоколу резолюціи Е. П. В., состоявшуюся въ бытность Ея В. въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ сего-жь іюля 14 дни и по выслушаніи оной приказали *исеять* ить *было*. (476). Потомъ подписанъ протоколъ... Послѣ того слушанъ протоколъ... и что написано было въ ономъ протоколѣ о Бахтыгирѣ... и то по *имѣтели* *разсужденію* *вынуждено*, а въесто того приписано... а прочее въ томъ протоколѣ осталось такъ, какъ написано (LVI, 348). Протоколъ учиненный 5-го дня, слушанъ и апробованъ и бытъ ему тако. (434). И во-первыхъ читанъ протоколъ... и по апробаціи оного д. т. с. графъ Толстой свое мнѣніе предложилъ... И оное предложеніе Верховный Тайный Совѣтъ принялъ за благо и расудили учинить... (512). Слушаны протоколы. *Прочія протоколы переправлены* для выключенія вышенисанной прибавки, а не подписать. Протоколъ, учиненный ноября 9-го и декабря 12 ч... и по выслушаніи того протокола *разсуждено* *присеять*... а не *перемиски* *оное протокола* и подписали. (386). Послѣ того слушаны и *переправлены* черныя два протокола. (567). Протоколъ о репортованіи о деньгахъ *переправленна*, прибавить и о расходахъ. (568). И по прочтеніи того протокола велено выключить хотя съ отнѣтной на волю (611, 612). Названный протоколъ о напускатуръ воллегій, что оной при Сенатѣ, или при Бергъ-коллегіи *переправленъ*, а бытъ при Сенатѣ (LXIII, 400).

присутствовавшимъ какъ на засѣданіяхъ, на которыхъ было постановлено „на мѣрѣ“, такъ и на засѣданіяхъ, на которыхъ слушался и подписывался протоколъ, формулировавшій эти мѣры, но мы имѣемъ и много протоколовъ, подписанныхъ членами, не присутствовавшими на засѣданіяхъ, на которыхъ обсуждался данный вопросъ, а только на тѣхъ засѣданіяхъ, на которыхъ эти протоколы были подписаны. Члены же Верховнаго Тайнаго Совѣта, не присутствовавшіе ни на засѣданіи, на которомъ обсуждался вопросъ, ни на засѣданіи, на которомъ слушался протоколъ, этого протокола не подписывали¹. Подписанный чло-

¹ 1726 г. октября въ 6 день оберъ-секретарь Масловъ вздѣлъ къ рейхс-маршалу и генералъ-фельдмаршалу Святлѣйшему князю Меншикову съ вышеозначенными протоколами, которые въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ краплены сего мѣсяца 5 числа въ неприсутствіи его, святлѣйшаго князя на большую и о закрѣпѣ тахъ протоколовъ ему, святлѣйшему князю доносилъ, на что его святлость отвѣтствовалъ, что по нимъ была римские учинены въ неприсутствіи его и для того тахъ протоколовъ крапленіи онъ не будетъ, а ежели де прочіе въ тѣ протоколы закрѣпѣ, тобъ по нихъ указы отправлять и безъ его закрѣпы (LVI стр. 264, 265). 1726 г. октября въ 19 день въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ прежде собраніи другія дѣйствительному тайному совѣтнику барону Остерману предложены были для подписанія протоколы, сего октября 5 дня, которые отъ другихъ особъ подписаны, на что онъ объявлялъ, что де отъ того числа въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ въ присутствіи не былъ и за нимъ де протоколовъ тахъ и подписывати ему не надлежитъ (т. LVI, 272, 273) Того жъ числа (то-сѣтъ, 2 февраля 1727 г.) съ тѣми же протоколами посланъ къ Д. Т. С. къ господамъ князю Голицыну, барону Остерману секретарь Иванъ Топильскій для закрѣпы оныхъ протоколовъ. И его сіятельство князь Голицынъ сказалъ, что де онъ за тяжкою своею болѣзнию не смелъ крапленіи, но и пера въ руки принять не можетъ и реестра о протоколахъ слушать не дозволялъ, а когда де тѣ протоколы присутствующими Верховнаго Тайнаго Совѣта особами подписаны, чтобы по нихъ указы отправлять, его превосходительство господинъ баронъ Остерманъ сказалъ: ты де протоколы сочинены въ неприсутствіи его въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ за большую, тою ради и крапленіи ему ихъ невозможно, а чтобы по нихъ надлежащее дѣйство исполнить, и реестру слушать не дозволялъ. (LXIII, 92). 22 февраля 1727 г. Ему же, барону, предложено о протоколахъ, подписанныхъ въ 9 числа сего мѣсяца... И оныхъ протоколовъ онъ, господинъ баронъ, не подписалъ, а сказалъ, что оныя въ неприсутствіи его учинены (LXIII, 183). Феврали въ 24 день изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта секретарь Иванъ Топильскій посланъ къ дѣйствительному тайному совѣтнику князю Голицыну съ согласными разсужденіемъ и съ прочими протоколами, которые въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ присутствующими особами подписаны... И его сіятельство сказалъ: протоколовъ де онъ за болѣзнию подписать не можетъ, того ради и слушать ихъ не будетъ. (LXIII, 160, 161). Князь Голицынъ не присутствуетъ на засѣданіяхъ, начиная съ 8 января и кончая 14 марта 1727 г. Онъ и не подписываетъ протоколы 30 декабря, хотя и присутствовалъ на этомъ засѣданіи, ибо протоколы, состоявшіеся 30 декабря, слушаны и подписывали 11 января, когда онъ уже пересталъ посѣщать во болѣзни засѣданія Верховнаго Тайнаго Совѣта. По той же причинѣ онъ не подписываетъ протоколы 1, 4 и 9 января: всѣ они слушались и закрѣплялись на засѣданіяхъ (13 января), на которыхъ онъ отсутствовалъ. Всѣ послѣдующіе протоколы вплоть до протокола 24 февраля онъ не подписывалъ. Начиная же съ протокола 27 февраля имъ встрѣчались снова его подписи подъ протоколами,

нами Верховнаго Тайнаго Совѣта протоколъ, по апробаціи его императрицей словесно или письменно, влечеть за собою неотразимое юридическое послѣдствіе—изданіе Высочайшаго повелѣнія, которое можетъ, но не должно быть непремѣнно обле-

жено большинствомъ этихъ протоколовъ подписывались уже на техъ мартовскихъ засѣданіяхъ, на которыхъ Голицынъ присутствовалъ. Съ 23 мая по 21 октября Апраксинъ не посѣщаетъ засѣданій Верховнаго Тайнаго Совѣта. Протоколами съ 23 мая по 7 октября и не подписаны нѣтъ. Подъ протоколъ же 8 октября и двумя протоколами 19 октября имъ встарѣе его подписанъ, ибо протокола эти подписаны 26 октября, 4 и 7 ноября, когда онъ снова сталъ посѣщать засѣданія. Меньшиковъ также отсутствовалъ на засѣданіяхъ января 1727 г. Изъ 22 протоколовъ, состоявшихся въ январѣ этого года, Меньшиковъ подписываетъ только четыре: 1) о назначеніи Соловьевыхъ въ береты, 2) объ увольненіи полковника Козлова изъ городской канцеляріи и о назначеніи его въ мушкетирную коллегію, 3) о сборѣ доходовъ съ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, 4) о выдачѣ на волю гвардіи хлѣбнаго жалованья. Одинъ изъ этихъ протоколовъ, а именно первый, вовсе не подлежалъ обсужденію въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ и действительно не обсуждался, слѣдующіе два касались военной коллегіи и не могли именоваться ея президента, который кромѣ того не былъ настолько боленъ, чтобы не быть въ состояніи ознакомиться съ тѣми важными резолюціями Верховнаго Тайнаго Совѣта, которыя входили въ его спеціальное ведомство. Наконецъ четвертый протоколъ былъ единично важенъ, чтобы могъ состояться безъ участія Меньшикова. По этому дѣлу сохранилась записка въ журналѣ 2 февраля, въ которой читается: изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта послышались оберъ-секретарь Анисимъ Масловъ къ господину рейхсъ-маршалу князю Меньшикову по вышеписанному ресестру съ протоколами, состоявшимися въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ отъ 16 января сего года, которыхъ его свѣтлость за неприсутствіемъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ ради болѣзни не явились. И по предложенію онаго оберъ-секретаря его свѣтлость слушала вышеозначенный ресестръ и изъ протоколовъ одинъ 30 дня января по дѣламъ синодскимъ за неизвѣстнѣмъ къ сочиненію штата изъ епархій и монастырей... его свѣтлость подписала, а о прочихъ протоколахъ знала, что онъ ихъ за болѣзнію явиться не можетъ, а указамъ бы объ нихъ для дѣйствительнаго исполненія отправить и ресестръ протоколовъ оставилъ свѣтлѣйшій князь у себя (LXIII, 91, 92). Неприсутствіе того или другаго члена на засѣданіи не всегда дѣлало его возможности ознакомиться съ тѣми резолюціями, которыя состоялись въ его отсутствіи. Если эти резолюціи касались важныхъ предѣтовъ, то онъ явились на домъ тѣмъ членамъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, которые не могли присутствовать на засѣданіи. Кромѣ уже приведенныхъ изъ этихъ журналовъ, свидѣтельствовавшихъ о томъ, что дѣла нередко доносились отсутствующимъ членамъ на домъ, мы можемъ привести еще слѣдующіе примѣры: 17 іюня 1726 г. А поемѣ рейхсъ-маршала свѣтлѣйшій князь въ томъ числѣ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ не присутствовалъ, того ради повелѣно оберъ-секретарю Маслову таковую не роспись о опредѣленіи въ тѣ департаменты персонъ отвезти для объявленія къ нему свѣтлѣйшему князю. И та роспись ему, свѣтлѣйшему князю, въ домъ его іюня 18 числа объявлена и т. д. (т. LV стр. 369) 3 марта 1727 г. И помянутое мнѣніе читано, и по мнѣніемъ совѣта оное присутствующія особы за благо приняли и приказали оное сообщить прочимъ Верховнаго Тайнаго Совѣта особамъ, а именно рейхсъ-маршалу и генералу-фельдмаршалу свѣтлѣйшему князю Меньшикову и Грѣгу Телеману и князю Голицыну и требовать ихъ о томъ мнѣніи и врученъ та комиссия о сообщеніи оныхъ д. с. с. Степанову (т. LXIII стр. 193) 10 марта 1727 г. Того же числа оберъ-секретарь Анисимъ Масловъ по приказу въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ присутствующимъ былъ у свѣтлѣйшаго князя и доносилъ о слѣдующихъ дѣлахъ, былъ и таймъ

чено въ форму именнаго указа, объявленнаго въ Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Указъ не есть, поэтому, протоколъ, а лишь одно изъ его возможныхъ послѣдствій¹. Указъ составляется съ протокола или, какъ выражается официальнымъ языкомъ того времени, „противу протоколу“. Указъ посылялся изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ то или другое учрежденіе; протоколъ же оставался въ канцелярїи Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Указъ не всегда является точнымъ воспроизведеніемъ протокола: онъ могъ быть составленъ и въ другой редакціи и въ другой формѣ для послышки его въ то или другое учрежденіе, и тогда эта форма могла сдѣлаться предметомъ особаго обсужденія, какъ показываетъ, напр., слѣдующая выписка изъ журнала 22 февраля 1727 г.: „Учтенная форма указа, каковъ посланъ имѣеть быть въ Сенатъ, по силѣ ея Императорскаго Величества Милостиваго Указа о избавленіи народныхъ тягостей слушана и подписана, потомъ и указъ той формы подписанъ же. Форма же указа, по силѣ онаго Милостиваго указа, каковъ

совѣтнику Машаровъ. (LXIII, 235). Апрель въ первый день посланъ былъ на дворъ къ тайному дѣйствительному совѣтнику и кавалеру князю Голицыну канцелярїистъ Антонъ Гривцовъ съ протоколомъ для подписанія о опредѣленіи воеводъ въ приписные города въ провинціи и притомъ реестръ, кто въ который городъ опредѣленъ. И по возвращеніи упомянутый канцелярїистъ репортовалъ, что его святлость означенный реестръ читалъ, и протоколу не подписалъ, а объявилъ, что де нимъ, которые написаны воеводами, онъ не знаетъ, а которые знаетъ и изъ тѣхъ нѣкоторыхъ признавать быть въ таковыя дѣла неспособнымъ. (Т. LXIII, стр. 437). Марта въ 1 день вчерашняго числа бралъ у д. с. с. В. Степанова два протокола. И сего числа оберъ-секретарь Масловъ сказалъ, что онъ по тѣмъ дѣламъ докладывалъ свѣтлейшаго князя, на которое ему его святлость объявилъ, чтобы по тѣмъ протоколамъ указъ отправлять. (Т. LXIII, 187). Ср. также т. LXIII, 177, 155, 152. 12 февраля того же числа съ тѣмъ протоколомъ и еще съ другимъ, подписаннымъ оными же особами... къ князю Меншикову и барону Остерману для подписанія секретарь Топильскій посланъ. (Т. LXIII, 118). Такия донесенія на дому не составляли, конечно, правила; къ нимъ прибѣгали только какъ въ исключительной жрѣ и обыкновенно лишь тогда, когда болѣзнь или другая важная причина лишала того или другого члена Верховнаго Тайнаго Совѣта возможности высказаться въ самомъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ о принятой въ его отсутствіи важной резолюціи.

¹ Тотъ и другой всегда различались, и стоить только открыть любой томъ Сборника протоколовъ, чтобы убедиться въ этомъ: слушая приношенія съ протоколу состоявшагося въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ указъ. (Т. LV стр. 46). После того донесено Верховному Тайному Совѣту о подписанномъ отъ Ея Императорскаго Величества протоколу... о чемъ приказано по жалу протоколу подлежащіе указы отправлять. (Т. LV, стр. 76). И тогда же съ тѣмъ протоколу указъ въ адмиралтейскую канцелярію отправленъ. (Т. LV стр. 228). Ср. также т. LV, стр. 26, 41, 228, т. LVI стр. 107, т. LXIII стр. 62, 226.

надлежить указъ послать въ военную коллегію и указъ той формы подписанъ же¹.

Когда императрица присутствовала лично на засѣданіяхъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, то она, выслушавъ мнѣніе Верховнаго Тайнаго Совѣта, соглашалась съ нимъ или постановляла свою собственную резолюцію. Такія резолюціи императрицы, состоявшія вопреки мнѣнію членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта или въ дополненіе къ нимъ, не рѣдки на засѣданіяхъ, на которыхъ она присутствовала².

Мнѣнія Верховнаго Тайнаго Совѣта, состоявшіяся въ отсутствіе императрицы, утверждались ею или письменно, или словесно³. Формой письменнаго утвержденія императрицей мнѣнія

¹ Т. XIII стр. 127. Ср. также т. LXIII стр. 14, 76, 87, 181, 236.

² Въ протоколѣ 5 мая 1791 г. мы читаемъ: 1) о полковникѣ Миргородскомъ, что разсужденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта есть, чтобы оного отпустить на Украйну, а здѣсь оставить его сына, и *Ея Величество на то согласна, однакожъ съ такими опредѣленіями*, дабы сына его оставить здѣсь и взять въ вѣрности его полковника Миргородскаго крѣпкую присягу. 2) О кораблѣ, который изготовленъ въ отъездъ во Францію, отпустить ли и притомъ разсуждали о прибытіи, есть ли изъ той послыши и *Ея Величество оный отпустила указала*, несмотря на то, хотя бы и убытки некого были, *разсуждала*, что потребно послать во-первыхъ ради обученія въ навигаціи, во-вторыхъ, и для слуху народоваго, что корабли Россійскіе въ порты французскіе ходятъ (LV 263). Въ протоколѣ 6 июля 1726 было внесено 16 постановленій по внутреннимъ дѣламъ. Изъ нихъ 8 постановленія являются непосредственными распоряженіями Императрицы; другія являются послѣдствіями докладовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, причѣмъ Императрица со многими изъ предложенныхъ мнѣній не соглашалась и постановляла свое рѣшеніе, которое и вносится въ протоколъ. Верховный Тайный Совѣтъ предлагалъ въ видахъ экономіи отпустить изъ службы коллегіискихъ членовъ-иностранцевъ. Императрица однако отвѣчаетъ это мнѣніе и повелѣваетъ „быть имъ въ той службѣ по прежнему“, конше приняты были въ службу при Его Императорскомъ Величествѣ. Мнѣніе Верховнаго Тайнаго Совѣта о сокращеніи членовъ коллегіи она принимаетъ однако „съ той прибавкой, чтобы велѣть имъ въ домъ отпустить, по прихвѣру омерзевъ тѣхъ, которые сами то хотятъ“ Предложеніе объ опредѣленіи въ города, которые приписаны въ провинціальныхъ городахъ, особыхъ управителей Императрица видоизмѣняетъ и повелѣваетъ „мѣсто управителей опредѣлить воеводъ же, разсуждая первое, что чистъ воеводскій урядъ имъ людямъ во отправленіи всякихъ дѣлъ можетъ быть страшнѣе; второе, что и по прежнему обыкновенію въ такихъ же городахъ, которые приписаны были въ большіимъ городамъ въ тѣхъ бывали воеводы жъ“ (LV, 403—406).

³ Когда Императрица не присутствовала на засѣданіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, то согласно 3 пункту мнѣнія по въ указъ, одинъ или двое изъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта или же кабинетъ-секретарь Магеровъ отправляется къ Императрицѣ для донесенія о состоявшихся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ мнѣніяхъ и для испрошенія Ея апробаціи или для выслушанія особой по дѣлу резолюціи, которая тогда послѣдуетъ именно или словесно. Приведемъ прихвѣры: графъ Толстой задалъ въ Ея Императорскому Величеству для доклада и апробаціи о слѣдующихъ дѣлахъ. Генералъ-фельдмаршалъ свѣтлейшій князь Меньшиковъ докладъ изъ собранія въ Ея Императорскому Величеству съ сочиненіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта мнѣніемъ за полученія на то Ея Импера-

Верховнаго Тайнаго Совѣта была она подипись на тѣхъ протоколахъ, куда вносились эти мѣтнія. На засѣданіи 2 марта 1726 г. члены Верховнаго Тайнаго Совѣта предложили протоколъ писать такъ, чтобы на одной половинѣ листа могли подписать члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, а на другой—императрица. Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта должны были подписывать протоколъ только послѣ того, когда эти протоколы были утверждены императрицей или ею подписью, или словеснымъ объявленіемъ тому лицу, которое ей докладывало о состоявшемся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ протоколѣ. Слѣдующая выписка изъ за-

торскаго Величества резолюціи; и того же числа то мѣтніе оны, свѣдѣвшій князь, подписавъ, что Ея Императорское Величество апробовать изволила и заверяя своею рукою прислала. (Тамъ же стр. 46, 47). После того допесно Верховному Тайному Совѣту о подписанномъ отъ Ея Императорскаго Величества протоколѣ... о чемъ приказано по тому протоколу надлежащіе указы отправлять (т. LV стр. 76). И потомъ какое отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта о тѣхъ кандидатахъ разсужденіе записано, о томъ повелѣно отъ записки дать ему, кабинетъ-секретарю, поию для вѣдѣнаго и апробации Ея Императорскому Величеству, которая и дана отъ оберъ-секретаря Юрьева (т. LV, стр. 86). И то мѣтніе отдано нави ему, господину Макарову, чтобы допесно Ея Величеству для апробации (т. LV, стр. 92). Читавъ чернымъ протоколъ... и положено его отправлять безъ умедленія требуя апробации Ея Величества (т. LV, стр. 98). Подписано мѣтніе Верховнаго Тайнаго Совѣта... которое Ея Императорское Величество апробовать соизволила. (Т. LV, стр. 124). Тайный кабинетъ-секретарь Алексѣй Макаровъ... объявилъ, что Ея Императорское Величество написанное въ томъ протоколѣ опредѣленіе апробовать изволила и того же времени тотъ протоколъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ подписанъ. (Т. LV, стр. 151). И оны тайный кабинетъ секретарь... объявилъ, что Ея Императорское Величество то апробовать и томъ протоколѣ подписать изволила. (Т. LV, 161). И того жъ числа оной кабинетъ-секретарь Верховному Тайному Совѣту допесно, что первое и второе представленіе Ея Императорское Величество апробовать изволила. (Т. LV, 178, 179). Притомъ же допесно, что Ея Императорское Величество Верховнаго Тайнаго Совѣта два представленія апробовать изволила (т. LV, 195). Потомъ слушавши два протокола... и оны протоколы также апробовали и какъ вынесенный апробованный указъ, такъ и протоколъ для подписанія Ея Императорскому Величеству отданы тайному кабинету-секретарю Макарову (т. LV, 428). После того прибыть исполнѣя его королевское высочество и при присутствіи его тотъ переправленный вынуть слушавъ, писанный вчеря, и потомъ переписать и кисти присутствующихъ заверявше и для допесненія и апробации Ея Императорскаго Величества отослать къ кабинетъ-секретарю Макарову. Королевскому Высочеству докладывано о протоколѣ, который записанъ и рукою присутствующихъ Верховнаго Тайнаго Совѣта особъ подписанъ, чтобы изволила оны подписать, и притомъ представлено, что Ея Императорское Величество собственномъ своею рукою подписать изволила. (Т. LV, 428). И приказано о помннутыхъ трехъ пунктахъ къ докладу Ея Императорскаго Величества мѣтніе Верховнаго Тайнаго Совѣта отдать на письмо тайному кабинетъ-секретарю Макарову... И по выслушаніи то разсужденіе за благо приняли и положили о томъ допесно Ея Императорскому Величеству (т. LV, 340). Потомъ оны же, тайный кабинетъ-секретарь отдалъ протоколъ, который оу былъ данъ отъ королевскаго высочества для допесненія и осмысленной апробации Ея Императорскаго Величества... (т. LV, 61). И сочиня о томъ мѣтніе, доложить Ея Императорскому Величеству... Прислать отъ

сѣданій журнала 5 марта 1726 г. наглядно рисуетъ намъ порядокъ, который при этомъ соблюдался: „Сочиненъ особливый протоколъ, который того же времени посланъ къ Е. И. В. ради донесенія черезъ тайнаго кабинетъ-секретаря Макарова и Ея Императорское Величество помянутое мѣнше Верховнаго Тайнаго Совѣта, какъ о томъ тайный кабинетъ-секретарь Макаровъ, возвратяся отъ Ея Величества, объявилъ, анпробовать изволила, и тако оный протоколъ отъ всего собранія подписанъ“.

При Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ состояла канцелярія. Составъ ея былъ опредѣленъ отдѣльными временными постано-

тайнаго кабинетъ-секретари отданныи ему въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ для докладу Ея Императорскому Величеству протоколъ... оны, кабинетъ-секретарь, объявилъ, что оной Ея Императорское Величество слушать и анпробовать изволила. (Т. I. VI, 107). И того же дня Ея Императорского Величества о всемъ о томъ черезъ Василья Степанова, донесено, и Ея Величество осемилестмишаме по анпробованью соизволила (т. LVI, 161). Во время того жъ собранія приходилъ тайный совѣтникъ господинъ Макаровъ, которому отданъ для донесенія и анпробации Ея Императорского Величества протоколъ (т. I. VIII, 81). Если же императрица не соглашалась съ мнѣніемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, то отсылала протоколъ назадъ съ предписаніемъ постановить такую-то резолюцію, или внести такую-то поправку, или отложить рѣшенія до ея личного присутствія въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. Тогда протоколъ вновь переписывался согласно распоряженію императрицы, и въ такой исправленной по ея указанію редакціи, утверждался ею. Въ протоколѣ 81, 1726 г. мы читаемъ: „И оны, господинъ Макаровъ, съ тѣмъ протоколѣмъ къ Ея Императорскому Величеству ходилъ и, возвратяся отъ Ея Величества, объявилъ“, что императрица внесла нѣкоторые поправки въ протоколъ. „И по вышесказанному разсужденію, какую добавку въ тотъ протоколъ заблагоразсудила, по селу Ея Императорскому соизволенію, учинили ту тогда же сочинили и къ тому протоколу подписали и ради подписи къ Ея Императорскому Величеству съ нимъ же, господинѣмъ Макаровымъ, отправилъ, который, возвратяся объявилъ, что Ея Императорское Величество то анпробовать и тотъ протоколъ подписать изволила. (Т. LV, 161, 160). А въ журналѣ 1 сентября 1726 г. мы находимъ слѣдующую записку: „Потомъ оны же, тайный кабинетъ-секретарь отдалъ протоколъ, который ему былъ данъ отъ королевскаго высочества для донесенія о семидесятивѣтней анпробации Ея Императорского Величества о претензіи Сварскихъ наследниковъ, объ отдачѣ имъ въ Инголандіи мѣстностей, притомъ объявилъ, что Ея Императорское Величество тотъ протоколъ слушать изволила и притомъ разсудить изволила, что тѣ мѣстности неслалы, и надлежитъ быть потому дѣлу сенатскому мнѣнію“. (Т. LVI, 61). Въ журналѣ отъ 1 апреля 1726 г. записано: тайному кабинетъ-секретарю Макарову отданы были Верховнаго Тайнаго Совѣта три представленія, по которымъ бы донесъ Ея Императорскому Величеству для анпробации... И того же числа оный кабинетъ-секретарь Верховному Тайному Совѣту донесъ, что первое и второе представленіе Ея Императорское Величество анпробовать изволила, а о третьемъ изволила увязать, до времени отложить, о чемъ Ея Императорское Величество сама съ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ разсужденіе имѣть изволила. (Т. LV, стр. 178, 179). Въ журналѣ отъ 24 февраля наобращено: д. с. е. Степановъ докладывалъ по своей запискѣ, о чемъ оны вчерашняго числа Ея Императорскому Величеству докладывалъ, и на тотъ докладъ получилъ указъ слѣдующій: 1) что генераль-майоръ В. Зотовъ, по указу Ея Величества опредѣленъ въ Казань губернаторомъ; а членъ Верховнаго Тайнаго Совѣта мнѣніе свое Ея Величеству представлять,

васніями, издаваемыми впрямь до общаго регламента, который, однако, въ царствованіе Екатерины изданъ не былъ.

Герцога Голштинскій въ мнѣніи, представленномъ 23 февраля въ Верховный Тайный Совѣтъ, находилъ, „что надлежитъ Верховному Тайному Совѣту имѣть свою канцелярію и дѣла по разному состоянію и натурѣ въ канцелярїи раздѣлять, дабы все порядочно было и безъ конфузїи своевременно отправлено быть могло, но понеже сія канцелярїя имѣетъ въ добрый образецъ быть имѣеть, чтобы только неопотребнаго писема не было и штатъ неопотребными служителями не отягощать, того ради

что ему способнѣе быть въ юстицъ-коллегіи президентомъ, и *Ея Величества указала оному по прежнему своему усилу быть губернаторомъ въ Казани.* 2) О генералъ-майорѣ Лихаревѣ, который опредѣляетъ указомъ Ея Величества на Воронежѣ, что Верховный Тайный Совѣтъ разсуждать и мнѣніе свое представлять, что лучше ему и способнѣе быть у города Архангельска, а Ивану Измайлову въ Воронежѣ... *И Ея Императорское Величество Ивану Измайлову указала быть по прежнему у города Архангельска, а о Лихаревѣ повелѣла говорить, чтобы сто въ Бѣлгородскую или Повгородскую губернію употребить.* 3)..... 4) Потомъ Ея Величеству представлены въ губернаторы кандидаты, генералъ-майоръ князь Юрій Трубецкой, изъ сенаторскій князь Алексѣй Черкасскій, князь Алексѣй Долгорукой, да президентъ Алексѣй Пасщескій, и Ея Величество Трубецкому губернаторомъ быть указала, а о прочихъ изволила сказать, что они здѣсь потребны и для того бы избраны князь и представити. 5) После того представлены Ея Величеству кандидаты въ вице-губернаторы... и Ея Величество повелѣла роспись о нихъ отдать тайному совѣтнику господину Макарову, черезъ котораго свое повелѣніе объявить объявляла. (Т. LXIII, стр. 161, 162). Ср. также т. LXIII, 71, 180, 181, 219. Не должно, однако, думать, чтобы всѣ указы, объявленные изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, или всѣ постановленныя въ немъ резолюціи являлись не только по формѣ, но и по существу всегда мнѣніями Верховнаго Тайнаго Совѣта. Между этими указами мы встрѣчаемъ и такіе, которые въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ вовсе не обсуждаются, а являются ничемъ инымъ, какъ непосредственными повелѣніями Императрицы, или облеченными въ форму указа, объявленнаго изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Такихъ указомъ является указъ о строенїи судовъ въ Брянскѣ, команденный въ п. с. 33 подъ № 4894. Онъ вовсе не обсуждался въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, участіе котораго выразилось въ томъ, что на засѣданїи 15 февраля 1726 г. слушался этотъ по резолюціи Ея Императорскаго Величества сочиненный и присланный 10 февраля указъ (т. LV, 34, 35). Такихъ же указомъ, дѣйствіемъ вслѣдствіе непосредственнаго повелѣнія императрицы, былъ и указъ о бытїи людаздскихъ денежныхъ доходахъ въ вѣдомствѣ Дворцовой канцелярїи. Этотъ указъ объявлялъ Верховному Тайному Совѣту Меньшиковъ въ засѣданїи 18 апреля, затѣмъ былъ составленъ протоколъ, подписанъ членами Верховнаго Тайнаго Совѣта, въ засѣданїи 23 апреля и наконецъ изданъ въ формѣ указа Верховнаго Тайнаго Совѣта. (П. С. 43, № 4860). Вообще Верховный Тайный Совѣтъ очень часто является не столько союзномъ законодательномъ, съ которыми Императрица совѣщается по важнымъ государственнымъ дѣламъ, сколько кабинетомъ, въ которомъ она лично или черезъ своего кабинетъ-секретаря даетъ своимъ министрамъ различные предписанія. Въ журналѣ 25 апреля 1726 г. мы читаемъ: „И въ началѣ приходилъ кабинетъ-секретарь Алексѣй Макаровъ и объявлялъ указомъ Ея Императорскаго Величества, что Ея Императорское Величество изволила слушать... получившии шлѣхъ Австраліа отъ генералъ-лейтенанта Матвѣища доносенїи... и

учрежденіемъ сей канцеляріи зѣло осторожно поступить надлежитъ и все съ великимъ разсужденіемъ постановить, дабы и въ содержаніи секретныхъ дѣлъ бояз опасенія было¹. На засѣданіи 23 февраля, на которомъ обсуждалось мнѣніе герцога, остальные члены съ приведеннымъ пунктомъ согласились, и „положено, чтобы о томъ каждому помыслить и избрать каждому дѣлу персоны по днѣ, которыхъ можно съ соизволенія Ея Императорскаго Величества назначить“². 2 марта члены Верховнаго Тайнаго Совѣта рѣшили, чтобы между тѣмъ, пока Верховнаго Тайнаго Совѣта канцелярія опредѣлится, взять для внутреннихъ дѣлъ изъ Сената оберъ-секретаря Маслова и съ нимъ челоуѣка четыре изъ канцелярскихъ и копінстовъ³. Только черезъ шесть мѣсяцевъ составъ канцеляріи былъ увеличенъ, и назначенъ къ оберъ-секретарю Маслову секретарь Иванъ Топильскій, одинъ канцеляристъ и два копінста⁴. 18 февраля 1727 года члены Верховнаго Тайнаго Совѣта рѣшаютъ пригласить въ свою канцелярію сенат-

для того Ея Императорское Величество повелѣла о томъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ разсужденіе имать и отправить немедленно въ Царьгородъ къ министру Россійскій указъ, чтобы они“ и т. д. (т. LV, 21). Въ журналѣ 8 августа 1726 г. записано: Императрица изволила опредѣлить и назначить въ Швецію посланца действительнаго тайнаго совѣтника Василія Долгорукова, который тогда жъ былъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ призванъ и о томъ ему отъ самой Ея Величества объявлено. (Т. LVI, 12). Въ журналѣ 26 августа изображено: во время того же собранія былъ тайный кабинетъ-секретарь Алексѣй Манаровъ и объявилъ, что Ея Императорское Величество указала съ д. т. с. кн. В. Долгоруковымъ отпустить канаръ-наша Григорья Петрова Соловьева и дать ему для сей посылки противъ другихъ 600 рублей, о чемъ въ томъ же собраніи записанъ протоколъ. (Т. LVI, 55. 57. Ср. также стр. 62). Въ журналѣ 10 октября 1726 г. читаемъ: господинъ канцлеръ графъ Головинъ призывалъ къ себѣ действительнаго статскаго совѣтника Василія Степанова и объявилъ, что былъ онъ вчерашняго числа у Ея Императорскаго Величества въ доиѣ, и Ея Императорское Величество указала митрополита Грузинскаго по его прощанію въ Москву отпустить и дать ему подводу. И изволила повелѣть, чтобы о всѣхъ духовныхъ Грузинцахъ и содержаніи ихъ какое опредѣленіе учинить, дабы они были довольны. (Т. LVI, стр. 265). Въ журналѣ 20 марта 1727 г. записано: рейхсъ-маршалъ генералъ-фельдмаршалъ князь Меншиковъ объявилъ Ея Императорскому Величеству указъ о выборѣ въ юстицъ-коллегію вновь президента... (Т. LXIII, 370, 371). Тайный совѣтникъ господинъ Манаровъ объявилъ указъ отъ Ея Императорскаго Величества о опредѣленіи въ юстицъ-коллегію въ совѣтника Петра Добнова (т. LXIII, стр. 372). Характернымъ свѣтомъ, рассвѣющимъ отношеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта къ императрицѣ является „журнальная записка“ 11 апрѣля 1727 г. въ которой мы читаемъ: „святѣйшій князь Меншиковъ объявилъ, что Ея Императорское Величество указала изъ Украины всѣхъ иждоу выслать и изъ Россійской Имперіи за-границу. Взагодѣніе этого указа составляется протоколъ. (Т. LXIII, 446).

¹ С. Р. Н. О, (т. LV, стр. 94).

² Тамъ же т. LV, стр. 57.

³ Тамъ же т. LV, 66, 68.

⁴ Тамъ же т. LVI, стр. 172, 251

скаго экзекутора Федота Елагина для исправленія всякихъ дѣлъ, понеже и изъ Сената и изъ коллегій по требованіямъ чинится многое замедленіе ¹. Однако до 6 февраля эта резолюція осталась безъ послѣдствій, на засѣданіи же этого числа былъ составленъ протоколъ, который постановляетъ, что при канцеляріи Верховнаго Тайнаго Совѣта для взысканія по посланнымъ въ Сенатъ и въ коллегіи указамъ исполненія и репортровъ, какъ о томъ указы и регламенты повелѣваютъ, быть экзекутору Федоту Елагину, который нынѣ при Сенатѣ ². На засѣданіи, на которомъ была принята эта резолюція, не было Меньшикова, и, когда ему былъ представленъ протоколъ о назначеніи Елагина, онъ отказался подписать его, мотивируя свой отказъ тѣмъ, „что де хорошо ли то будетъ при такомъ мѣстѣ, гдѣ сама Ея Императорское Величество присутствуетъ, быть экзекутору и не позволять ли де прочія присутствующія особы новелѣтъ справитъ, есть ли у другихъ европейскихъ нотеитатовъ, а именнно у цесарскаго величества, при такихъ канцеляріяхъ экзекуторы, и въ какихъ рангахъ, и сіе приказали представить въ разсужденіе“ ³. Этотъ курьезный протестъ Меньшикова не произвелъ вѣстателннѣя, и протоколъ, такъ и оставшійся неподписаннымъ свѣдѣвшимъ княземъ, былъ утвержденъ императрицей, и 1 марта „передъ собраніемъ экзекутору Елагину о бытіи ему при канцеляріи Верховнаго Тайнаго Совѣта указъ сказалъ“ ⁴.

ГЛАВА V.

Дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта, направленная противъ Сената и Синода.

Г. Филипповъ посвящаетъ много страницъ своего изслѣдованія обзору дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта въ царствованіе Екатерини. Этотъ обзоръ долженъ доказать, что дѣятельность Верховнаго Тайнаго Совѣта проникнута была одной тенденціей—стремленіемъ къ политическому верховенству. „Стремленіе къ политическому верховенству,“ говоритъ г. Филипповъ, „отличало всѣ дѣйствія Совѣта съ первыхъ до послѣднихъ ша-

¹ Тамъ же т. LXIII, 45.

² Тамъ же т. LXIII, стр. 94.

³ Тамъ же т. LXIII, 124.

⁴ Тамъ же т. LXIII, 127.

говъ его дѣятельности.“¹ „Поскольку переи́мъ въ учрежде-
ніяхъ были нужны для осуществленія идеи господства, постолько
онъ по преимуществу и совершаются въ эпоху правленія Вер-
ховнаго Тайнаго Совѣта.“² „Развивая... постепенно кругъ сво-
его вѣдомства и подчиняя своей власти всѣ учрежденія страны
(за исключеніемъ развѣ Св. Синода), Верховный Тайный Совѣтъ
дѣласть это, говоря вообще, не столько въ интересахъ усонер-
женствованія, въ интересахъ государственнаго механизма и пра-
вительственной техники, сколько въ интересахъ своей первен-
ствующей, правящей роли въ государствѣ.“³ „Совѣтъ былъ
учрежденіемъ политическаго характера, замѣчаетъ г. Филипповъ
въ другомъ мѣстѣ.—Политическія дѣла, которыя лежали въ его
основаніи и которыя онъ постоянно и неуклонно проводилъ въ
своей дѣятельности, не могли, прежде всего, не вліять на его
правительствующую роль, не могли не умалить его дѣловаго
значенія.“⁴ „Административно техническія дѣла, реорганизация
высшаго центральнаго управленія, говоритъ нашъ авторъ сло-
вами П. Н. Милюкова, отошли на задній планъ передъ дѣлами
политическими.“⁵

Эти политическія дѣла, по мнѣнію г. Филиппова, всего рѣзче
выразились въ отношеніяхъ Верховнаго Тайнаго Совѣта къ Се-
нату: онъ и останавливается поэтому весьма подробно на этихъ
отношеніяхъ. Онъ пишетъ цѣлую главу, посвященную исторіи
преобразованія Сената и характеру отношеній Сената къ Вер-
ховному Тайному Совѣту.⁶ Онъ хочетъ изложить здѣсь въ хроно-
логическомъ порядкѣ неравныя, которыя тотчасъ послѣ учреж-
денія Совѣта началъ испытывать на себѣ Сенатъ. Хронологи-
ческій рассказъ г. Филипповъ предпочитаетъ потому, что, благо-
даря такому рассказу, яснѣе и лучше изображается общій по-
слѣдовательный ходъ измѣненій, рельефнѣе выступаетъ наружу
постепенность захватовъ, дѣлаемыхъ однимъ учрежденіемъ на
счетъ другаго. „Для насъ, говоритъ онъ, — послѣднее обстоя-
тельство имѣетъ рѣшающее значіе.“⁷ Совѣтъ, пригнупая къ
ограниченію компетенціи Сената и другихъ учреждений, едва-ли

¹ Г. Филипповъ. Исторія Сената стр. 70.

² Тамъ же, стр. 34.

³ Тамъ же, стр. 33.

⁴ Тамъ же, стр. 136, 137.

⁵ Тамъ же, стр. 141.

⁶ Тамъ же, стр. 145—224.

⁷ Тамъ же, стр. 161.

имѣлъ вполне ясный и опредѣленный планъ для своихъ дѣйствій. Его цѣлью было лишь установленіе и развитіе своего верховенства. ¹ Совѣту удалось быстро (едва-ли въ какіе-нибудь пятнадцать мѣсяцевъ) безъ опредѣленнаго заранѣе и вполне яснаго плана, разрушить прежнюю организацію Сената: компетенція его была сведена къ наименѣе важнымъ дѣламъ управленія, его учрежденіемъ частію были уничтожены, частію искалечены, его общее значеніе было сильно подорвано самовластительствомъ Совѣта. ² Все это сказано очень авторитетнымъ и рѣзкимъ тономъ. Почтенный профессоръ не скупится на сильныя слова, чтобы „рельефнѣе“ охарактеризовать отношеніе Совѣта къ Сенату. Посмотримъ же, насколько сила его выраженій соответствуетъ силѣ его доводовъ. Прежде всего спросимъ себя, въ чемъ же заключаются тѣ мѣропріятія Верховнаго Тайнаго Совѣта, которыя г. Филипповъ характеризуетъ захватами и которыя, по его словамъ, искалечили, уничтожили, разрушили прежнюю организацію Сената? На это мы находимъ у почтеннаго автора прямой отвѣтъ, который онъ формулируетъ словами: „Указы 8-го февраля, 14-го и 28-го марта, равно какъ явившійся въ промежутокъ между этими указами указъ „о должности“ (7-го марта) и мнѣніе не въ указъ составляютъ вмѣстѣ циклъ мѣропріятій, направленныхъ противъ Сената почти одновременно.“ ³ Мы эти указы, перечисленные г. Филипповымъ и рассмотримъ и притомъ въ томъ хронологическомъ порядкѣ, который онъ намъ рекомендуетъ.

Но тутъ на первыхъ же порахъ мы останавливаемся въ недоумѣніи. Намъ указываютъ на указъ 8-го февраля, какъ на первое мѣропріятіе, направленное противъ Сената Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, а между тѣмъ это мѣропріятіе было принято, когда еще не существовало Верховнаго Тайнаго Совѣта. Какъ же можетъ указъ, вызвавшій только къ жизни Верховный Тайный Совѣтъ, стоять на первомъ мѣстѣ среди указовъ, которые должны служить доказательствомъ самовластительства Совѣта? Это одинъ изъ тѣхъ доводовъ г. Филиппова, противъ которыхъ совершенно безсильна та аргументація, которой мы располагаемъ.

Такое же недоумѣніе вызываетъ и ссылка г. Филиппова на

¹ Тамъ же, стр. 164.

² Тамъ же, стр. 169.

³ Тамъ же, стр. 166. Ср. тамъ же стр. 32—33.

указъ о должности Сената 7-го марта. Это не указъ, объявленный Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, это—непосредственное повелѣніе государыни, состоявшееся безо всякаго участія Верховнаго Тайнаго Совѣта. Болѣе чѣмъ странно приводить его среди указовъ, долженствующихъ охарактеризовать политику захватовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, направленную противъ Сената.

Третій указъ, приводимый г. Филипповымъ о именованіи Сената высокимъ, а не Правительствующимъ, является именованнымъ указомъ, объявленнымъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Но уже не говоря о томъ, что врядъ-ли можно въ переименованіи Сената видѣть мѣропріятіе, разрушившее или, по крайней мѣрѣ, искалѣчившее прежнюю организацію Сената, во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что то скромное участіе, которое принялъ Верховный Тайный Совѣтъ въ изданіи этого указа, никоимъ образомъ не можетъ служить доказательствомъ ни самовластительства Сената, ни его стремленія къ политическому господству. Это участіе выразилось въ слѣдующемъ: 7 марта было донесено Верховному Тайному Совѣту, что промеморіи изъ иностранной коллегіи въ Сенатъ не приняла затѣмъ, что правительствующій не написалъ (и притомъ свѣтлѣйшій князь объявилъ, что и отъ нихъ, изъ военной коллегіи, не принимаютъ затѣмъ же) и что о томъ вчера въ бытность въ коллегіи иностранной оберъ-прокурора Вибикова спрашивали, для чего не принимаютъ и отъ тоже объявилъ, что затѣмъ, что Сенатъ правительствующимъ не написалъ и самимъ имъ оставить то невозможно, понеже и изъ кабинета къ нимъ пишутъ еще правительствующій.¹ По поводу этого донесенія не было принято никакой резолюціи въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ: оно было просто внесено въ журналъ. 11 марта Тайный кабинетъ - секретарь Макаровъ явился на засѣданіе Верховнаго Тайнаго Совѣта и сообщилъ, что на запросъ императрицы, какое предлагать члену Верховнаго Тайнаго Совѣта дать наименованіе Сенату, онъ прочелъ ея величеству соответствующее мѣсто изъ мнѣнія не въ указъ. Это же мѣсто гласило: понеже сложеніе съ Сенатомъ изъ другихъ коллегій остановилось затѣмъ, что не вѣдаютъ, какимъ образомъ Сенатъ титуловать, ибо правительствующій уже писать невозможно, того ради Сенату придать титулъ высочайшій или и просто высокий. Изъ этихъ двухъ наименованій, предложенныхъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, императрица избираетъ послѣднее.

¹ С. Р. И. О. т. LV стр. 80.

„Ея величество соизволила повелѣть Сенату именоваться и писаться впредь съ иныишняго времени високой Сенатъ и чтобы объ томъ немедленно указъ отправить“. ¹ Верховный Тайный Совѣтъ исполняетъ это повелѣніе императрицы, составляется соответствующій протоколъ, а 14 марта съ этого протокола готовится указъ, который, такимъ образомъ, какъ видѣть читатель, является ничѣмъ инымъ, какъ непосредственнымъ повелѣніемъ императрицы. Назрядъ-ли возможно указывать на это повелѣніе, какъ на проявленіе самовластительства Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Четвертымъ мѣропріятіемъ, направленнымъ будто бы Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ противъ Сената, является но утвержденію г. Филиппова, мнѣніе не въ указъ. Этому акту г. Филипповъ придаетъ особенно важное значеніе. Приведа 3, 9 и 12 пункты этого мнѣнія, г. Филипповъ продолжаетъ: Стремясь на первыхъ же порахъ оставить за собою политическое руководство страной, Верховный Тайный Совѣтъ въ приведенныхъ указахъ (8 февраля, 9 и 14 марта) и мнѣніи либо пытается слиться воедино съ личностью императрицы, либо пытается стать съ нею рядомъ, какъ величина ей равная. ² Въ другомъ мѣстѣ г. Филипповъ называетъ это мнѣніе не въ указъ самымъ рѣзкимъ выраженіемъ стремленій Совѣта, учрежденія, икѣшняго своей тенденціей,—съ вольнаго или невольнаго согласія государой—олицетворить въ себѣ ихъ верховную власть. ³ И ту же мысль, и притомъ буквально одними и тѣми же словами (странная случайность!)—нашъ авторъ повторяетъ на послѣднихъ страницахъ своего изслѣдованія. ⁴

Мы не будемъ здѣсь разбирать содержаніе мнѣнія не въ указъ, какъ не разбирали и содержаніе указовъ 8 февраля, 9 и 14 марта, а только зададимся вопросомъ: можно ли тенденціи, проявляющіяся будто бы въ этомъ мнѣніи, признать исходящими отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта? На этотъ вопросъ тѣмъ легче отвѣтить, что вся исторія происхожденія мнѣнія не въ указъ у насъ передъ глазами: стоитъ только просмотрѣть протоколы и журналы Верховнаго Тайнаго Совѣта за это время.

Изъ журнала 23 февраля 1726 г. мы узнаемъ, что мнѣніе не въ указъ было составлено мнѣніемъ именованымъ, или герцогомъ Галцинскимъ-

¹ Тамъ же т. LV стр. 87, 88.

² Исторія Сената, 32, 33.

³ Тамъ же стр. 80.

⁴ Тамъ же стр. 486.

сказалъ, даламъ императрицѣ и самамъ близкимъ ей членамъ и мнѣ какъ особенно въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ.

Въ этотъ день 23 февраля герцогъ Голштинскій всего во второй разъ посѣтилъ Верховный Тайный Совѣтъ. Онъ произнесъ на этомъ засѣданіи привѣтственную рѣчь, въ которой объявилъ, что вступать въ Верховный Тайный Совѣтъ равноправнымъ членомъ и товарищемъ, и хотеть, идя рука объ руку съ другими, трудиться общими силами на общее благо. ¹ Въ этотъ же день императрица присутствовала въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. Она сидѣла на креслѣ подѣ багдахинномъ, а герцогъ Голштинскій на правой сторонѣ стола, на первомъ стулѣ, а прочіе при томъ же столѣ по своимъ мѣстамъ. ² Рѣчь герцога была внесена, по его требованію, въ протоколъ. И хотя „гг. министры отъ подписанія того протокола долго отговаривались и представляли его высочеству, что того имъ учинить весьма неприлично и особливо безъ соизволенія ея императорскаго величества на то поступить не могутъ, но напоследѣ по усильному его высочества требованію, тотъ протоколъ всѣ подписали.“ ³

Мы приводимъ эти подробности, чтобы охарактеризовать ту обстановку и тѣ условія, при которыхъ герцогъ Голштинскій предложилъ на рассмотрѣніе Верховнаго Тайнаго Совѣта составленное имъ мнѣніе не въ указѣ. Если мы даѣе примемъ во вниманіе, что императрица называла герцога въ указѣ Верховному Тайному Совѣту своимъ любезнѣйшимъ зятемъ, „на вѣрное радѣніе котораго къ ней и ея интересамъ совершенно положиться можетъ“, то мы не удивимся, что это мнѣніе было востановительно выслушано всѣми членами Верховнаго Тайнаго Совѣта и принято ими лишь съ немногими несущественными поправками. Нѣкоторымъ членамъ это мнѣніе было даже совершенно неизвестно, до внесенія его герцогомъ въ Тайный Верховный Совѣтъ: князь Меншиковъ, который не былъ на засѣданіи 23 февраля, долженъ былъ востому на слѣдующемъ засѣданіи 25 февраля взять его съ собой на домъ для прочтенія. ⁴

На засѣданіи 2 марта мнѣніе королевскаго высочества было прочтено со слѣдующими къ нему поправками и ремарками Остермана, который за болѣзнію вовсе не посѣщалъ засѣданія

¹ С. Р. И. О. LV, стр. 56.

² Тамъ же т. LV, стр. 58.

³ Тамъ же т. LV, стр. 65.

⁴ Тамъ же т. LV, стр. 63, 64.

Верховнаго Тайнаго Совѣта. ¹ 11 марта „мнѣніе о учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта“ отдано было кабинетъ-секретарю Макарову, дабы донесъ ея императорскому величеству для все-милостивѣйшей ея на то апробаціи. Кабинетъ-секретарь и пошелъ къ императрицѣ, но вскорѣ, возвратясь, объявилъ, „что онъ о томъ ея императорскому величеству доносить, и изволила опредѣлить — слушать въ иное время“. ² На засѣданіи 16 марта, на которомъ были Меншиковъ, Апраксинъ, Головкинъ, Голицынъ, „изволилъ прибыть королевское высочество герцогъ Голштинскій; а по немъ т. д. с. графъ Толстой и тайный кабинетъ-секретарь Макаровъ, возвратясь объявилъ, что онъ о учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта (которое отдано ему сего мѣсяца 11 дня, чтобы онъ донесъ ея императорскому величеству для всемилостивѣйшей апробаціи) е. в. докладывалъ: которое слушать и апробовать соизволила, кромѣ нѣкоторыхъ пунктовъ, которымъ при томъ отдалъ записку. ³ Въ этой запискѣ императрица писала, что въ цѣломъ апробуетъ мнѣніе съ слѣдующими, однако, измѣненіями и оговорками. 3-й пунктъ, въ которомъ говорилось согласно съ мнѣніемъ герцога Голштинскаго, ⁴ что протоколы прежде подписываются членами Верховнаго Тайнаго Совѣта, а потомъ о нихъ доносить императрицѣ для апробаціи, измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы протоколы по важнымъ дѣламъ прежде, чѣмъ они будутъ подписаны членами Верховнаго Тайнаго Совѣта, были бы представлены императрицѣ для апробаціи и лишь послѣ этой апробаціи были подписываемы членами Верховнаго Тайнаго Совѣта и въ дѣйство произведены. На 5-й пунктъ объ особыхъ „аппартаментахъ“ императрица повелѣла учинить особое мнѣніе съ изъясненіемъ. На послѣдній пунктъ, въ которомъ предлагалось, чтобы Синодъ по прежнему объ обыкновенныхъ дѣлахъ посылалъ въ Сенатъ указы, а о новыхъ дѣлахъ, закономъ не предусмотрѣнныхъ, указы бы не выдавалъ, пока не донесетъ напередъ ея императорскому величеству въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, государниа записки, не лучше ли такимъ образомъ учинить, чтобы Синодъ съ Сенатомъ сносился промеморіями, а о новыхъ синодскихъ дѣлахъ и, какъ имъ впередъ выдавать указы, учинить мнѣніе со изъясненіемъ. Члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, выслушавъ

¹ Тамъ же т. LV, стр. 69.

² Тамъ же т. LV, стр. 67.

³ Тамъ же т. LV, стр. 82.

⁴ Тамъ же т. LV, стр. 68.

эту записку императрицы, согласно съ выраженной въ ней высочайшей волей, приговорили: по тому ея величеству указу, *е чинъ подлжыиъ объявити и публиковать, е томъ послать указъ е Сенатъ и оному сочинити экземпляръ и оный прочитати е Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, а о прочихъ противъ 5-го пункта о апартаментяхъ и противъ послѣдняго о Синодѣ сочинити мнѣиѣ ради доношенія ея императорскому величеству для ея всемогуществѣнней анпробаціи, тако жъ объ апелляціяхъ выправити съ указы и уже поставя о томъ на мѣрѣ публиковать.*¹

Согласно этой резолюціи Верховнаго Тайнаго Совѣта, которая осталася въ исполненіе воли императрицы и былъ повелѣно Сенату составить экземпляръ указа, который бы включилъ пункты анпробованные императрицею и подлежащіе публикаціи.

Какіе же были эти пункты?

Мнѣиѣ обвиняетъ 13 пунктовъ. На 5-й пунктъ (объ особыхъ апартаментяхъ), на 12-й пунктъ (объ апелляціи на Сенатѣ) постановили, какъ мы сейчасъ видѣли, составить особое мнѣиѣ со изъясненіемъ. Эти пункты поэтому въ указъ, составленіе котораго было поручено Сенату, войти не могли. 8-й, 9-й, 10-й и 11-й пункты, опредѣляющіе компетенцію Верховнаго Тайнаго Совѣта² и лишь подробнѣе развивающіе общее опредѣленіе, постановленное въ указѣ 8 февраля, не должны были также войти въ указъ. Точно также не подлежали включенію въ этотъ указъ всѣ тѣ пункты, которые касались внутренняго распорядка и дѣлопроизводства Верховнаго Тайнаго Совѣта, а именно 1-й, постановлявшій, въ какіе дни долженъ былъ собираться Вер-

¹ Тамъ же т. LV, стр. 96, 97.

² 9-й пунктъ, гласящій, что та дала, которая въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ обращается мнѣиѣ, должны быть во-первыхъ чувствованиями, во-вторыхъ, въ та, которые до ея императорскаго величества собственнаго Высочайшаго рѣшенія касаются, опредѣляетъ кругъ тѣхъ дѣлъ, по которымъ Верховный Тайный Совѣтъ подаетъ свои мнѣиѣ императрицѣ. 8-й, 10-й и 11-й пункты точнѣ сформулируютъ это общее постановленіе о компетенціи Верховнаго Тайнаго Совѣта. 8-й пунктъ опредѣляетъ, что иностранная коллегія доносить о предложеніяхъ чувственныхъ министровъ ея императорскому величеству въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. 10-й пунктъ говоритъ, что всѣ учрежденія, созданныя указомъ 23 декабря 1718 г., остаются въ силѣ и опредѣляетъ, что, какъ всѣ дѣла, законныя на предустраняица (о чьей уставу и опредѣленіи не мнѣиѣта), такъ и новыя подати и новыя учрежденія восходятъ на утвержденіе императрицы черезъ Верховный Тайный Совѣтъ. 11-й пунктъ опредѣляетъ, что дала трехъ вермахъ коллегій должны быть почитаны непосредственно императрицѣ, при чемъ тѣ изъ нихъ, которые подносятъ собой тайны, докладываются прямо императрицѣ, тѣ же, которые таковы тайны не подносятъ и требуютъ срѣдлаго разсужденія, та докладываются императрицѣ для всемогуществѣнней анпробаціи отъ всего Совѣта.

ховный Тайный Совѣтъ, пунктъ 6-й, говорящій о журналахъ и протоколахъ, и пунктъ 7-й о канцеляріи.

Останутся, такимъ образомъ, пункты 2-й, 3-й и 4-й. Они и вошли въ указъ, составленіе котораго 16 марта было поручено Сенату.

Этотъ указъ былъ готовленъ къ 22 марту,¹ а 28 марта опубликованъ. Онъ послѣ введенія, напоминающаго содержаніе указовъ 8 февраля и 14 марта воспроизводитъ существенное содержаніе пунктовъ 2 и 3 мѣсяца не въ указъ, какъ это видно изъ слѣдующаго сопоставленія этихъ двухъ актовъ:

Указъ 28 марта.

А мыѣ мы указали изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, *съ котормъ мы сами присутствуемъ и Президентство имѣемъ*, отправлять наши указы въ Сенатъ и въ другія всѣ мѣста, куда потребно будетъ, именемъ нашимъ, а именно: *съ началомъ писати Божією Милостию, Мы, Екатерина Императрица и Самодержица Всероссийская* и прочая, и прочая, и прочая. *Въ срединѣ*, гдѣ пристойно и къ сенсу будетъ, *повелюемъ. А ее окончаніи: дакъ съ намемъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣмъ.* И которые не будутъ за соб-

Мѣсяце герцога Гелштинскаго:

Понеже Ея Величество въ ономъ Тайномъ Совѣтѣ *пересе президентство* сама управляетъ и причина ниѣтся уповать, что она персонально часто присутствовать будетъ и того ради оный Тайный Совѣтъ толь-наменьше за особенное коллегіумъ или и како почтемъ быть можетъ, понеже оной токмо ея величеству ко облегченію въ тяжкомъ ея правительствѣ бремени служить всѣ дѣла скорѣе отправлены и рѣшены и болѣе нежели отъ одного къ ея величества безопасности и государства приращеніе разсужденіе

¹ Въ этотъ день д. с. с. Василій Степановъ былъ у императрицы и прочелъ ей этотъ указъ. (т. LV, стр. 130, 131). 28 марта онъ былъ привлеченъ кабинетъ-секретаремъ Малазовымъ въ Верховный Тайный Совѣтъ. Въ журналѣ засѣданія, состоявшаго въ этотъ день въ присутствіи его королевскаго вѣдомства и всѣхъ прочихъ, опредѣленныхъ въ ономъ Тайномъ Совѣтѣ, особѣ, имъ читался: „Между тѣмъ проходилъ тайный кабинетъ-секретарь Малазовъ и привнесъ указъ, сочиненный въ Сенатѣ е новой оорнѣ, каковы образцы впрядъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта будутъ отправляться указамъ и какъ изъ Сената и въ другія мѣста во оный дознаніи писати, чтобъ тотъ указъ кому контрастировать, а потомъ Е. И. В. оный поднести изволитъ. М по приказу Верховнаго Тайнаго Совѣта у енаго указу выше поднесль д. с. с. Василій Степановъ или свое и потомъ оный ея величество государыни поднести изволитъ и привелъ въ Верховный Тайный Совѣтъ, который въ то же время отдавъ сенаторамъ генералъ-маіорамъ Делюру и Салтыкову, которые приходилъ съ разными дознаніями (т. LV стр. 151).

отвѣсною нашею рукою, и въ тѣхъ же датахъ будутъ писаны по нашему указу.

А къ тѣмъ указамъ подписывать по прежнему опредѣленію д. с. в. Василію Степанову.

Рапорты все, доношенія или представленія, которыя и Сенату и другимъ коллегіямъ или канцеляріямъ приходятъ могутъ и до вершенія Верховнаго Тайнаго Совѣта принадлежать, имѣютъ право на имя наше писаны быть именно по сему: ея императорскому величеству Самодержицѣ Всероссийской всеподданнѣйшее доношеніе изъ Сената и тому подобно и изъ другихъ мѣстъ. И къ тѣмъ доношеніямъ подписываться самимъ членамъ изъ Сената, а изъ коллегій и президентамъ и членамъ. А со начала доношенія со мнѣю подписываютъ: изъ поданія въ Верховнаго Тайнаго Совѣта.

имѣть будетъ, дабы толь безопаснѣе высокими Ея именемъ указы выходили, а имянно, по въ указъ слѣдующимъ образомъ: *съ начала писати: Мы Божією Милостію съ средити: повелѣемъ, а со окончаніемъ: данъ съ нашего Тайнаго Совѣта. Писати датахъ: по указу ея императорскаго Величества.*

Никакимъ указамъ прежнимъ не выходить, пока оныя въ Тайномъ Совѣтѣ совершенно не состоялись, протоколы не закрѣплены и ея величеству для Всемилюстивѣйшей апробаціи прочтены не будутъ и котомъ могутъ оныя по учиненному адѣсь опредѣленію отъ д. с. в. Степанова закрѣплены и отправлены быть.

Тѣ рапорты, доношенія или представленія, которыя изъ Сенату и другихъ коллегій, или канцелярій, приходятъ могутъ и до вершенія Тайнаго Совѣта принадлежать, но имѣютъ на имя Тайнаго Совѣта, но, для объявленной во второмъ пунктѣ причины, прямо на имя ея императорскаго величества надписаны быть, однакоже къ поданію въ Тайномъ Совѣтѣ.

Различіе между этими двумя актами обуславливается тѣмъ, что первый представляеть собою мнѣніе, которое предназначалось не для того, чтобы его въ дѣйство производить, а для того, чтобы представить его на усмотрѣніе императрицы; второй же есть указъ, долженствовавшій быть опубликованнымъ, чтобы по оному чинить. Поэтому въ указѣ изъ втораго пункта мнѣнія опущены мотивы, изъ третьяго—опредѣленія, говоряща о протоколахъ и касающіяся внутренняго распорядка Верховнаго Тайнаго Совѣта, его дѣлопроизводства, и оставлено то, что касается формы указа. 4-й пунктъ мнѣнія воспроизведенъ почти буквально: въ указѣ мы находимъ лишь дополненіе, которое точнѣе опредѣляетъ форму доношеній различныхъ учрежденій въ Верховный Тайный Совѣтъ.

Ставить поэтому эти два разнородныхъ и несоразбѣрныхъ акта рядомъ, какъ это дѣлаетъ г. Филипповъ, приводя ихъ въ циклъ мѣропріятій, направленныхъ противъ Сената, значить совершенно игнорировать ихъ черты сходства и различія и забывать ихъ взаимное отношеніе. Если указъ 28 марта есть „мѣропріятіе“, то такимъ „мѣропріятіемъ“ мнѣніе, внесенное герцогомъ Голштинскимъ, во всякомъ случаѣ не является. Однако при такомъ формальномъ различіи этихъ двухъ актовъ они по содержанію близко сходятся: указъ воспроизводитъ, какъ мы сейчасъ видѣли, существенные пункты мнѣнія герцога Голштинскаго. Объ этомъ отношеніи разбираемыхъ двухъ актовъ г. Филипповъ какъ-будто и не подозреваетъ, а только этимъ и объясняется, что онъ считаетъ возможнымъ и мнѣніе герцога Голштинскаго, и *смыслимый съ нею указъ 28 марта* выставлять образчикомъ тѣхъ захватовъ, которыми Верховный Тайный Совѣтъ обнаружилъ свое стремленіе къ политическому господству.

Покончивъ съ тѣмъ цикломъ мѣропріятій, которыя были направлены Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ противъ Сената и которыя г. Филипповъ признаеть первоначальными и важнѣйшими, мы, слѣдуя его изложенію, переходимъ къ тѣмъ второстепеннымъ актамъ, которые, по его узнренію, имѣли цѣлью развить идею верховенства Совѣта, въ подробностяхъ въ специальной области финансоваго управленія.

Эти мѣропріятія сводятся, по словамъ г. Филиппова, къ слѣдующимъ узаконеніямъ: къ указу 15 іюля 1726 года, къ указу 4 января 1727 года и къ 9 пункту указа 24 февраля 1727 года.

Объ указѣ 15 іюля 1726 года мы уже говорили выше: онъ запрещаетъ отпускать изъ штатсъ-камеръ деньги, товары и вещи

безъ именнаго повелѣнія. Это прежде всего не указъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, а непосредственное повелѣніе императрицы, состоявшееся безъ участія Верховнаго Тайнаго Совѣта. Его изданіе не оставило никакихъ слѣдовъ ни въ протоколахъ, ни въ журналахъ Совѣта. Г. Филипповъ не только умалчиваетъ объ этомъ важномъ обстоятельстве, но считаетъ даже возможнымъ говорить объ этомъ указѣ въ своемъ обзорѣ законодательной дѣятельности Совѣта въ области финансоваго управленія, какъ будто этотъ указъ является однимъ изъ проявленій этой дѣятельности. Но этого мало: онъ даже прямо причисляетъ повелѣніе 15 іюля къ указамъ, прошедшимъ чрезъ Верховный Тайный Совѣтъ.¹ Это опять одинъ изъ тѣхъ приемовъ изслѣдованія, которые невольно подрываютъ довѣріе къ выводамъ автора. Указъ 15 іюля—непосредственное повелѣніе Императрицы; онъ состоялся въ отсутствіе Меншикова, былъ направленъ противъ словесныхъ повелѣній, объявляемыхъ отдѣльными персонами за нихъ подписью, и имѣлъ цѣлью предупредить злоупотребленіе этихъ отдѣльныхъ сильныхъ персонъ вообще и Меншикова въ особенности. Онъ не только не является, такимъ образомъ, проявленіемъ самовластительства Верховнаго Тайнаго Совѣта, а напротивъ, представляетъ собой повелѣніе императрицы, направленное противъ самовластительства сильныхъ персонъ, одна изъ которыхъ (Меншиковъ) засѣдала въ самомъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ.

Указъ 4 января 1727 года о подачѣ въ Верховный Тайный Совѣтъ еженедѣльныхъ о приходѣ и расходѣ денежной казны вѣдомостей—указъ именной, объявленный изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта².

¹ Исторія Сената, стр. 88, 89.

² Участіе повелѣннаго въ его изданіи выразилось въ слѣдующемъ. Въ журналѣ 19 декабря 1726 года записано: Написать протоколъ о посылкѣ въ Синодъ, въ Сенатъ, и въ верачи три коллегіи указомъ о рапортованіи еженедѣльно, гдѣ сколько на расходѣ на лицо денегъ будетъ обратится т. LVI, стр. 835). Самый же протоколъ гласитъ: 1726 года, декабря въ 19-й день, Ея Императорское Величество указала для возгданнаго въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ совѣтѣи подавать въ Сенатъ вѣдомости изъ Синода и изъ всѣхъ коллегій и канцларій, кромѣ двухъ Военныхъ и Иностранной коллегій, сколько гдѣ въ приходѣ и въ расходѣ денежной казны будетъ и что за расходъ—на лицо. А въ Сенатѣ чина изъ всѣхъ тѣхъ вѣдомостей перечислена, подавать въ Верховный Тайный Совѣтъ въ канцаріи еженедѣльные поспѣшнѣе (т. LVI, стр. 841). Этотъ протоколъ былъ подписанъ 30 декабря, а съ него списывался сенатскій указъ 4 января.

Указъ этотъ, по увѣренію г. Филиппова, былъ издавъ конечно для того, чтобы Совѣтъ зналъ о состояніи государственнаго казначейства, могъ, сообразно съ этимъ, распорядиться его суммами (стр. 168). Этимъ указомъ, какъ и указомъ 15 іюля, Верховный Тайный Совѣтъ съ одной стороны, по увѣренію г. Филиппова „придавалъ всѣмъ финансовымъ распоряженіямъ известное единство, съ другой, конечно, способствовалъ усилению значенія самого учрежденія.“ Совѣтъ, продолжаетъ нашъ авторъ, отлично понималъ это, почему и относился очень ревниво къ сохраненію своего верховенства въ данной области (стр. 89). Такія утвержденія, въ особенности когда они исходятъ отъ юриста, который связываетъ съ терминомъ верховенства очень опредѣленные понятія, понятіи поразительны. Обладать верховенствомъ въ области финансоваго управленія значитъ обладать высшей, то-есть самостоятельною, независимою властью устанавливать подати и налоги и распорядиться государственными суммами. Между тѣмъ указъ 15 іюля, какъ мы знаемъ, признаетъ это верховенство только за сувереннымъ органомъ, за государыней, какъ при существовавшемъ тогда государственномъ строѣ, иначе и быть не могло; онъ запрещаетъ дѣлать изъ штатсъ-конторы какія-либо выдачи безъ именнаго повелѣнія, подписаннаго или Императрицей или Степановицъ, закрѣпа котораго свидѣтельствовала, что протоколъ, послужившій основаніемъ указа, апробованъ Императрицей и подписанъ членами Верховнаго Тайнаго Совѣта. Это учрежденіе, какъ совѣщательный органъ въ области верховнаго управленія, не имѣло права собственною властью, то-есть безъ апробаціи Императрицы, распорядиться хотя бы одною копейкой изъ государственной казны. Указъ же 4 января не говоритъ вовсе о правѣ кого бы то ни было распорядиться государственными суммами, а только требуетъ, чтобы свѣдѣнія о движеніи государственныхъ суммъ сосредоточивались въ Сенатѣ, который въ свою очередь долженъ былъ докладывать объ нихъ еженедѣльно императрицѣ черезъ Верховный Тайный Совѣтъ. Все это г. Филипповъ, конечно, прекрасно знаетъ и понимаетъ; тѣмъ удивительнѣе, что онъ считаетъ возможнымъ говорить объ этихъ двухъ актахъ, какъ о законодательныхъ мѣрахъ, имѣвшихъ цѣлью развить въ подробностяхъ идею верховенства Совѣта въ области финансоваго управленія!

Эту цѣль имѣлъ, по увѣренію г. Филиппова и 9-й пунктъ

указа 24 февраля, возстановляющій Ревизионъ-коллегію ¹. Посмотримъ же, насколько это утверждение согласуется съ исторіей этого узаконенія.

Екатерина унаслѣдовала отъ Петра полную дезорганизацію финансоваго управленія. Семь, въ вѣдѣніи котораго послѣ упраздненія Ревизионъ-коллегіи находилась Ревизионъ-контора, былъ совершенно безсиленъ вести правильную отчетность. Ягужинскій въ представленной имъ императрицѣ запискѣ предлагалъ возстановить Ревизионъ-коллегію. „Ревизія понимѣ“, пишетъ онъ, „восьма недѣйствительна, понеже счеты не токмо не всѣ не получены и не ревизованы, и въ дѣйство не произведены, но и персона, кому то исправлять, была еще не опредѣлена... и нѣтъ ли каковаго ущерба—того безъ ревизіи знать не можно. И хотя нинѣ въ контору персона и опредѣлена, однако-жь такъ сильно, какъ бы коллегія, взыскивать не можетъ, токмо приходитъ и о восьми доносить въ Сенатъ... Того ради мнѣтся ревизію по прежнему учинить коллегіей надлежить, чтобы безъ докладовъ счетъ и сильное взысканіе чинить могла“.² Ревизионъ-коллегія по указу Екатерины отъ 7 іюля 1725 года и должна была быть возстановлена. Въ этомъ именномъ указѣ, объявленномъ имъ Сената, Императрица указала оберъ-ревизионъ-контору учинить по-прежнему коллегіей, дабы крѣпкое смотрѣніе было за приходами и расходами ³. Однако указъ этотъ остался мертвою буквой. Ревизионъ-коллегія не была возстановлена. 13-й пунктъ именнаго указа 7 марта 1726 года о должности Сената постановляетъ: „Ревизионъ-контору нинѣ счетомъ въ полномъ

¹ 9-й пунктъ указа 24 февраля гласитъ: И понеже ревизія не менше, какъ и вношенія, а у насъ только она именна, а въ самомъ дѣлѣ счету нипогда не бывало, и отъ того проваходитъ, что и по сіе время нѣтъ совершеннаго извѣстія о приходахъ и о расходахъ и объ остаткахъ; того ради учредить ревизионъ-коллегію на такомъ надежномъ основаніи, чтобы счеты годовые весьма порядочно слѣдовали и она бы коллегія обо всемъ состояніи ея дала поизвѣстно въ Верховный Тайный Советъ рапортовала и на правдо того смотрѣла, что не превосходитъ ли государственный расходъ приходу: такжде, чтобы дача наложения какъ возненихъ, такъ и прочихъ чинахъ и во всѣхъ извѣстахъ исправно по уважанъ и регламентанъ высочайшимъ повелѣніи Государя Императора проваходила; и для того имъ въ ту коллегію президентомъ опредѣлитель повелѣли генерала-майора Ивана Вилкова.

² Миллеровъ. Государственное хозяйство, стр. 684.

³ П. С., 88, № 4758.

вѣдѣніи въ Сенатѣ." Въ октябрѣ 1726 года самъ Сенатъ проситъ о возстановленіи Ревизіонъ-коллегіи. Онъ напоминаетъ указъ 7 іюля 1725 года, говоритъ, что указъ остался безъ исполненія, напоминаетъ о 13-мъ пунктѣ указа 7 марта 1726 года, который говоритъ о Ревизіонъ-конторѣ и ставитъ на видъ, что и эта контора фактически не существуетъ, такъ какъ состоитъ изъ однихъ канцелярскихъ служителей. „Того ради“, продолжаетъ донесеніе, „Сенатъ всеподданнѣйше проситъ, дабы по силѣ вышеписаннаго Вашего Императорскаго Величества указа повелѣно было Ревизіонъ-контору учинить коллегіей, дабы надъ счетами и взысканіемъ имѣла прилежное смотрѣніе“¹. Это донесеніе, помѣченное 19 октября, было доложено въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ сенаторомъ Юріемъ Нелединскимъ-Мелецкимъ на засѣданіи 17 октября². 4 ноября Верховный Тайный Совѣтъ разсматриваетъ его и разсуждаетъ, по мнѣнію доложить Ея Императорскому Величеству, чтобы въ ту коллегію опредѣлить изъ сенаторей Федора Наумова, который и прежде уже у тѣхъ дѣлъ былъ, а когда въ коллегіи крайней нужды не будетъ, то ему въ Сенатѣ присутствовать же³. Въ этомъ смыслѣ и былъ составленъ докладъ Императрицѣ⁴, который 20 декабря представили въ Зимномъ домѣ Меньшиковъ, Остерманъ и кабинетъ-секретарь Макаровъ⁵. Императрица, однако, не согласилась съ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ, кандидатуру Наумова отклонила и указала, какъ объ этомъ доложилъ Меньшиковъ на засѣданіи Верховнаго Тайнаго Совѣта 23 декабря, написать кандидатовъ чловѣка 3 или 4, или бы графа Девіера изъ той комиссіи опредѣлить. „И по тому слову“, продолжаетъ журналъ, „всѣ согласно сказали; тайный совѣтникъ Макаровъ предложилъ изъ таковыхъ бы, какъ генералъ-маіоръ Дмитріевъ-Мамоновъ, или повыше характеромъ его“⁶, 11 января 1727 года явился въ Верховный Тайный Совѣтъ кабинетъ-секретарь Макаровъ и объявилъ Ея Императорскаго Величества указъ, за подписаніемъ собственнаго Ея Величества высокія руки, учиненной въ 12 пунктахъ, который въ измѣненной редакціи былъ издавъ 17 февраля и послѣдній пунктъ котораго, 9-й, говоритъ объ учрежденіи

¹ С. Р. Н. О., т. LVI, стр. 554, 555.

² Тамъ же, т. LVI, стр. 269.

³ Тамъ же, т. LVI, стр. 325.

⁴ Тамъ же, т. LVI, стр. 555.

⁵ Тамъ же, т. LVI, стр. 543, 544.

⁶ Тамъ же, т. LVI, стр. 539.

Ревизионъ-коллегіи. Этотъ указъ или вѣрнѣе проектъ указа разсматривался на нѣсколькихъ засѣданіяхъ. Пунктъ, касавшійся Ревизионъ-коллегіи, не возбудилъ однако никакихъ принципиальныхъ разногласій и далъ поводъ только говорить объ томъ, кому быть президентомъ Ревизионъ-коллегіи. Императрица отклоняетъ кандидатуръ, предложенныхъ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ на этотъ постъ, и 17 февраля повелѣваетъ въ ревизіи президентомъ быть Вибинову. 22 февраля въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ было выслушано это повелѣніе и на томъ же засѣданіи выслушанъ и подписанъ весь милостивый указъ объ избавленіи народныхъ тягостей, который былъ издавъ 24 февраля¹. Изъ предшествовавшаго изложенія ясно, что *возстановленіе Ревизионъ-коллегіи не только не было самовластительнымъ актомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, направленнымъ противъ Сената, а совершенно наоборотъ, было узаконеніемъ, составленнымъ по инициативѣ самого Сената.* Участіе Верховнаго Тайнаго Совѣта при обсужденіи этого узаконенія ограничивается тѣмъ, что оны, оставляя совершенно въ сторонѣ принципиальный вопросъ о необходимости возстановленія Ревизионъ-коллегіи, предлагаетъ только различныхъ кандидатовъ на должность президента этой коллегіи. Но всѣхъ этихъ кандидатовъ Императрица отвергаетъ одного за другимъ и постъ президента Ревизионъ-коллегіи замѣщается не Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, подписаннымъ Степановымъ, а именнымъ повелѣніемъ Императрицы, подписаннымъ собственной Ея Императорскаго Величества рукой². Г. Филипповъ допускаетъ поэтому крупную неточность въ своемъ изслѣдованіи, утверждая, что 9-й пунктъ указа 24 февраля—одна изъ мѣръ, въ которыхъ проявилось самовластительство Сената, и которыя имѣли цѣлью развить въ подробностяхъ идею верховенства Сената въ области финансоваго управленія.

Политическія стремленія Верховнаго Тайнаго Совѣта г. Филипповъ усматриваетъ не только въ отношеніяхъ этого самовластительскаго учрежденія къ Сенату, но и въ его отношеніяхъ къ Синоду. Верховный Тайный Совѣтъ, говоритъ г. Филипповъ, въ своихъ стремленіяхъ къ политическому господству въ отрягѣ, въ своихъ попыткахъ именовъ Императорской власти неограни-

¹ Тамъ же, т. LXIII, стр. 23, 37—39, 49, 59—61, 65, 70, 71, 74, 81—83, 100, 101, 108, 113, 117.

² Тамъ же, т. LXIII, стр. 120, 121.

чено править государствомъ, не могъ терпѣть около себя учрежденія равнаго. Это виѣшнимъ образомъ выразилось въ томъ, что, отнявъ у Сената наименованіе правительствующаго, онъ отнялъ его затѣмъ и у Синода.¹

Мы показали, что переименованіе Сената состоялось по непосредственному повелѣнію императрицы, по непосредственному же повелѣнію императрицы и Синодъ получилъ наименованіе Святѣйшаго.

2-го марта 1726 года при обсужденіи мнѣнія не въ указъ члены Верховнаго Тайнаго Совѣта „разсуждали писать ихъ Правительствующимъ Синодомъ и въ церквахъ при службѣ Божіей ихъ такъ упоминаеть“. На этомъ засѣданіи, такимъ образомъ, на которомъ присутствовали всѣ члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, кромѣ Остермана, и на которомъ обсуждались принципиальныя отношенія вновь созданнаго Совѣта по отношенію къ другимъ учрежденіямъ, члены Верховнаго Тайнаго Совѣта высказываются за то, чтобы сохранить за Синодомъ наименованіе Правительствующаго.² На засѣданіи 13-го іюня графъ Головкинъ, графъ Толстой и князь Голицынъ (другихъ членовъ на засѣданіи не было) „разсудили, что писать просто такимъ образомъ: Нашему Синоду“. ³ Императрица однако не приняла во вниманіе ни то, ни другое разсужденіе, а опредѣлила называть Синодъ Святѣйшимъ. 14-го іюня она присутствовала на засѣданіи Верховнаго Тайнаго Совѣта и на докладъ, какъ Синодъ титуловать, „Е. И. В. дозволила указать оный титуловать Святѣйшій Синодъ, а Правительствующій впредь не писать.“ ⁴

Стремленіе Верховнаго Тайнаго Совѣта главенствовать надъ Синодомъ проявляется, по мнѣнію г. Филиппова, и въ мнѣніи не въ указъ, и въ указѣ о раздѣленіи Синода на два Департамента. О мнѣніи не въ указъ мы достаточно говорили выше и знаемъ, что въ этомъ мнѣніи любезнѣйшаго зятя императрицы никоимъ образомъ нельзя видѣть проявленій какихъ бы то ни было стремленій Верховнаго Тайнаго Совѣта, какъ политической корпораціи. Что же касается до указа о раздѣленіи Синода на два Департамента, то г. Филипповъ ошибается, утверждая, что

¹ Исторія Сената, стр. 71.

² С. Р. И. О. т. LV, стр. 66.

³ Тамъ же, т. LV, стр. 457.

⁴ Тамъ же, т. LV, стр. 478.

Верховный Тайный Совѣтъ „нѣсколько разъ обсуждалъ вопросъ о положеніи Синода, о его составѣ и компетенціи, пока не представилъ императрицѣ проектъ указа о раздѣленіи Синода на два Департамента и о другихъ вопросахъ, который и былъ ею утвержденъ“. Это невярно. Верховный Тайный Совѣтъ не представлялъ проекта этого указа императрицѣ, а наоборотъ, императрица 1-го іюня уже готовый проектъ вносила въ Верховный Тайный Совѣтъ. До 1-го же іюня Совѣтъ ни разу не обсуждалъ вопроса о раздѣленіи Синода на два Департамента. На засѣданіи 1-го іюня Совѣтъ выслушалъ проектъ, который императрица „повелѣла выслушать“, сдѣлалъ къ нему на томъ же засѣданіи какое-то намъ неизвѣстное дополненіе, апробованное на слѣдующій же день императрицей. Если поэтому г. Филипповъ говорить, что Верховный Тайный Совѣтъ представилъ проектъ указа о раздѣленіи Синода на два Департамента послѣ того, какъ нѣсколько разъ обсуждалъ вопросъ о положеніи Синода и его составѣ, то онъ опять допускаетъ одну изъ тѣхъ крупныхъ неточностей, которыя мы уже не разъ отмѣчали въ его работѣ, в которыя невольно заставляють относиться къ его выводамъ съ крайнею осмотрительностью.

Въ журналѣ 1-го іюня занесена слѣдующая краснорѣчивая записка: „Притомъ же его святлостъ и кабинетъ тайный секретарь Макаровъ объявили, что е. и. в. новосочиненный указъ о расположеніи въ Синодѣ на два Департамента слушать и апробовать соизволила и указала оный исполнить въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ еще и что заблагоразсудится, то дополнить и вотомъ е. и. в. подписать соизволилъ, который указъ у кабинетъ-секретаря принять... И вотомъ изволилъ прибыть королевское вмощество и слушанъ дала внутренній. Указъ вышписанный отъ е. и. в. и что рассуждено, дополнить, что приращено въ томъ же указѣ рукою д. ст. сов. Стенанова и по приказу присутствующихъ съ тою переправкою кабинетъ-секретарю Макарову для донесенія е. и. в. въ томъ же числѣ (т. LV, стр. 330). На слѣдующій день, то-есть 3-го іюня кабинетъ-секретарь Макаровъ объявилъ, что е. и. в. указъ о расположеніи даль въ Синодѣ слушать и апробовать соизволила и указала, чтобы о дѣлахъ, ващихъ въ другомъ департаментѣ быть, сочинить инструкцію“ (т. LV, стр. 333). Инструкціею этой члены Верховнаго Тайнаго Совѣта замедляли и тогда императрица 17 іюня опять же чрезъ Макарова объявила, чтобы указъ о расположеніи синодскихъ даль не задерживать, а „выдать немедленно, а если не удастся за росписаніемъ даль, гдѣ тотымъ быть, то опредѣлять впередъ другія указанъ“ (т. LV, стр. 369). талъ и было сдѣлаво и на слѣдующихъ засѣданіяхъ 6-го іюля и 11-го іюля, уже не говорить объ указѣ, вытребованномъ императрицею обратно, а только о томъ, кому быть во второкъ департаментъ (т. LV, стр. 405, 436). Такова истинная истерія этого указа.

Мы рассмотрѣли доводы, на которые опирается воззрѣніе на Верховный Тайный Совѣтъ, какъ на учрежденіе, проявлявшее въ своей дѣятельности стремленія къ политическому верховенству. Мы показали, что доводы эти вытекаютъ изъ совершенно произвольнаго истолкованія тѣхъ законодательныхъ актовъ, въ которыхъ будто бы проявляется самовластительство Совѣта. Тщательный разборъ этихъ актовъ и болѣе подробное изученіе ихъ происхожденія самымъ недвусмысленнымъ образомъ доказываютъ, что не только въ нихъ не проявляются какія бы то ни было политическія тенденціи „россійскихъ олигарховъ“, а что они, напротивъ, только ярче освѣщаютъ значеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта въ царствованіе Екатерины I, какъ учрежденія совѣщательнаго, дѣйствовавшаго по указаніямъ и подъ руководствомъ сувереннаго органа.

ГЛАВА VI.

Сильныя персены въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ.

Изученіе дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта въ царствованіе Екатерины I, засвидѣтельствованной протоколами и журналами этого учрежденія, убѣдило насъ, что этотъ Совѣтъ былъ совѣщательнымъ учрежденіемъ при императрицѣ, что онъ не выходилъ изъ рамокъ, начертанныхъ ему создавшими его учредительными актами, и что онъ неповиненъ въ тѣхъ захватахъ и въ тѣхъ стремленіяхъ къ политическому верховенству, въ которыхъ его обвиняютъ наши историки.

Но на характеръ дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта проливаютъ свѣтъ не только его протоколы и журналы, но и свидѣтельства современниковъ, и въ особенности донесенія и письма иностранныхъ агентовъ, очень внимательно слѣдившихъ за всѣмъ тѣмъ, что происходило при дворѣ и въ Совѣтѣ Екатерины. На эти письма и донесенія наши историки очень охотно ссылаются, говоря о возникновеніи Верховнаго Тайнаго Совѣта, но почему-то совершенно игнорируютъ, говоря о судьбѣ этого учрежденія въ царствованіе Екатерины. Между тѣмъ мы находимъ въ этихъ письмахъ и донесеніяхъ очень цѣнныя данныя, обрисовывающія роль отдѣльныхъ членовъ Совѣта и живопишущія общій характеръ дѣятельности учрежденія въ интересующую насъ эпоху. Мы видѣли, что возникновенію Верховнаго Тайнаго Совѣта предшествовала борьба, но мы и показали, что

эта борьба не была борьбой партий, а борьбою сильныхъ людей, враждовавшихъ между собою изъ-за личнаго вліянія и изъ-за царскихъ милостей.

Учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта не унимаетъ этой борьбы, а только переноситъ ее на другую почву. И главными борцами, по прежнему, являются съ одной стороны герцогъ Голштинскій въ союзѣ съ графомъ Толстымъ, съ другой—князь Меншиковъ. Донесенія пословъ полны разказами о враждѣ и постоянныхъ столкновеніяхъ этихъ двухъ соперничествовавшихъ между собою силъ.

Герцогъ ни по своимъ личнымъ качествамъ, ни по своему прошедшему, ни по своему политическому опыту, не могъ стать въ одинъ уровень съ Меншиковымъ. Но его преимущество заключалось въ близости къ императрицѣ, которая во что бы то ни стало хотѣла его выдвинуть на первый планъ и создать изъ него силу, которая уравновѣсила бы вѣсъ и вліяніе Меншикова. Мы видѣли, что это желаніе было однимъ изъ мотивовъ, приведшихъ къ учрежденію Верховнаго Тайнаго Совѣта. Въ этомъ Совѣтѣ императрица указала герцогу первое мѣсто и не жалѣла средствъ, чтобы поддерживать здѣсь его престижъ. Только что герцогъ успѣлъ вступить въ Верховный Тайный Совѣтъ, какъ онъ уже предлагаетъ составленное имъ мнѣніе о дѣлахъ и порядкѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта, мнѣніе, о которомъ Меншиковъ ничего не знаетъ, и которое съ несущественными измѣненіями одобряется императрицей. А въ январскомъ указѣ 1727 г. Екатерина еще рѣзче подчеркиваетъ то первенство, которое она предоставила своему зятю въ Совѣтѣ. Въ первомъ пунктѣ этого указа мы читаемъ: Понже, любезнѣйшій нашъ зять, его королевское высочество, герцогъ Голштинскій, по нашему милостивому требованію въ семь Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ присутствуетъ, и мы на его вѣрныя раднія къ намъ и къ интересамъ нашимъ совершенно положиться можемъ: того ради и его королевское высочество, яко нашъ любезнѣйшій зять, и по достоинству своему не только надъ прочими членами первенства и во всѣхъ приключавшихся дѣлахъ первый голосъ имѣеть, но и мы его королевскому высочеству позволяемъ изъ другихъ, Верховному Тайному Совѣту подчиненныхъ мѣсть всѣхъ такія вѣдомости требовать, которыя съ дѣлами, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ предложенными, для лучшаго оныхъ изъясненія ему потребимъ могутъ быть. И дѣйствительно, герцогъ въ первое время по крайней мѣрѣ, занимаетъ въ Верховномъ Тайномъ

Совѣтъ это первенствующее мѣсто, указанное ему императрицей. 9 марта 1726 г. Кампредонъ пишетъ, что вліяніе герцога Голштинскаго доселѣ превозмогало все.¹ 16 марта тотъ же Кампредонъ свидѣтельствуеетъ, что герцогъ Голштинскій, если не волюнъ распоряжается рѣшеніями Совѣта, то, по крайней мѣрѣ, сильно вліяетъ на нихъ.² А 6 апрѣля уже Кампредонъ прямо заявляетъ своему королю, что герцогъ занимаетъ въ Совѣтѣ неусловительно первое мѣсто.³ И это первое мѣсто дано герцогу для того, чтобы сломить или, по крайней мѣрѣ, ограничить власть Меншикова. Маньянъ, замѣтившій Кампредона, въ письмѣ отъ 14 сентября пишетъ, что, повидимому, всѣ члены Совѣта сооднились съ герцогомъ Голштинскимъ въ видахъ уничтоженія власти князя Меншикова.⁴ Послѣдній, конечно, это понималъ и не скрывалъ своей ненависти къ зятю императрицы. Онъ не жалѣлъ средствъ, чтобы противодействовать направленнымъ противъ него замысламъ и планамъ герцога и его союзника. Въ письмѣ отъ 28 сентября Маньянъ пишетъ графу де-Морвиллю: „Ненависть князя Меншикова къ герцогу Голштинскому усиливается съ каждымъ днемъ и очень возможно, что онъ постарается воспользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы отомстить за штуки, которыя сыгралъ съ нимъ Верховный Совѣтъ, и въ которыхъ главная роль принадлежитъ герцогу. На дмѣхъ въ выраженіяхъ, обнаруживавшихъ сильный гнѣвъ, Меншиковъ сказалъ одному вице-адмиралу, датчанину по происхожденію: надо свести этого смутіана (онъ говорилъ о герцогѣ Голштинскомъ) въ Швецію. Увидимъ, какъ-то онъ выпутается тамъ.“⁵ О соперничествѣ между Меншиковымъ и герцогомъ Голштинскимъ рассказываетъ намъ много и Лефортъ. Въ письмѣ отъ 1 февраля 1727 г. онъ бросаетъ ретроспективный взглядъ на постепенный ростъ вліянія герцога. Чтобы отдать отчетъ вашему величеству, пишетъ онъ, почему и какъ Меншиковъ уступилъ начальство надъ Преображенскимъ полкомъ герцогу Голштинскому, а буду имѣть честь объявить вамъ, ваше величество, что какъ только свончался покойный царь, смерть его пробудила въ Голштинскомъ дворѣ прежнія его мечты—видѣть герцога на престолѣ русскомъ. Время показало намъ, сколько выгодствіе этого было

¹ С. Р. И. О. т. LXIV, стр. 273.

² Тамъ же т. LXIX, стр. 282.

³ Тамъ же т. LXIV, 314.

⁴ Тамъ же т. LXIV, стр. 408.

⁵ Тамъ же т. LXIV, стр. 417, 418.

попыток со стороны герцога подчинить царскій дворъ своей деспотической власти и завладѣть кормиломъ правленія, такъ напр. первенство передъ царевичемъ на похоронахъ покойнаго государя... засѣданіе въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, начальство надъ гвардіей и еще много другихъ поступковъ, въ которыхъ они дѣйствовали полными хозяевами. ¹ А еще раньше 5 ноября 1726 г. Лесфордъ писалъ своему королю: герцогъ Голштинскій употребляетъ всё усилія для уничтоженія Меншикова, но кто знаетъ, если Меншиковъ падетъ, найдутъ-ли средство удалить отсюда всѣхъ этихъ прожектеровъ... Меншиковъ всадѣ служитъ камнемъ преткновенія этимъ благороднымъ планамъ. Эти двѣ большія партіи производятъ много факцій. ²

Соперничество между герцогомъ и Меншиковымъ заострилось зимою 1726 г. и перешло въ открытую борьбу, которая не допускала примиренія и должна была кончиться полнымъ торжествомъ одного и полнымъ пораженіемъ другого. Это и случилось въ мартѣ 1727 г. Побѣдителемъ оказался Меншиковъ, а побѣжденнымъ герцогъ. И какъ послѣ смерти Петра Меншиковъ былъ первымъ человекомъ въ государствѣ, такъ и послѣ смерти Екатерины онъ оказался хозяиномъ положенія. Исторія этой побѣды Меншикова надъ его врагами была рассказана не разъ. Мы не будемъ повторять ее здѣсь, а напомнимъ лишь нѣкоторые ея моменты, насколько они представляютъ интересъ для исторіи Верховнаго Тайнаго Совѣта. Екатерина, какъ мы знаемъ, учреждаетъ Верховный Тайный Совѣтъ съ тѣмъ расчетомъ, что этотъ Совѣтъ будетъ умѣрять власть Меншикова. Имѣя въ виду ту же цѣль, она указываетъ въ немъ первое мѣсто герцогу Голштинскому, которому, какъ мы видѣли, и дается первое время, по крайней мѣрѣ, играть въ немъ преобладающую роль. Хотя согласіе Меншикова на учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта и было куплено цѣною очень крупныхъ уступокъ, онъ, тѣмъ не менѣе, этими уступками не удовлетворился. Его стѣснялъ Верховный Тайный Совѣтъ, и ему не нравилась та первенствующая роль, которую игралъ въ немъ герцогъ. Камредонъ въ письмѣ отъ 6 апрѣля рассказываетъ, что Меншиковъ собирается въ Верховный Тайный Совѣтъ внести слѣдующія предложенія: просить герцога Голштинскаго присутствовать лишь на тѣхъ засѣданіяхъ, на которыхъ

¹ Тамъ же т. III, стр. 458, 459.

² Тамъ же т. III, стр. 458.

будутъ обсуждаться дѣла иностранныя или же касающіяся его интересовъ; иначе герцогъ, не понимающій ни языка, ни внутреннихъ дѣлъ русскихъ только стѣсняетъ своимъ постояннымъ присутствіемъ свободу другихъ въ выраженіи ихъ мнѣній, да наконецъ это его присутствие начинаетъ вызывать неудовольствіе многихъ важнѣйшихъ лицъ. Шафировъ, продолжаетъ Кампредонъ, зналъ и справедливость всѣхъ этихъ словъ и то, что у герцога Голштинскаго произошла за нѣсколько дней передъ тѣмъ ссора съ Меншиковымъ по поводу какихъ-то отличій, которыя послѣдній хотѣлъ присвоить себѣ въ качествѣ старѣйшаго андреевскаго кавалера¹. Внести это предложеніе въ Верховный Тайный Совѣтъ Меншикову, однако, не удалось и герцогъ продолжаетъ засѣдать и первенствовать въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. Это первенство герцога въ Совѣтѣ не должно было особенно смущать Меншикова, который главенствовалъ въ Военной коллегіи и имѣлъ право доносить о всѣхъ своихъ военныхъ распоряженіяхъ непосредственно Императрицѣ помимо стѣснявшаго его въ другихъ отношеніяхъ и поэтому ненавистнаго ему Верховнаго Тайнаго Совѣта. И что онъ пользовался правомъ этимъ въ широкихъ размѣрахъ, въ этомъ врядъ-ли можетъ быть сомнѣніе. Современники свидѣтельствуютъ, что власть Меншикова въ эту эпоху была очень сильна и вызвала ропотъ и неудовольствіе другихъ вельможъ. Въ письмѣ отъ 14 мая 1726 года Лефортъ пишетъ: „Меншиковъ для того, чтобы умоньшить власть Голштинскаго двора, захватываетъ себѣ, быть-можетъ, больше власти, чѣмъ бы слѣдовало, и этимъ навлекаетъ на себя чрезмѣрную зависть, хотя до сихъ поръ онъ держитъ всѣхъ въ повиновеніи. Вельможи видятъ, что ихъ презираютъ, пренебрегаютъ какъ ихъ совѣтами, такъ и ими самими...“² Пока, однако, Меншиковъ былъ въ Петербургѣ, эти недовольные вельможи молчали и ничего не предпринимали для того, чтобы положить предѣлъ самовластію Меншикова. Но стоило только ему уѣхать, какъ члены Верховнаго Тайнаго Совѣта встрепенулись и, пользуясь отсутствіемъ вѣссильнаго министра, предприняли дѣльный рядъ мѣръ, направленныхъ, главнымъ образомъ, противъ тѣхъ повелѣній, которыя разсылалъ Меншиковъ безъ вѣдома императрицы и помимо Верховнаго Тайнаго Совѣта. Мы выше подробно говорили объ этихъ мѣрахъ и объяснили ихъ важное

¹ Тамъ же, т. LXIV, стр. 815.

² Тамъ же, т. III, стр. 438, 439. Ср. тамъ же стр. 440, 441.

государственное значеніе. Въ то время, какъ Верховный Тайный Совѣтъ съ герцогомъ Голштинскимъ во главѣ ополчался противъ Меньшикова, послѣдній, ни о чемъ не подозрѣвая, устранивалъ свои дѣла въ Курляндіи. Его поведеніе въ Ригѣ и Митавѣ, какъ извѣстно, вызвало противъ него всеобщее раздраженіе, которымъ не прининули воспользоваться его враги, чтобы настроить противъ него императрицу, открыто въ засѣданіи Верховнаго Тайнаго Совѣта осудившую его поведеніе. Герцогъ Голштинскій и его союзники торжествовали побѣду, и въ Петербургѣ ходили уже серьезныя слухи о неминуемомъ паденіи Меньшикова. Но съ возвращеніемъ Меньшикова картина очень скоро мѣняется. Свѣтлѣйшаго князя было не такъ легко побѣдить, какъ думалъ герцогъ. Меньшиковъ теперь зналъ, въ комъ имѣетъ своего злѣйшаго врага и своего опаснѣйшаго соперника. Онъ и не скрываетъ своей ненависти къ герцогу и говоритъ всякому, кто только хочетъ слушать его, что дни герцога въ Россіи сочтены и что онъ, Меньшиковъ, найдетъ себѣ союзниковъ для того, чтобы справиться съ этимъ принцемъ и выпроводить его подобру-поздорову за предѣлы Россіи. Меньшиковъ сдержалъ свое слово. Планъ его дѣйствій, направленныхъ противъ герцога, былъ ясенъ. Государыня уже въ октябрѣ начинастъ серьезно болѣть, вопросъ о престолонаслѣдін возникать самъ собою. Меньшиковъ уже не допуститъ теперь, чтобы одна изъ дочерей Екатерины вступила на престолъ, ибо это значило бы раскрыть доступъ власти тому, кого онъ теперь всею больше ненавидитъ. Меньшиковъ понимаетъ, что, вступить-ли на престолъ старшая дочь Екатерины, супруга герцога, или младшая, невѣста двоюроднаго брата герцога, все равно, онъ—врагъ Голштинскаго двора, сойдетъ со сцены вмѣстѣ со смертію Екатерины. Меньшиковъ открыто становится на сторону великаго князя, пріобрѣтаетъ въ его приверженцахъ новыхъ союзниковъ и начинаеть противъ герцога тотъ походъ, исходъ котораго извѣстенъ и на которомъ мы останавливаться не будемъ.

Мы напомнимъ объ этихъ извѣстныхъ читателю событіяхъ лишь для того, чтобы обрисовать тѣ отношенія, въ которыхъ стояли другъ въ другу Меньшиковъ и герцогъ Голштинскій, вліятельнѣйшіе члены Верховнаго Тайнаго Совѣта со дня его основанія до кончины императрицы. Намъ остается теперь отвѣтить на вопросъ, какое положеніе занимали по отношенію къ нимъ остальные члены Верховнаго Тайнаго Совѣта? Всего яснѣе положеніе графа Толстаго. Въ союзѣ съ нимъ герцогъ Голштин-

скій провель учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта, онъ же и остается его вѣрнымъ союзникомъ, пока не сходитъ со сцены вмѣстѣ съ врагами Меншикова. Онъ открыто стоитъ на сторонѣ зятя императрицы и ея дочерей и вмѣстѣ съ герцогомъ агитируетъ противъ Меншикова. Во всѣхъ разногласіяхъ, возникающихъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, онъ дѣйствуетъ за-одно съ герцогомъ и руководитъ всею его политикою.

Съ тѣхъ поръ, какъ Меншиковъ переходитъ на сторону приверженцевъ великаго князя, понятна и роль Д. М. Голицына, который теперь идетъ за свѣтлѣйшимъ княземъ. Но и до этого Голицынъ подчинялся его руководству, если только слѣдовалъ совѣту своего брата, о которомъ намъ сообщаетъ Лефорть. Послѣдній въ письмѣ отъ 4 іюня 1726 года сообщаетъ, что фельдмаршалъ Голицынъ написалъ своему брату Дмитрію, чтобы онъ во всемъ слѣпо исполнялъ повелѣнія Меншикова, дабы этимъ приобрѣсти его расположеніе ¹.

Иное положеніе занимаетъ Остерманъ. Онъ своихъ картъ никому не раскрывалъ и очень ловко, и вмѣстѣ съ тѣмъ осторожно умѣлъ служить людямъ различныхъ лагерей, не компрометируя себя, никого не оскорбляя и ничѣмъ себя не связывая. Имъ дорожилъ какъ герцогъ Голштинскій, такъ и Меншиковъ. Онъ служилъ тому и другому, но остерегался впутываться въ ихъ интриги и не позволялъ себѣ ни рѣчей, ни дѣйствій, которыя могли бы связать его съ тою или другою партіей. Иностранные агенты считали его и ближайшимъ совѣтникомъ герцога и министромъ, вполне преданнымъ Меншикову. Мы не сомнѣваемся, что оно такъ и было и что ловкій Нѣмецъ умѣлъ совмѣщать то, что для другой, болѣе прямой и откровенной природы, было бы несовмѣстимо. Кампредонъ говоритъ въ письмѣ отъ 7 апрѣля, что Остерманъ почти единственный министръ, пользующійся довѣріемъ герцога ². 20 іюля Мавьянъ пишетъ, что вліяніе Бассевича на герцога значительно ослабло и что онъ теперь всѣ важныя дѣла ведетъ вдвоемъ съ Остерманомъ у него на квартирѣ ³. Эта близость Остермана къ герцогу не мѣшала, однако, ему быть служебною силой Меншикова, который и пользовался имъ для своихъ цѣлей.

¹ Тамъ же, т. III, стр. 440, 441.

² Тамъ же, т. LXIV, стр. 380.

³ Тамъ же, т. LXIV, стр. 381.

6 апрѣля Кампредонъ доноситъ, что Остерманъ тѣсно сблизился съ Меншиковымъ ¹ и что послѣдній, оцѣнивъ по достоинству его преданность и его таланты, довѣряетъ ему важный постъ воспитателя великаго князя. Остерманъ вполне и оправдалъ это довѣріе своего патрона. 26-го апрѣля Маньянъ доноситъ, что съ тѣхъ поръ, какъ Остерманъ сталъ воспитателемъ великаго князя, послѣдній, повидимому, съ большимъ удовольствіемъ ѣздитъ къ Меншикову. ² Остерманъ, не становясь открыто ни на сторону князя Меншикова, ни на сторону герцога, умѣлъ, однако, извлекать для себя пользу изъ вражды этихъ двухъ соперниковъ. До сихъ поръ, пишетъ Лофортъ 26-го мая 1726 г. Меншиковъ и герцогъ Голштинскій заправляютъ всѣмъ. Остерманъ, держащій въ своихъ рукахъ тайныя пружины, очень этихъ доволенъ и, притворяясь большимъ, все откладывалъ свое первое появленіе въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ. ³ Новое повѣщеніе Остермана, рассказываетъ Маньянъ въ письмѣ своемъ отъ 27-го января 1727 года, проистекаетъ, говорятъ, изъ взаимной зависти герцога Голштинскаго и Меншикова. Послѣднему не понравились старанія герцога вернуть Шафчрова ко двору, и онъ нашелъ лучшее средство стать поперекъ дороги этимъ планамъ, предоставивъ Остерману всѣ дѣла, коиимъ прежде заведывалъ Шафировъ. Хотя, по мнѣнію многихъ, Толстой и не принималъ, можетъ быть, главнаго участія въ этомъ распоряженіи, однако, осторожный Остерманъ, уклоняющійся отъ всякой выдающейся роли въ рѣшеніяхъ Совѣта, сумѣетъ отвлечь отъ себя зависть Толстого. ⁴ Было время, когда императрица не долюбивала Остермана и довольно безцеремонно обращалась съ нимъ. Съ тѣхъ поръ однако обстоятельства измѣнились. Близость Остермана къ лицу императрицы, который безъ его совѣта не могъ обойтись, кромѣ того — дѣйствительно выдающіяся дипломатическія способности Остермана расположили императрицу въ его пользу. Старый канцлеръ Головкинъ все больше ступенывается, и на первое мѣсто выдвигается вице-канцлеръ Остерманъ. Уже въ апрѣлѣ 1726 года императрица дѣлаетъ распоряженіе, чтобы по иностраннымъ дѣламъ въ Совѣтѣ не востановлялось никакого рѣшенія безъ предваритель-

¹ Тамъ же, т. LXIV, стр. 311.

² Тамъ же, т. LXIV, стр. 554.

³ Тамъ же, т. III, стр. 437.

⁴ Тамъ же, т. LXIV, стр. 498.

наго просметра его, Остермана. ¹ Въ январѣ 1727 года Маньянъ докладываетъ графу де-Морвиллю, что вліяніе Остермана усиливается все болѣе. Царица пожаловала ему голубую ленту и управленіе торговлей и почтами присоединено къ его вѣдомству. ² Остерманъ воздерживается, однако, обнаруживать свое вліяніе на засѣданіяхъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Онъ предпочиталъ этимъ гласнымъ совѣщаніямъ питиямъ конференціи съ глазу на глазъ съ герцогомъ Голштинскимъ и съ Меншиковымъ. Этимъ онъ избѣгалъ непріятныхъ столкновеній, которыя могли бы возникнуть противъ него ту или другую сильную персону. А онъ хотѣлъ со всѣми вліятельными людьми жить въ мирѣ, ибо они могли ему быть полезны въ будущемъ. Это будущее же онъ не хотѣлъ предрѣшать, предоставляя другимъ принимать мѣры, которыя ихъ связывали въ грядущемъ. Онъ предпочиталъ сохранять за собою свободу дѣйствій, чтобы потомъ въ свое время стать на сторону того, кто дѣлался хозяиномъ положенія. Мы поэтому вѣримъ Лефурту, который говоритъ, что Остерманъ, назначенный членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, долго притворялся болнымъ и медлил вступленіемъ въ Совѣтъ. Вѣримъ и Маньяну, который удостовѣряетъ, что Остерманъ воздерживался отъ всякой выдающейся роли въ рѣшеніяхъ Совѣта.

По другимъ причинамъ не занимали вліятельнаго положенія въ Совѣтѣ старики Головкинъ и Апраксинъ. Головкинъ долженъ былъ уступить руководство иностранными дѣлами Остерману, безъ предварительнаго просмотра котораго ни одно дѣло, касавшее иностранной политики, какъ мы видѣли, не должно было вноситься въ Верховный Тайный Совѣтъ. Участиемъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ тяготился и Апраксинъ. Онъ старѣлъ и не сочувствовалъ тому направленію, которое получили дѣла послѣ смерти Петра. Его, какъ и Головкина, оскорбляло то положеніе, которое заняли герцогъ и Меншиковъ, которые пренебрегали ихъ совѣтами. ³ Старый Апраксинъ, читаемъ мы въ письмѣ французскаго агента отъ 7-го апрѣля 1726 года, здѣсь засѣдаетъ еще въ Совѣтѣ, но ему мало довѣряютъ, а равно начинаютъ подозрѣвать и Головкина. ⁴ Въ письмѣ отъ 8-го марта Кампредонъ писалъ: „Для четыре тому назадъ адми-

¹ Тамъ же, т. LXIV, стр. 310, 311.

² Тамъ же, т. LXIV, стр. 486.

³ Тамъ же, т. III, стр. 438, 439.

⁴ Тамъ же, т. LXIV, стр. 329.

рагъ Апраксинъ собралъ у себя всѣхъ своихъ племянниковъ и объявилъ имъ, что на его взглядъ всѣ начала покойнаго царя исцели бессгдно, что ему, адмиралу, не позволяютъ даже удалиться подъ конецъ дней своихъ на покой, между тѣмъ, прибавилъ онъ со слезами на глазахъ, у него уже слабѣетъ память.“¹

Изъ всего только - что изложеннаго положеніе отдѣльныхъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ этомъ совѣщательномъ учрежденіи и ихъ взаимныя отношенія вполне ясны.

Первое мѣсто занимали въ немъ герцога Голштинскій и Меншиковъ. Эти два вліятельнѣйшихъ члена въ первые мѣсяца 1726 г. взаимно уравновѣшивали другъ - друга. Съ отъездомъ же Меншикова въ Курляндію, герцогъ одерживаетъ верхъ, и положеніе Меншикова поколеблено. Но это продолжается недолго. Меншиковъ, пользуясь измѣнившимися обстоятельствами, предвидя скорую кончину императрицы и неизбежное воцареніе Петра Алексѣевича, открыто становится на сторону послѣдняго и, какъ будущій тестъ наслѣдника престола, не только восстанавливаетъ, но и усугубляетъ свою власть и свое вліяніе. Остерманъ стоитъ между этими двумя соперниками и до помолвки дочери Меншикова съ цесаревичемъ не высказывается открыто ни за того, ни за другаго; онъ и воздерживается отъ вліятельной роли въ Совѣтѣ, предпочитая играть ео на частныхъ совѣщаніяхъ.

Что касается до другихъ членовъ, то они или были совершенно безцвѣтны, какъ Головкинъ и Апраксинъ, или же они имѣли значеніе какъ союзники двухъ соперниковъ: князь Голицынъ, слѣдовавшій за Меншиковымъ, графъ Толстой, державшійся герцога Голштинскаго.

Этотъ составъ Верховнаго Тайнаго Совѣта всего лучше опровергаетъ воззрѣнія нашихъ историковъ, которые видятъ въ немъ учрежденіе, явившееся уступкой боярской партіи и давшее выходъ стремленіямъ этой партіи къ политической самостоятельности. Боярская партія не играла, какъ мы показали, никакой роли при возникновеніи Верховнаго Тайнаго Совѣта. Ее не существовало въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, какъ мы сейчасъ объяснили, и въ правленіи Екатерины I. Если Верховный Тайный Совѣтъ въ это время проявлялъ какія-нибудь стремленія, выходящія за тѣ рамки его дѣятельности, которыя были ему ука-

¹ Тамъ же, т. LXIV, стр. 272.

заны императрицей, то эти стремленія могли исходить только от герцога Голштинскаго и от Меншикова. Но мы не думаемъ, чтобы наши ученые, не исключая и гг. Миллюкова и Филиппова, считали бы ихъ способными быть носителями какихъ-бы то ни было политическихъ идеаловъ и могли бы приписывать имъ намѣренія измѣнить нашу форму правленія на подобіе шведской или даже англійской.

Донесенія иностранныхъ пословъ говорятъ не мало о дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта въ царствованіе Екатерины, но ни единымъ словомъ не упоминаютъ о стремленіяхъ этого учрежденія къ политическому господству. Мы уже привели выше выдержки изъ этихъ донесеній, характеризующія роль отдѣльныхъ членовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Общій смыслъ этихъ свидѣтельствъ сводится къ тому, что члены Верховнаго Тайнаго Совѣта вовсе не были связаны какими-нибудь общими политическими принципами, что они вовсе не представляли собою сплоченной политической величины, которая пыталась бы стать рядомъ съ императрицей, и что эти вельможи, какъ передъ, такъ и послѣ учрежденія Верховнаго Тайнаго Совѣта, продолжали преслѣдовать свои личные интересы, интригуя и подкапываясь другъ противъ друга. Меншиковъ, пишетъ Маньянъ въ письмѣ своемъ отъ 28 января 1727 г., никогда не примирится искренно съ герцогомъ. Это одно можно считать постояннымъ въ тѣхъ непрерывныхъ измѣненіяхъ, которыя вызываются столкновеніями страстей и интересовъ членовъ настоящаго правительства. Столкновенія эти поражаютъ столько непрерывно возникающихъ интригъ, что невозможно себѣ составить заранѣе яснаго представленія ни объ одномъ событіи¹: А Лефорть еще 26 марта 1726 г. дѣлаетъ такое же замѣчаніе. Трудно, говорить онъ, слѣдить за всѣми измѣненіями, которымъ подвергаются здѣсь дѣла. Ихъ запутанность, увеличиваемая партіями, причиняетъ внезапныя перемены. До сихъ поръ Меншиковъ и герцогъ Голштинскій заправляютъ всѣмъ².

Слѣдя за дѣятельностью правительства, иностранные агенты не могли не замѣтить, что важнѣйшія государственныя рѣшенія исходятъ не отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, а отъ вліятельнѣйшихъ совѣтниковъ императрицы. Правителями государства, читаемъ мы въ письмѣ французскаго посла отъ 7 апрѣля

¹ LXIV, стр. 497.

² Тамъ же, т. III стр. 487.

1727 года, являются нынѣ, главнымъ образомъ, герцогъ Голштинскій, Остерманъ, Меншиковъ и Штамке (министръ герцога). И нынѣ не разъ случилось замѣчать, что Русскіе, хотя и молчатъ объ этомъ и дѣлаютъ видъ, будто довольны, въ душѣ огорчаются тѣмъ, что скипетръ ихъ попадетъ въ ненавистныя имъ иностранныя руки. Прочіе сенаторы и совѣтники имѣютъ лишь второстепенное значеніе, къ величайшему ихъ негодованію, которое скоро и разразится ¹.

Верховный Тайный Совѣтъ, по свидѣтельству иностранныхъ агентовъ, не только не внушалъ никакой опасности своимъ могуществомъ, а напротивъ, недостатокъ его, по ихъ мнѣнію, заключался въ томъ, что онъ былъ безсиленъ объединить министровъ въ одно цѣлое и противодействовать личнымъ влияніямъ и случайнымъ рѣшеніямъ. Кампродонъ въ письмѣ отъ 16 марта 1726 года не допускаетъ возможности продолжительнаго существованія того единенія, которое старались установить созданіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта ². Лофортъ въ письмѣ отъ 17 декабря того же года въ рѣзкихъ и, можетъ-быть, преувеличенныхъ выраженіяхъ жалуется на безсиліе Верховнаго Тайнаго Совѣта противодействовать личнымъ интригамъ и честолюбивымъ планамъ отдѣльныхъ лицъ. „Верховный Совѣтъ“, пишетъ онъ, сохранилъ только одно названіе. Голштинскій дворъ хотѣлъ принять брадды правленія, ему это дозволили, и вотъ уже мѣсяць, какъ не собирався Совѣтъ. Патриоты, не будучи въ состояніи согласиться на мыслъ Голштинскаго двора, удаляются, и герцогъ жалуется, что все бѣжитъ отъ его живой проникательности, только духъ несогласія соединяетъ ихъ, и личный интересъ господствуетъ надъ благомъ государства ³.

Мы не могли ни въ одномъ донесеніи иностранныхъ агентовъ найти хотя бы малѣйшаго намѣка на вредоносное вліяніе Верховнаго Тайнаго Совѣта, ни малѣйшихъ указаній на приписываемое ему стремленіе злоупотребить своею властью. Напротивъ, свидѣтели дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта отдають дань справедливости его дѣловитости и благоразумію. Если въ чемъ-нибудь упрекаютъ его, то никакъ не въ избыткѣ силы, а напротивъ, въ недостаткѣ умѣнья бороться съ честолюбіемъ отдѣльныхъ сильныхъ людей. Кампродонъ, который въ письмѣ

¹ Тамъ же, т. LXIV, стр. 327.

² Тамъ же, т. LXIV, стр. 280.

³ Тамъ же, т. III, стр. 485.

отъ 23 февраля хотеть видѣть въ учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта первый шагъ къ перемѣнѣ формы правленія, не далѣе какъ черезъ три недѣли въ письмѣ отъ 16 марта долженъ сознаться, что въ настоящую минуту Совѣтъ этотъ произвелъ то дѣйствіе, что дѣла совершаются быстро, правильнѣе и сообразнѣе съ тѣмъ, что предлагается царикѣ для блага ея ¹. А Маньянъ въ письмѣ отъ 17 октября 1727 года пишетъ: „Я отнюдь не хочу сказать этимъ, будто совѣтъ царичи расположенъ поддаться увлеченію ниломъ голштинскаго министра. Это было бы оскорбленіемъ этому руководствующемуся благоразуміемъ Совѣту, тѣмъ болѣе, что главные русскіе вельможи намѣреки, напротивъ, всѣми силами воспротивиться всему, что можетъ нарушить спокойствіе ихъ монархин ².

¹ Тамъ же, т. LXIV, стр. 299.

² Тамъ же, т. LXIV, стр. 429.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

JUL 19 '86 H
CANCELLED 207

DUE APR 11
1279

CHARGE
CANCELLATION FEE

CANCELLED

CANCELLED

